

Доклад
российских неправительственных организаций
по соблюдению Российской Федерацией
Конвенции против пыток и других жестоких,
бесчеловечных или унижающих достоинство видов
обращения и наказания в период 2006 – 2012 годы

Октябрь 2012, Москва

Введение

Доклад по соблюдению Российской Федерацией Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (2006 - 2012 годы) подготовлен общими усилиями российских неправительственных организаций: Фонда «Общественный вердикт», Комитета «Гражданское содействие», Правозащитного центра «Мемориал» (ПЦ «Мемориал»), Солдатских матерей Санкт-Петербурга, Независимой психиатрической ассоциации России, Межрегионального Комитета против пыток, Института прав человека, московского офиса «Международной тюремной реформы», Молодежного правозащитного действия, Красноярского комитета по защите прав человека, Центра гражданского образования и прав человека, Правовой Инициативы по России (Утрехт), Правового Содействия Астрей (Москва). За общую координацию работы отвечал Фонд «Общественный вердикт».

Настоящий доклад представляется Комитету ООН против пыток в рамках рассмотрения официального доклада Российской Федерации - Пятого периодического доклада России по выполнению Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания – и направлен на всестороннее освещение вопросов соблюдения прав, закрепленных в Конвенции, и на привлечение внимания экспертов Комитета против пыток ООН (Комитета) к наиболее актуальным проблемам в области их реализации, которые не нашли отражения в официальном докладе Российской Федерации.

Работая над докладом, мы не стремились к опровержению официальной информации и конфронтации с позицией Российской Федерации. Мы ставили перед собой задачу предоставить экспертам Комитета информацию как о принятых мерах и прогрессе, достигнутом в превенции пыток и правовой защите их жертв, так и о сохранившихся или возникших за отчетный период проблемах с исполнением положений Конвенции.

При составлении доклада мы ориентировались на Перечень вопросов Комитета ООН против пыток, предваряющий представление пятого периодического доклада Российской Федерации. Каждый из разделов доклада представляет собой ответ на один из вопросов, поставленных Комитетом перед Российской Федерацией.

В ходе подготовки доклада использовались сведения, предоставленные российскими правозащитными и неправительственными организациями, общественными наблюдательными комиссиями ряда регионов, данные, обнародованные государственными органами, и публикации средств массовой информации, на что в тексте сделаны соответствующие ссылки.

Резюме

1. Криминализация пытки как должностного преступления не получила своего развития в соответствии с рекомендациями Комитета ООН против пыток, подготовленными по результатам рассмотрения предыдущего доклада Российской Федерации. В старой редакции продолжает действовать 117 статья Уголовного кодекса РФ (УК РФ), которая не применяется в отношении должностных лиц, 302 статья УК РФ, которая позволяет привлекать к ответственности следователя или дознавателя только в том случае, если они использовали пытки для получения показаний, а также 286 статья УК РФ, действие которой позволяет привлекать к уголовной ответственности различных должностных лиц за превышение полномочий. В российской правоприменительной практике пытки чаще всего рассматриваются как превышение должностных полномочий с применением физического насилия (Часть 3 статьи 286 УК РФ).
2. Отсутствие надлежащей криминализации пытки как должностного преступления на практике не сокращает возможности для привлечения к ответственности должностных лиц, но исключает возможность организации корректного статистического учета. Действующий статистический учет фиксирует число приговоров, возбужденных уголовных дел и жалоб на основе статей Уголовного кодекса, в том числе на основе 286 статьи УК РФ (превышение должностных полномочий), а также статей 117 и 302. Учет по статье 117 не позволяет оценить число жалоб, уголовных дел и приговоров в отношении тех, кто применял пытки по указанию или с молчаливого согласия должностного лица. Статья 302 применяется достаточно редко, т.к. действие этой статьи очень ограничено. Действующий учет по 286 статье не отражает долю пыток в общем объеме данных о превышении должностных полномочий. В связи с этим надежно оценить, каков масштаб применения пыток и жестокого обращения в деятельности той или иной государственной службы, невозможно. В частности, на данный момент не представляется возможным предоставить точную статистическую информацию о числе приговоров за пытки, допущенные полицейскими. Отсутствие прозрачного статистического учета снижает эффективность государственных механизмов превенции пыток и жестокого обращения.
3. В течение отчетного периода (2006-2012 гг.) Российская Федерация предприняла ряд мер, направленный на введение прямых законодательных запретов пыток и жестокого обращения, в частности, зафиксировав прямой запрет пыток в новом законе «О полиции» (ст. 5, п.3).
4. Закон «О полиции» (ст. 14) детализировал гарантии задержанных на своевременное уведомление их родственников. В частности, зафиксирована обязанность сотрудника полиции проинформировать задержанного о его праве уведомить родственников, а также отдельно – право задержанного уведомить родственников и своем задержании и месте нахождения. Гарантии закона «О полиции» распространяются не только на задержанных по подозрению в совершении преступления, но также на задержанных за совершение административного правонарушения. Закон «О полиции» устанавливает предельный срок для уведомления - 3 часа, но при этом делает оговорку в отношении требований Уголовно-процессуального кодекса (УПК РФ). Статья 96 УПК РФ сохраняет свое действие и устанавливает более продолжительные сроки для уведомления – 12 часов. На данный момент невозможно сказать, какой срок для уведомления родственников будет применяться на практике в отношении задержанных по подозрению в совершении преступления. При этом известны случаи, когда полицейские не соблюдали сроки уведомления родственников задержанных, но оценить степень распространенности таких нарушений на данный момент невозможно.
5. Заключенным свидания с родственниками предоставляются по решению следователя, в период судебного разбирательства – по решению суда. Частота и продолжительность свиданий ограничена – 3 часа два раза в месяц. Основания, исходя из которых следователь или судья принимает решение о предоставлении свидания, не регламентированы, из-за чего, как правило, причины отказа в предоставлении свидания неясны для родственников и задержанных. Последнее обстоятельство сокращает возможности родственников и заключенных обжаловать отказы следователя или оспаривать решения суда.
6. Действующее российское законодательство содержит различные нормы, гарантирующие арестованным и задержанным по подозрению в преступлении доступ к адвокату, но на практике представители правоохранительных органов нарушают эти гарантии. Адвокат не

предоставляется человеку, который фактически лишен свободы и находится в помещении полиции, на том основании, что он, по объяснениям полицейских, официально не является задержанным и с ним проводят неформальную беседу. Такие беседы, в отличие от допроса, носят внепроцессуальный статус, проводятся без участия адвоката, но при этом в рамках таких бесед не запрещается получать явки с повинной – признания в совершении преступления. Российские суды рассматривают явки с повинной в качестве доказательства вины в совершении преступления. Своим постановлением *Pavlenko v. Russia* (№ 42371/02 от 1 апреля 2010 г.) Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) признал нарушением права на справедливое судебное разбирательство практику, когда с фактически задержанными лицами проводятся внепроцессуальные «беседы» в отсутствия адвоката для получения явок с повинной. В нарушение действующих норм также сохраняется практика, когда администрации ИВС и СИЗО требуют от адвоката предоставить письменное разрешение от судебных или следственных органов для свидания со своим подзащитным. В соответствии с УПК РФ (ст.92) продолжительность свиданий с адвокатом или защитником может быть ограничена следователем или дознавателем в том случае, если подозреваемый должен участвовать в процессуальных действиях. Такие ограничения могут быть наложены только в том случае, если свидание с защитником длится больше двух часов. Наблюдатели фиксируют нарушения прав подозреваемых в СИЗО на доступ к защитнику из-за отсутствия надлежащих условий для этого в изоляторах. Доступ адвокатов к осужденным, которые уже отбывают наказание в колонии, также может быть затруднен администрацией учреждения. В практике правозащитных организаций есть случаи незаконных отказов в предоставлении свиданий по основаниям, не предусмотренным законом, либо защитников вынуждают ожидать свиданий со своими подзащитными по несколько часов. Особая проблема – оказание юридической помощи тем заключенным, которые были подвергнуты насилию и физическому воздействию в местах лишения свободы. Как правило, во встречах с ними отказывают по надуманным основаниям.

7. Существующие механизмы контроля – как государственные, так и общественные – пока не приводят к существенному сокращению применения пыток и жестокого обращения. В 2008 году был принят закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». На основе этого закона в каждом регионе страны были образованы Общественные наблюдательные комиссии (ОНК), зона ответственности которых ограничена территорией региона. Полномочия ОНК позволяют им посещать места принудительного содержания в границах региона, подав уведомление о таком посещении руководителю регионального государственного органа или администрации учреждения. Жалобы, которые заключенные могут подавать членам ОНК, не подлежат цензуре. Члены ОНК обладают привилегированным статусом и освобождены от процедуры досмотра при посещении мест принудительного содержания. На данный момент широкие полномочия ОНК не используются на практике в полной мере – при достаточно свободном доступе к местам принудительного содержания, во многих регионах членам ОНК не хватает компетенций в наблюдении и оценки ситуации с соблюдением прав человека в закрытых учреждениях. Кроме того, некоторые члены ОНК сталкиваются с отказами в допуске в учреждения, подвергаются досмотру при посещении мест принудительного содержания, немотивированными задержками в допуске в учреждениями и с другими препятствиями.
8. Государственный контроль осуществляется надзорными органами прокуратуры. По мнению наблюдателей, прокурорские проверки по жалобам осужденных о нарушении их прав в большинстве случаев неэффективны. Порядок рассмотрения жалобы не требует обязательного участия заявителя. Члены ОНК сообщают, что, как правило, при работе с жалобами заключенных сотрудники прокуратуры предпочитают разбирать жалобы без посещения их авторов, зачастую без выездов в колонии или следственные изоляторы, послав запрос администрации колонии или СИЗО (запрос направляется в тот орган, на который жалуется осужденный либо обвиняемый) на предоставление документов, и исходя из предоставленных документов рассматривают поступившую жалобу. Кроме того, в случае выездов в учреждения, откуда поступила жалоба, заключенные отказываются подтверждать свои претензии, что, по мнению членов ОНК, является следствием давления на заключенного со стороны администрации учреждения. Региональные ОНК также сообщают, что в некоторых исправительных учреждениях жалобы осужденных в органы власти подвергаются цензуре и не направляются.

9. В тоже время правозащитные организации фиксируют факты пыток и жестокого обращения в системе исполнения наказаний и отмечают рост жалоб в последние несколько лет. Систематической проблемой являются пытки в СИЗО, что в первую очередь связано с активной работой в СИЗО оперативных сотрудников, представляющих интересы следствия. Данная практика имеет распространение во всех регионах России. Эффективные механизмы проведения проверок и расследований жалоб на пытки и жестокое обращение отсутствуют. Например, по меньшей мере 40 заключенных по подозрению в участии в событиях в Нальчике в 2005 году регулярно подвергались жесткому обращению в ходе предварительного заключения, и ко многим из них регулярно применялись пытки. Многие задержанные обратились с жалобами в ЕСПЧ, заявляя о нарушении Статьи 3, Статьи 5, Статьи 6 и Статьи 13 Европейской конвенции. В апреле 2011 года в ответ на поступившие от нескольких заключенных жалобы на возобновившееся систематическое жестокое обращение ЕСПЧ присвоил ряду жалоб приоритетный статус. К середине 2012 года, по меньшей мере, 5 жалоб были коммуницированы Правительству РФ и были признаны частично приемлемыми ЕСПЧ.
10. Механизм рассмотрения жалоб осужденных на применении к ним мер изоляции в исправительных учреждениях (водворение в штрафные изоляторы, помещения камерного типа, единые помещения камерного типа и пр.) такой же, как в случае рассмотрения жалоб на пытки и жестокое обращение. В целом, контролирующие органы придерживаются сложившегося стандарта рассмотрения жалоб, поступающих из закрытых учреждений – запрос информации и документов от учреждения, оценка этих документов и подготовка ответа, как правило, отрицающего факт нарушений.
11. Обеспокоенность вызывает практика рассмотрения жалоб осужденных на пытки, которые адресованы в Следственный комитет. По оценкам самих следователей, полученным в рамках исследования «Возможности и препятствия для имплементации стандартов эффективного расследования пыток в практике работы следственных органов России», проведенного Фондом «Общественный вердикт», эффективных способов провести проверку и предварительное расследование жалоб осужденных у следователей нет. Как правило, получив жалобу, следователь отправляется в колонию, проводит опрос заявителя, других осужденных, а также изучает документацию, то есть оперирует сведениями, которые находятся в распоряжении администрации, на действия которой подана жалоба, а также на информацию, предоставленную зависимыми от администрации лицами. Как правило, такого рода проверки заканчиваются отказами в возбуждении уголовных дел. Исключения составляют случаи смертей в колонии, а также массовые протесты заключенных в связи с недозволенным обращением со стороны администраций, о которых становится известно за пределами колонии.
12. Медицинское обслуживание в местах содержания под стражей, а также в колониях, часто является предметом жалоб со стороны заключенных. Проверка, проведенная Генеральной прокуратурой, показала, что в 2010 году на медицинское обслуживание осужденных было выделено 24% от необходимого объема денежных средств, почти 60% эксплуатируемого медицинского оборудования произведено в 1970-80-х годах. Медицинские работники зависят от администраций учреждений, отстаивание медиками своей профессиональной позиции сопряжено с рисками, которые могут сделать уязвимым их положение на службе. Членам ОНК и правозащитникам известны случаи, когда доступ к медицинской помощи зависит от решения администрации учреждения, а не показаний врачей. Существующий порядок оказания медицинской помощи в серьезной степени сказывается на оперативности ее получения. Это приобретает особое значение в случаях, когда заболевание не имеет очевидных симптомов. Известны случаи, когда неоднократное игнорирование жалоб заключенных на плохое самочувствие приводило к необратимым последствиям и смерти заключенных (в докладе представлен такой случай). Отсутствие налаженной координации между пенитенциарными учреждениями и гражданскими больницами создает на практике ситуации, когда осужденные вынуждены длительное время ждать перевода в гражданские больницы, проведения необходимых обследований, получения консультаций профильных врачей. О проблемах несвоевременного, ненадлежащего оказания медицинской помощи неоднократно указывал ЕСПЧ в постановлениях, вынесенных по российским жалобам, в частности *Sakhvadze v. Russia* (15492/09, 10 January 2012), *Vladimir Vasilyev v. Russia*, no. 28370/05, 10 January 2012.

13. В январе 2011 года было принято Постановление Правительства РФ № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений». Постановление было принято в целях реализации статьи 110 УПК РФ, согласно которой мера пресечения в виде заключения под стражу должна быть изменена на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей. За девять месяцев 2011 года из всех следственных изоляторов России лишь 35 человек выпустили из под стражи. Известны случаи, когда суды отказывали в освобождении человека из-под стражи, несмотря на то, что врачи СИЗО подтвердили наличие заболевания, требующего его освобождения. Один такой случай представлен в докладе – Октябрьский районный суд (г. Екатеринбург) отказал в изменении меры пресечения заключенной, которая через некоторое время скончалась в СИЗО.
14. 9 августа 2011 г. Приказом Минюста России был утвержден порядок проведения медицинского осмотра перед переводом осужденных в штрафной изолятор (ШИЗО), помещение камерного типа (ПКТ) и пр. Приказ обязывает медицинских работников проводить освидетельствование осужденных на предмет их физического состояния перед помещением их в дисциплинарные отделения. В случае наличия серьезных проблем со здоровьем, врач обязан сделать вывод о том, что помещение осужденного в одиночное заключение нанесет непоправимый вред его здоровью. Администрация должна прислушаться к мнению врача. Но пока принятие приказа не привело к положительным изменениям: в своих жалобах осужденные указывают, что при водворении в ШИЗО, ПКТ и пр. медицинский осмотр носит формальный характер.
15. Пенитенциарные учреждения совершенно не приспособлены для содержания людей с физическими ограничениями, хотя российское законодательство не запрещает использовать содержание под стражей в качестве меры пресечения в отношении инвалидов, а также приговаривать к лишению свободы в исправительных учреждениях. На практике такие заключенные испытывают значительные трудности и фактически лишены возможности регулярно ходить на прогулки, совершать необходимы гигиенические процедуры и пр., т.к. их передвижение внутри пенитенциарного учреждения зависит от помощи сотрудников или других заключенных. ЕСПЧ в своем постановлении *Arutyunyan v. Russia* (№ 48977/09, 10 January 2012) указал, что неадекватность несколько раз в день преодолевать четыре лестничных пролета СИЗО, в котором содержался Арутюнян, вынудило его – инвалида-колясочника, страдающего от ожирения и почечной болезни, - время от времени отказываться от прохождения жизненно необходимой ему процедуры гемодиализа. ЕСПЧ признал неприемлемой ситуацию длительного содержания инвалида-колясочника, страдающего от целого ряда тяжелых заболеваний, в условиях, не приспособленных для людей, передвигающихся на коляске.
16. Серьезной проблемой остается организация перевозки заключенных. В машинах отсутствует достаточное количество естественного света и воздуха. Заключенные не получают горячего питания. При этом перевозка заключенных часто длится больше двух суток. В некоторых делах (*Khodoyorov vs. Russia*, *Guliev vs. Russia*, *Idalov vs. Russia*) ЕСПЧ расценил условия перевозки в специальных фургонах как нарушающие Статью 3 Европейской Конвенции. До настоящего времени для перевозки заключенных правоохранительные органы используют фургоны, в которых на одного человека приходится 0,6-0,8 м² площади. Верховный Суд РФ в своем решении от 17 апреля 2012 г. отказался признать существующие правила перевозки противоречащими стандартам, вытекающим из постановлений ЕСПЧ.
17. В течение отчетного периода в Российской Федерации были инициированы несколько реформ: МВД (2009 г.), следственных органов (2007 г., 2010 г.), пенитенциарной системы (2007 г.). Хотя на данный момент реформы продолжаются, подвести промежуточные итоги представляется возможным.
18. Целью реформы системы исполнения наказаний объявлена гуманизация условий содержания и отказ от репрессивных форм исправления преступников в пользу воспитательной работы и создания условий для социальной реабилитации и ресоциализации заключенных. Концепция развития системы исполнения наказаний (2010 – 2020 гг.) подразумевает, что в результате реформы будет достигнут другой стандарт содержания заключенных. Члены ОНК, а также правозащитники, обращают внимание на тот факт, что на данный момент объявленные цели реформирования системы исполнения наказаний не обеспечены реальной практикой работы

учреждений, финансированием, подготовкой квалифицированных кадров для работы с осужденными, отсутствием программ реабилитации для постпенитенциарного периода, а также сохраняющейся системой оценки в пенитенциарных учреждениях. В частности, в системе оценки большое значение придается своевременной подаче отчетов об изъятых сотовых телефонах, спиртных напитков кустарного производства и наркотиках. Тем самым сотрудники пенитенциарных учреждений ориентированы на контроль за заключенными и обеспечение принятых в учреждении правил, а не на повышение уровня социальной и психологической, воспитательных работ с осужденными. Большое число вынесенных постановлений ЕСПЧ в отношении России, в которых условия содержания в пенитенциарных учреждениях признаны нарушающими запрет пыток и жестокого обращения, а также использование ЕСПЧ пилотной процедуры и вынесение постановления Ананьев и другие против России, накладывает на Россию обязательства на системном уровне решить проблему с условиями содержания. После пилотного постановления российские пенитенциарные власти стали предпринимать меры для исправления ситуации. Так, прикладываются усилия для решения проблемы с обеспечением нормы площади на одного человека в СИЗО, в некоторых регионах поставлена задача на 100% оборудовать в камерах перегородки необходимой высоты для сепарации туалета от остальной части камеры. Остальные проблемы, в частности, право на подачу жалобы и получение компенсации за ненадлежащие условия содержания, сокращение практики применения ареста и использования заключения под стражу как исключительной меры, - пока остаются на периферии внимания властей. На момент подготовки доклада Российская Федерация еще не предоставила плана действий для исполнения пилотного постановления Ананьев и другие против России.

19. Проводимая реформа МВД до сих пор не привела к существенным изменениям в деятельности полиции. Предпринимаемые в 2010 – 2011 годах меры (в частности, принятие федерального закона «О полиции», проведение внеочередной аттестации сотрудников полиции, реорганизация и формирование новых общественных советов при МВД и его территориальных подразделениях, ведомственные приказы, регулирующие систему оценки деятельности полиции, повышение заработной платы сотрудников полиции и социальных гарантий), не всегда были связаны между собой, преследовали разные цели и не в состоянии были привести к качественному и устойчивому изменению ситуации. Системы оценки полиции по-прежнему ориентирует сотрудников низовых подразделений на достижение показателей борьбы с преступностью, оставляя за скобками соблюдение прав граждан, задержанных и подозреваемых в совершении преступлений. Проблема пыток была проигнорирована в ходе реформы МВД – не было предпринято ни одного целенаправленного реформаторского решения, которое бы на практике создавало превенцию от пыток и гарантии защиты от их применения. После ставших широко известными случаев гибели задержанных от действий полицейских, российские власти были вынуждены признать, что реформа не достигла своих целей, в начале лета 2012 года сменилось руководство МВД. Новый министр МВД продекларировал необходимость второго этапа реформирования. Несмотря на пристальное внимание общества к МВД и полиции, предпринятые усилия для формирования профессионального кадрового состава, российские правозащитные организации указывают на сохранение практик пыток и жестокого обращения в деятельности полиции. Наибольшую обеспокоенность также вызывает неэффективность расследования сообщений о пытках, что создает условия для безнаказанного их применения.
20. Реформа Прокуратуры и Следственного комитета пока не привела к повышению качества расследования сообщений о пытках. С 2007 года началась реформа прокуратуры, нацеленная на разграничение функций прокурорского надзора и предварительного следствия. С 1 сентября 2007 года в системе прокуратуры был выделен Следственный комитет, произошло разделение функций следствия и надзора между ним и прокуратурой. Прокуроры лишились права отменять постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенные следователем. Это привело к существенному ослаблению контроля и участия прокурора в ходе расследования уголовных дел и, в частности, дел о превышении должностных полномочий. Второй этап реформы произошел в конце 2010 года, когда был принят Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», в соответствии с которым с января 2011 года Следственный комитет (СКР) начал действовать как самостоятельный государственный орган. При этом прокуратура получила полномочия отменять отказы следователей возбуждать уголовные дела и требовать проведения дополнительной проверки. Но практика работы правозащитных организаций по делам о пытках в 2011-2012 году свидетельствует, что возможность прокуратуры отменять отказы следователей в возбуждении уголовных дел не

оказала существенного влияния на повышение качества предварительного расследования. Причины неэффективности следствия связаны в первую очередь с сохраняющимся конфликтом интересов: следователи СКР расследуют как общеуголовные преступления (убийства, изнасилования и пр.), так и должностные преступления, в том числе в отношении сотрудников МВД и других правоохранительных органов, которые в свою очередь осуществляют оперативное сопровождение по общеуголовным делам. В результате, получив сообщение о должностном преступлении сотрудника такого органа, следователь СКР фактически вынужден расследовать дело в отношении своего «коллеги», что исключает объективность и независимость расследования. В 2012 году Коалиция правозащитных организаций предложила главе Следственного комитета создать подразделение внутри СКР, которое бы специализировалось исключительно на расследовании преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов. Инициатива правозащитников была поддержана, и 18 апреля 2012 года глава СКР подписал Приказ №20 о создании специального подразделения по расследованию преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов. В соответствии с приказом, выделяется 60 следователей на всю страну, которые должны не только расследовать возбужденные уголовные дела, но и проводить проверки по всем поступающим сообщениям. При этом, по данным СКР, в России в 2011 году полицейские совершили 4,4 тысяч преступлений. Количество сообщений, требующих проведения предварительной проверки, в разы больше. Предлагаемая структура и численность спецподразделения делает невозможным своевременное и качественное расследование сообщений о пытках и жестоком обращении. На данный момент создание спецподразделения не изменило практики расследования сообщений о пытках.

21. В подавляющем большинстве случаев сообщения о пытках не приводят к возбуждению уголовных дел и проведению всего комплекса мероприятий для расследования случая пыток. Следственные органы в большинстве случаев ограничиваются проведением проверки, - стадия, в рамках которой должен решаться вопрос о наличии оснований для возбуждения уголовного дела. В рамках проверки следователь выполняет стандартный и минимальный набор действий, пытаясь оценить возможную перспективу уголовного дела, под которой понимается вероятность достижения результата в виде судебного обвинительного приговора. Если следователь приходит к выводу, что следственными действиями не удастся обеспечить доказательственную базу, достаточную для вынесения обвинительного приговора, то он, как правило, после проведения проверки выносит решение об отказе в возбуждении уголовного дела, не находя для этого достаточных оснований. Заявитель может обжаловать отказ в возбуждении дела, и во многих случаях надзорные органы или суды отменяют решения следователя об отказе. В таком случае, следователи инициируют следующую проверку, но как правило не выполняют указаний вышестоящей инстанции и выносят очередное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Цикл проверка-отказ-отмена-проверка может длиться несколько лет, из-за чего во многих случаях безвозвратно пропадает возможность собрать необходимые доказательства. При этом тщательное и своевременное расследование сообщений о пытках возможно именно в рамках возбужденного уголовного дела, поскольку только в таком случае у следователя возникают полномочия по проведению всего комплекса следственных действий – обысков, выемки, очных ставок и пр. и получения доказательств. Необходимо признать, что сложившаяся практика рассмотрения сообщений о пытках и жестоком обращении несовместима со стандартами эффективного расследования.
22. Анализ дел, находящихся в производстве правозащитных организаций, показывает, что чаще всего люди жалуются на пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников МВД. Имеющиеся в распоряжении правозащитных организаций жалобы, материалы проверок и уголовных дел в отношении сотрудников полиции свидетельствуют о том, что полицейские могут применять пытки к задержанным подозреваемым с целью получить информацию о преступлении или признаний. Кроме того, имеются случаи, когда пытки применялись к гражданами не в связи с подозрением в совершении преступления.
23. В 2011-2012 годах в России произошел значимый рост протестной активности. Правоохранительные органы, отвечающие за поддержание порядка во время публичных акций, при пресечении действий, которые они расценивают как нарушающие общественный порядок, нередко применяют насилие к мирным демонстрантам, несоизмеренное этим нарушениям. Как правило, полиция применяет силу неизбирательно, не учитывая возраста, пола и физического состояния лица. Как правило, сотрудники полиции, применившие недозволённые методы при

разгоне акций, не несут ответственности, и никто из пострадавших не получает компенсации за полученные травмы. Задержанные в административном порядке, в том числе во время публичных акций или ее разгона, содержатся в ненадлежащих условиях, в особенности, в отделах полиции. Помещения в отделе полиции, где содержатся задержанные, приспособлено для временного пребывания, но в соответствии с российским законодательством, задержанных в административном порядке могут содержать в отделе полиции до 48 часов. При этом в отделах полиции задержанным не предоставляется питания, спальных принадлежностей, помещения не оборудованы туалетом и пр.. Содержание в таких временных помещениях больше 3 часов следует признать не соответствующим требованиям надлежащего обращения.

24. Гарантии защиты от пыток, предоставляемые Российской Федерации иностранным гражданам, в отношении которых поступил запрос об экстрадиции, следует признать неудовлетворительными. Эффективные механизмы контроля за тем, как запрашивающая сторона соблюдает предоставленные ею гарантии гуманного обращения в отношении выданных лиц, отсутствуют. Это подтверждается тем, что ни в одном из дел в ЕСПЧ, касающихся высылки и/или выдачи заявителей, власти РФ не представили ЕСПЧ сведений о подобных механизмах.
25. Обжалование решений об экстрадиции затруднено отсутствием в российском законодательстве нормы, обязывающей Генеральную прокуратуру уведомлять адвоката о вынесении постановления о выдаче его подзащитного. С учетом того, что иностранный гражданин, в отношении которого принято решение об экстрадиции, как правило, содержится под стражей без возможности оперативно связаться со своим адвокатом, указанное обстоятельство существенно ограничивает его право на защиту.
26. Действующий закон «О беженцах» не содержит гарантий невысылки лиц, которые обжалуют отказ в предоставлении им временного убежища. Постановление Правительства №363 от 24 апреля 2012 года подтверждает право таких лиц на законное пребывание в России, что защищает их от административного выдворения. Но если страна исхода запрашивает экстрадицию человека, который обжалует отказ в получении статуса беженца, то это обстоятельство не приостанавливает рассмотрение запроса об экстрадиции.
27. Российское законодательство регламентирует процедуры административного выдворения (принудительное или контролируемое перемещение за пределы Российской Федерации, осуществляемые в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях) и депортации (принудительная высылка из страны в случае утраты или прекращения законных оснований для дальнейшего пребывания или проживания в ней). Решение об административном выдворении выносится судом и выдворяемый может связаться со своим адвокатом и обжаловать решение суда в кассационной инстанции. Решение о депортации принимается должностными лицами - директором ФМС России или его заместителем или начальниками региональных Управлений ФМС России. Приказом МВД России и ФМС России от 12.10.2009 № 758/240 право принимать решения о депортации было распространено на руководителей территориальных органов ФМС России. Это изменение привело к резкому увеличению числа депортаций (362 депортации в 2010 году, 656 депортаций в 2011 году по сравнению с 60 депортациями в 2009 году). Не внесены изменения в статью 18.8 КоАП, в соответствии с которой происходит административное выдворение.
28. Государством не была учтена рекомендация Комитета ООН по предотвращению пыток, принятая на 37-ой сессии Комитета по итогам рассмотрения Четвертого периодического доклада РФ. Комитет указал, что: «Государство должно дать дополнительные разъяснения относительно того, какие нарушения правил пребывания на его территории могут привести к административной высылке, и установить четкий порядок, обеспечивающий справедливое применение этих правил». В отчетный период сохранялась практика, когда за ничтожные нарушения правил пребывания людей депортировали из России через процедуру административного выдворения.
29. В течение последних лет участились попытки использовать процедуру административного выдворения для передачи запрашивающим государствам лиц, требуемых к выдаче. Решение о выдворении принимается районным судом общей юрисдикции на основании материала об административном правонарушении. Суды отказываются исследовать доводы о риске применения пыток в стране назначения, полагая, что этот вопрос не относится к

административному делу о нарушении иностранным гражданином правил пребывания на территории РФ. Тот факт, что для заявителя последствия административного выдворения и экстрадиции идентичны, во внимание не принимается. В ряде случаев подобные попытки предпринимались по прямому поручению Генеральной прокуратуры РФ, и это свидетельствует об игнорировании ею риска, что к высылаемому лицу может применяться запрещенное обращение в стране назначения (например, дела о высылке в Узбекистан Рустама Муминова, Хурматилло Ходжаева). Предотвратить передачу лица в распоряжение властей государства, запрашивающего его выдачу, становится возможным только в случае, если Европейский Суд по правам человека применит временные меры в соответствии с Правилом 39 Регламента Суда.

30. В 2011-2012 гг. участились случаи внеправовой передачи запрашивающим государствам лиц, экстрадиция или высылка которых в рамках любой из предусмотренных законом процедур невозможна либо затруднена. Такие лица подвергались похищению с последующим незаконным перемещением их в запрашивающее государство. Тот факт, что во всех случаях похищенных вывозили за пределы России без прохождения пограничного и таможенного контроля, исключает версию о непричастности властей РФ к осуществлению подобных операций. В общей сложности, правозащитные организации располагают сведениями о не менее чем 10 лицах, похищенных и незаконно вывезенных в Узбекистан и Таджикистан в течение последнего времени. В большинстве случаев они подвергались в странах назначения пыткам и были осуждены на большие сроки лишения свободы по сомнительным обвинениям.
31. Порядок, в соответствии с которым иностранные граждане, в отношении которых российский суд вынес решение о прохождении принудительного лечения, выдавались бы стране-исхода, до сих пор не принят Генеральной Прокуратурой. По этой причине, в психиатрических стационарах содержатся иностранные граждане в отсутствие медицинских показаний к психиатрическому лечению. Правозащитным организациям известны случаи, когда иностранные граждане находятся в стационарах более 10 лет.
32. Несмотря на ряд мер, которые были предприняты Россией для улучшения условий содержания в психиатрических стационарах, а именно улучшение качества питания, замена решеток на окнах стационаров небьющимися стеклами, тем не менее, остаются нерешенными многие проблемы, которые в своем сочетании приводят к ненадлежащему обращению в стационарах. В частности, во многих стационарах нарушаются нормы площади на одного пациента (Казанская психиатрическая больница специализированного типа с интенсивным наблюдением, Красноярская краевая психоневрологическая психиатрическая больница №1, Калининградская областная психиатрическая больница №3, Психиатрическая больница №5 г. Москвы – осуществляет принудительное лечение, и др.).
33. В течение отчетного периода были приняты законодательные нормы (Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. N 67-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»), повышающие гарантии недееспособных граждан от произвольного помещения в психиатрический стационар. Теперь недееспособные граждане должны давать согласие на лечение, в противном случае необходимо обращаться в суд. Но на практике это требование нарушается, согласие на госпитализацию и лечение фальсифицируется или не спрашивается вовсе. Недобровольно госпитализированные пациенты не могут обжаловать недобровольную госпитализацию сразу, как только она произошла. Соответствующие поправки в закон «О психиатрической помощи и гарантии прав граждан при ее оказании» до сих пор не приняты, хотя на необходимость их принятия указывал ЕСПЧ в своем постановлении «Ракевич против России». Практическая невозможность подать жалобу в период нахождения в больнице снижает гарантии защиты от недобровольной госпитализации. Наиболее уязвимой группой остаются несовершеннолетние. Для помещения несовершеннолетнего требуется только согласие его законных представителей, судебный механизм контроля за госпитализацией детей отсутствует. В случае детей-сирот таким законным представителем является администрации интерната, чьи интересы не всегда тождественны интересам ребенка. Из-за того, что в интернатах недостаточно квалифицированных специалистов, не развиты внестационарные психологические и психиатрические службы и по ряду других причин, то при возникновении незначительных проблем детей госпитализируют в стационар. При этом нередко дети, помещенные в психиатрическую больницу, не нуждаются в стационарной психиатрической

помощи. Наблюдатели, работающие с учреждениями для детей-сирот, указывают, что чаще всего помещение ребенка в психиатрический стационар используется в дисциплинарных целях. Такие случаи зафиксированы в Пермском крае, Челябинской области, Московской области.

34. Пациент психиатрических больниц может пожаловаться на качество лечения, условия содержания и обращения в органы власти. Но администрации цензурят жалобы, расценивая их как образцы патологической продукции. На практике возможности подать жалобу, находясь в стационаре, сильно сокращены. Независимая от органов здравоохранения Служба защиты прав пациентов, создание которой предписывается законом «О психиатрической помощи и гарантии прав граждан при ее оказании», до сих пор не создана.
35. Безнаказанность за пыточные практики является системной проблемой в российских вооруженных силах. Российские правозащитные организации продолжают получать хорошо подтвержденную информацию о случаях пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего обращения либо наказания в вооруженных силах. В редких случаях, когда выносились приговоры, они касались чаще всего рядовых военнослужащих, получивших наказания, не связанные с реальным лишением свободы (штрафы либо условное лишение свободы). В российской правовой системе, особенно в военной сфере, на практике жертва пыток и других форм запрещенного обращения не может получить возмещение вреда, а также справедливую компенсацию и максимально возможную реабилитацию, что нарушает собой статью 14 Конвенции. На практике даже базовая медицинская помощь нередко не доступна для тех, кто перенес пытки в армии. Помимо медицинской реабилитации, которая практически недоступна, жертвам пыток необходима психологическая реабилитация, но она в российской армии полностью отсутствует.
36. Правозащитным организациям известно о практике широкого применения неоплачиваемого подневольного труда солдат их начальниками в своих личных целях или передачи военнослужащих «в аренду» частному бизнесу. Принудительный труд не имеет отношения к армейским задачам и запрещен российским законодательством. Такое обращение с военнослужащими представляет собой современные формы рабства и является бесчеловечным и унижающим человеческое достоинство.
37. В течение 2009-2012 годов в правозащитные организации продолжали поступать жалобы на пытки и жестокое обращение с людьми, задержанными или арестованными сотрудниками МВД, ФСБ и военнослужащими российской армии, а также с людьми, незаконно захваченными не представившимися вооруженными лицами, одетыми в камуфляжную форму. Эти сообщения приходили из Республики Дагестан, Чеченской Республики, Республики Ингушетия, Республики Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарской Республики. Как правило, людей подвергали пыткам в отделениях милиции/полиции, в местах дислокации центров по борьбе с экстремизмом МВД, а также в незаконных местах содержания задержанных. Кроме того, в течение 2010-2011 годов регулярно приходили сообщения о жестоком обращении с людьми, содержащимися в Следственном изоляторе г. Нальчик (Кабардино-Балкария). В большинстве случаев следственные органы после проверки таких сообщений отказывали в возбуждении уголовных дел, в прочих случаях расследование, как правило, бывало unsuccessful (лишь два уголовных дела по фактам пыток, которые были доведены до суда).
38. Сотрудники правоохранительных органов часто препятствуют доступу адвокатов к задержанным людям. Обычно это происходит в первые дни после задержания, когда задержанного пытаются добиваясь от него признательных показаний. Сотрудники МВД оказывают на адвокатов давление. В Дагестане в 2010 году были зафиксированы пять случаев нападений или избиений адвокатов. Никто за эти преступления не понес наказания.
39. По сравнению с предыдущими периодами, массовые незаконные задержания, пытки и избиения граждан в ходе «зачисток» населенных пунктов или аналогичных спецопераций стали крайне редкими. Тем не менее, известно несколько таких событий, прежде всего в Дагестане.
40. Руководство Чеченской Республики обеспечило в республике полную безнаказанность для сотрудников силовых ведомств, в этом отношении республика выделается даже на фоне соседних. В представляемом докладе ситуация в Чеченской республике (ЧР), и в других республиках Северного Кавказа содержится в самостоятельном разделе. Подавляющее

большинство случаев похищений и безвестных исчезновений людей в ЧР не расследовано, виновные не найдены, расследование уголовных дел периодически приостанавливается «в связи с невозможностью найти лиц, подлежащих обвинению», затем формально возобновляется и вновь приостанавливается. В Пятом периодическом докладе РФ сообщается, что расследование тяжких и особо тяжких преступлений против личности «осуществляется специально созданным для этих целей отделом по расследованию особо важных дел № 2 следственного управления Следственного Комитета РФ». В докладе нет никаких сведений ни о завершённых расследованиях дел этой категории, ни о лицах, привлечённых к уголовной ответственности. На настоящий момент ЕСПЧ вынес более двухсот постановлений по жалобам жителей Северного Кавказа. Жалобы были поданы в связи с нарушением прав заявителей представителями государства в ходе военных действий или борьбы с терроризмом. Девять десятых жалоб поступили от жителей ЧР, в основном, на нарушения ст. 2, 3 и 5 ЕКПЧ. Практически во всех постановлениях Россия признана виновной в нарушении ст. 13 ЕКПЧ. Ни по одному из преступлений, о которых шла речь в постановлениях ЕСПЧ, не было проведено эффективное расследование, ни один человек не был привлечён к уголовной ответственности. Если речь шла о насильственных исчезновениях людей, их судьба так и не была установлена. В настоящее время по некоторым из этих дел есть угроза применения срока давности в соответствии с УК РФ, который ограничивает возможность привлекать к уголовной ответственности сроками в 10 или 15 лет после совершения преступления, таким образом виновные в пытках могут избежать ответственности. Следственный Комитет иногда возобновляет расследование по делам, но не проводит следственные действия, вытекающие из постановлений ЕСПЧ, - то есть новое расследование страдает теми же недостатками, что и прежнее.

41. С ноября 2009 г. в ЧР действует сводная мобильная группа (СМГ) представителей различных российских правозащитных организаций. СМГ получает и верифицирует сведения о нарушениях прав человека в ЧР, о пытках и похищениях людей, и выявляет причины неэффективного расследования по таким категориям дел. Юристы СМГ ведут общественное расследование по заявлениям граждан, представляя законные интересы лиц, признанных потерпевшими по уголовным делам. В ходе этой работы СМГ неоднократно сталкивалась с процессуальными нарушениями разного рода и уровня. Следственные органы фактически лишены возможности расследовать дела такого рода, как из-за саботажа структур МВД по ЧР, которые систематически не выполняют поручения следователей, так и из-за неспособности руководства следственных органов исправить ситуацию. Как правило, сами следователи не проявляют усердия в расследовании преступлений, к которым, возможно, причастны сотрудники правоохранительных органов.

Статьи 1 и 4

ВОПРОС 1.

Криминализация пыток

42. По результатам рассмотрения Четвертого периодического доклада Российской Федерации Комитет отметил, что определение пытки, которое дано в примечании к ст. 117 Уголовного кодекса (УК РФ) и к которому также отсылает ст. 302 УК РФ, не полностью соответствует определению, которое дано в ст. 1 Конвенции. Комитет рекомендовал «принять меры для приведения определения пытки в полное соответствие со статьей 1 Конвенции, в частности, обеспечить, чтобы на основании статей 302 и 117 УК РФ можно было подвергнуть уголовному преследованию сотрудников милиции, военнослужащих и прокурорских работников».
43. Как следует из п.п. 1-7 Пятого периодического доклада Российской Федерации указанная рекомендация Комитета не была выполнена: с 2003 года в статьи 117 и 302 УК РФ изменения не вносились.
44. Однако несоответствие статей 117 и 302 УК РФ определению пыток, закрепленному в ст. 1 Конвенции, не означает, что российское законодательство не позволяет уголовно преследовать должностных лиц, совершивших пытки. Пункт 7 Пятого периодического доклада Российской Федерации отмечает, что за применение пыток должностные лица могут быть наказаны в соответствии с ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). Правозащитным организациям известны сотни случаев привлечения полицейских и иных должностных лиц к уголовной ответственности за применение пыток. В подавляющем большинстве этих случаев судебные и следственные органы квалифицировали действия должностных лиц по статье 286 УК РФ.

Применение норм Конвенции судами

45. Пункт 11 Пятого периодического доклада Российской Федерации констатирует, что в российской правоприменительной практике отсутствуют случаи прямого применения положений Конвенции. Эта информация нуждается в уточнении. Действительно, случаи применения судами ст. 1 Конвенции для квалификации преступлений, совершенных должностными лицами, неизвестны. Вместе с тем в последние годы российские суды стали ссылаться на Конвенцию, а также на статью 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и основанные на этой статье постановления ЕСПЧ, при рассмотрении исков о компенсации вреда, причиненного пытками. Например:

Суд Ленинского района г. Орска Оренбургской области 19 ноября 2008 г. удовлетворил иск Николаева Н.Н. о компенсации морального вреда, причиненного ему сотрудниками УВД г. Орска в результате жестокого обращения в ходе его задержания, расследования уголовного дела и применения к нему пыток. В обосновании своего решения суд ссылаясь, в частности, на нормы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹.

46. Имеются и другие аналогичные случаи применения судами международных норм, хотя эта, несомненно положительная, тенденция в судебной практике пока не получила повсеместного распространения.

¹ Информация предоставлена Межрегиональным комитетом против пыток.

ВОПРОС 2.

Оценка статистических данных о применении норм УК РФ, касающихся запрета пыток

47. При оценке статистических данных, приведенных в п.п. 12-22 Пятого периодического доклада Российской Федерации, следует учитывать следующие обстоятельства.
48. Российские власти ведут учет зарегистрированных преступлений, возбужденных уголовных дел, осужденных и оправданных по статьям УК РФ. При этом структура УК РФ не объединяет в одну статью все виды пыток, совершенные с участием должностных лиц.
49. Статья 117 УК РФ применяется для преследования частных лиц за истязания и не распространяется на акты пыток, совершенных должностными лицами, действующими в официальном качестве. Нельзя исключить, что в совокупности общего числа приговоров, вынесенных по статье 117 УК РФ, есть приговоры за пытки, совершенные частными лицами по указанию должностных лиц или с их ведома. Однако определить их точное количество невозможно.
50. Статья 302 УК РФ применима не ко всем должностным лицам, а только к следователям и дознавателям, и только если они применяли пытки с целью получения показаний. Пытки, совершаемые следователями и дознавателями с иными целями, а также пытки, совершаемые другими должностными лицами, не попадают под действие статьи 302 УК РФ. Этим, в частности, можно объяснить незначительное количество зарегистрированных преступлений и приговоров по статье 302 УК РФ, приведенных в Пятом периодическом докладе Российской Федерации.
51. Если пытки применяются без целей получения показаний и в их применении участвует не следователь или дознаватель, а иное должностное лицо (например – сотрудник полиции или пенитенциарного учреждения), суды и следственные органы квалифицируют их по статье 286 УК РФ. В п.13 Пятого периодического доклада приводятся данные о числе зарегистрированных преступлений по статье 286 УК РФ. При оценке этих данных надо учитывать, что статья 286 УК РФ включает в себя не только пытки, но и не связанные с пытками виды превышения должностных полномочий. По этой причине в общем объеме собираемых государственными органами статистических данных о числе жалоб на превышение должностных полномочий, о числе возбужденных уголовных дел о превышении должностных полномочий, о числе осужденных за превышение полномочий должностных лиц невозможно выделить число жалоб, уголовных дел и осужденных именно в связи с применением пыток.
52. В результате, совокупность статистических данных по ст. 117, 286 и 302 УК РФ не позволяет с достаточной степенью точности оценить распространенность пыток и действенность мер, принимаемых для их профилактики и пресечения.

Статья 2

ВОПРОС 3 (a-f).

53. П.п. 23-27 Пятого периодического доклада Российской Федерации описывают гарантии, которые УПК РФ предоставляет лицам, задерживаемым по подозрению в совершении преступления. Принятый 2 февраля 2011 г. закон №3-ФЗ «О полиции» дополнительно детализовал права задержанных уведомить родственников о задержании. Важно отметить, что гарантии, предоставляемые законом «О полиции», распространяются не только на индивидов, задерживаемых в связи с подозрением в преступлении, но и на лиц, задерживаемых на других основаниях, в частности – задерживаемых за совершение административного правонарушения.

54. Обязанность информировать родственников возлагается на дежурных сотрудников отделов МВД, оформляющих задержание, только в случае задержания несовершеннолетнего. В случае задержания взрослых сотрудник полиции, согласно ст. 14 ч. 3 закона «О полиции», обязан разъяснить задержанному его право на уведомление родственников о факте его задержания. Кроме того, согласно ст. 14 ч. 7 Закона «О полиции» право на телефонный звонок должно быть реализовано в кратчайший срок, но не позднее трех часов с момента задержания, если иное не установлено УПК РФ. Однако статья 96 УПК РФ, к которой отсылает ст. 14 ч. 7 закона «О полиции», устанавливает не только возможность с согласия прокурора сохранять в тайне факт задержания в интересах предварительного расследования. Срок уведомления родственников и близких задержанного, установленный ст. 96 УПК РФ, равен 12 часам, что существенно длиннее сроков обязательного уведомления, предусмотренного законом «О полиции». Неизвестно, какой срок уведомления о задержании подозреваемых в совершении преступлений будет применяться на практике.

55. Некоторые примеры позволяют предполагать, что полиция может не соблюдать право задержанных на уведомление родственников.

22 мая 2012 г. в 22:40 на Кудринской площади в Москве полиция задержала одного из участников ассамблеи протестного лагеря ОккупайАбай сценариста Андрея Лукьянова. Задержание проводилось по прямому указанию присутствовавших на площади сотрудников центра МВД по борьбе с экстремизмом, перепутавших Андрея Лукьянова с членом арт-группы «Война» Олегом Воротниковым, который находился в международном розыске в связи с обвинением в хулиганстве и применении насилия к представителям власти.

Лукьянов находился в полиции до 14:30 23 мая 2012 г., т.е. примерно 14 часов. По словам Лукьянова, сотрудники полиции не объясняли ему, в связи с чем он задержан и не давали сообщить жене о задержании. Жена Лукьянова звонила в различные отделения полиции, но ей везде сообщали, что Андрея Лукьянова среди задержанных нет².

56. Согласно статье 14 части 11 закона «О полиции» право на телефонный разговор не предоставляется и уведомление не осуществляется в отношении лиц, совершивших побег из-под стражи, уклоняющихся от исполнения административного наказания или отбывания уголовного наказания, находящихся в розыске, уклоняющихся от исполнения назначенных им судом принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия. По каким причинам закон ограничил право этих лиц на звонок и уведомление родственников – неизвестно. Пояснительная записка к законопроекту «О полиции» не содержит разъяснений по этому вопросу³.

57. Согласно статье 14 части 14 закона «О полиции» о задержании составляется протокол, в котором указываются дата, время и место его составления, должность, фамилия и инициалы сотрудника полиции, составившего протокол, сведения о задержанном лице, дата, время, место, основания и мотивы задержания, а также факт уведомления близких родственников или близких лиц задержанного лица.

58. Ни закон «О полиции», ни УПК РФ не содержат нормы, прямо обязывающей сотрудника информировать родственников о месте нахождения задержанного лица. Положение по информированию о месте нахождения имеется в КоАП РФ – статья 27.3 часть 3 КоАП РФ устанавливает, что по просьбе задержанного лица о месте его нахождения в кратчайший срок уведомляются родственники, администрация по месту его работы или учебы, а также защитник. Об административном задержании несовершеннолетнего в обязательном порядке уведомляются его родители или иные законные представители (ч. 4, ст. 27.3 КоАП РФ).

59. Члены Общественной наблюдательной комиссии (ОНК), посещающие отделы полиции, сообщают о нарушениях права на разъяснение причин задержания и информирование о правах и

² Интервью Андрея Лукьянова журналу «Большой город» от 23 мая 2012 г. <http://www.bg.ru/opinion/11052/>

³ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О полиции», официально опубликована 7 августа 2010 г. на сайте «Российской Газеты» <http://www.rg.ru/2010/08/07/proekt-dok.html>

обязанностях задержанного, о неправильном оформлении протоколов о задержании, о нарушениях права на информирование родственников, о нарушениях, связанных с условиями содержания. Например, члены ОНК по г. Москве, проверявшие отдел полиции по району «Китайгород» 20 июля 2011 года, в своем письме на имя руководителя УВД по ЦАО г. Москвы отмечают:

«На момент посещения к 18.00 в камере, имеющей площадь 18 м², в которой может содержаться не более 9 человек, находилось 18 человек. 3 человек сидели, а один лежал на полу. По словам задержанных, причину задержания им не объяснили. При составлении протокола досмотра понятые, как пояснили задержанные, были из числа сотрудников отделения».

60. Члены ОНК также отмечают, что во многих отделах полиции на стендах отсутствует информация о праве задержанного на телефонный звонок и информирование родственников о задержании. Сотрудники полиции также не упоминают об этом при задержании. Зачастую в «Книге учета доставленных в дежурную часть» не указываются обстоятельства, время и место совершения правонарушения, за которое гражданин задержан и доставлен в дежурную часть отдела полиции.
61. В 2011 году Рабочая группа российских правозащитных НПО по реформе МВД провела мониторинг исполнения закона «О полиции» в ряде регионов России. В ходе мониторинга были опрошены 51 задержанный в ИВС трех регионов (Ростовская область, Пермский край, Республика Марий Эл). Права и свободы при задержании разъяснялись не всегда (так в опросе 33 задержанных в Ростовской области права и обязанности были разъяснены только в 15 случаях). Как правило, право на звонок предоставлялось, и при желании со стороны задержанных лиц они эти правом воспользовались.
62. Таким образом, оценить степень распространенности нарушения права задержанных на уведомление родственников невозможно. Неизвестно о специальных мерах, предпринимаемых властями РФ, чтобы на практике контролировать и обеспечивать выполнение полицейскими права задержанных на уведомление родственников о задержании.
63. Краткосрочные свидания с родственниками и иными лицами на период следствия предоставляются по разрешению следователя, в период разбирательства в суде – по разрешению суда. Их максимальная продолжительность - 3 часа, и частота – 2 раза в месяц. Такие свидания регулируются Правилами внутреннего распорядка СИЗО, п. 139. Порядок и основание предоставления свидания не регламентируется, поэтому на практике родственники находятся в полной зависимости от сугубо произвольного решения следователя или судьи.
64. Статья 395 УПК РФ прямо говорит, что до обращения приговора к исполнению председательствующий в судебном заседании по уголовному делу или председатель суда предоставляет по просьбе родственников осужденного, содержащегося под стражей, возможность свидания с ним. Просьба о предоставлении свидания направляется родственниками в срок до трех суток в суд, постановивший приговор. Согласно статье 75 УИК РФ осужденные к лишению свободы направляются для отбывания наказания не позднее 10 дней со дня получения администрацией следственного изолятора извещения о вступлении приговора в законную силу. В течение этого срока осужденный имеет право на краткосрочное свидание с родственниками или иными лицами. Поскольку в УПК РФ не определен порядок принятия обращения от родственников и не указаны сроки его рассмотрения, то на практике крайне сложно добиться оперативного разрешения на свидания, даже в случае крайней необходимости.
65. Согласно УПК РФ число и продолжительность свиданий с защитником может быть ограничена «...в случае необходимости производства процессуальных действий с участием подозреваемого продолжительность свидания свыше 2 часов может быть ограничена дознавателем, следователем с обязательным предварительным уведомлением об этом подозреваемого и его защитника. В любом случае продолжительность свидания не может быть менее 2 часов» (ст. 92, ч. 4 УПК РФ).
66. Согласно Кодексу об административных правонарушениях доставление задержанного не регламентировано временем, но должно осуществляться в возможно короткий срок (ст. 27.2. КоАП РФ). Задержанный после доставления имеет право в кратчайший срок уведомить адвоката о своем задержании. Это регламентировано статьей 27.3 КоАП РФ. Также задержанный имеет право

позвонить родственникам и сообщить, что нужен адвокат. Такое уведомление делается не позднее трех часов после задержания. Право на услуги адвоката гарантировано с момента задержания⁴.

67. Задержанный по подозрению в совершении уголовного преступления должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания (ст. 46 УПК РФ). До начала допроса подозреваемому по его просьбе обеспечивается свидание с защитником наедине и конфиденциально. После доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более трех часов должен быть составлен протокол задержания, в котором делается отметка о том, что подозреваемому разъяснены права, предусмотренные статьей 46 УПК РФ, включая право пользоваться помощью адвоката с момента фактического задержания/применения меры пресечения в виде содержания под стражей и пр.
68. При том, что действующее российское законодательство содержит различные нормы, гарантирующие доступ задержанных по подозрению в преступлении и арестованных к адвокату, на практике эти гарантии нарушаются представителями правоохранительных органов. Адвокатское сообщество отмечает ряд проблем с реализацией права на доступ задержанных и заключенных к адвокату.
69. В некоторых случаях сотрудники правоохранительных органов отказываются допускать адвоката к фактически находящемуся в помещениях правоохранительных органов человеку на том основании, что этот человек не задержан и сотрудники правоохранительных органов «просто беседуют с ним».

В Приморском крае сотрудники линейного отдела внутренних дел ввели новую практику: задерживать подозреваемых «в гостях» и чинить препятствия адвокатам, нанося им травмы. С этим столкнулся дальнереченский адвокат Валерий Вербульский.

19 мая 2010 года его доверитель был задержан в поезде по подозрению в совершении кражи. Но в отделении милиционеры отказались допрашивать молодого человека в присутствии адвоката, мотивируя это тем, что он у них «в гостях». Когда же появился свидетель, который опровергал версию милиционеров относительно случившегося, оперативник на допросе в присутствии адвоката Вербульского начал задавать ему интимные вопросы, не относящиеся к делу, и оскорблять. При попытке покинуть кабинет милиционер попытался физически воспрепятствовать этому и стал душить адвоката⁵.

70. Следует отметить, что в рамках таких «бесед» с фактически задержанными людьми, сотрудники правоохранительных органов могут получать от них так называемые явки с повинной, т.е. признания в совершении преступлений. В отличие от допроса подозреваемого и обвиняемого, которые в соответствии с УПК должны проводиться в присутствии адвоката, получать у человека явку с повинной можно без адвоката. При этом явка с повинной рассматривается судами в качестве доказательства вины в совершении преступления. Европейский суд по правам человека признал нарушением права на справедливое судебное разбирательство российскую практику проведения вне процессуальных «бесед» с задержанными и арестованными в отсутствие адвоката и получение в рамках таких бесед явок с повинной⁶. Комитет министров Совета Европы пока не получил от российских властей информации о мерах общего характера, предпринятых или планируемых для исполнения этого постановления Европейского суда⁷.
71. Адвокаты также сообщают, что в некоторых случаях не могут встретиться со своим подзащитным, поскольку сотрудники правоохранительных органов скрывают от адвокатов

⁴ Пункт 5 ст. 14 ФЗ «О полиции» № 3 от 7 февраля 2011 г.

⁵ См. сообщение пресс-службы Адвокатской палаты Приморского края от 27 августа 2010 г.

⁶ Постановление ЕСПЧ по делу PAVLENKO v. RUSSIA, № 42371/02 от 1 апреля 2010 г.

⁷ Информация со стороны Совета Европы, посвященной исполнению постановлений ЕСПЧ.
http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/execution/Reports/pendingCases_en.asp?CaseTitleOrNumber=Pavlenko&StateCode=&HideClones=&SectionCode=&OrderBy=Violation

информацию о месте нахождения арестованного подзащитного⁸. Кроме того, администрации некоторых ИВС и СИЗО отказывают адвокату в свидании с подзащитным, если у адвоката нет письменного разрешения на такие свидания от следственных или судебных органов. Эти требования предъявляются, несмотря на то что действующее законодательство не требует каких-либо разрешений на встречу адвоката и находящегося под стражей подзащитного⁹.

72. Закон № 103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» устанавливает право подозреваемого и обвиняемого на свидания с защитником. Однако в законе не регламентировано соблюдение этого права. На практике право задержанного на встречу с адвокатом (особенно в переполненных следственных изоляторах) в полной мере не реализуется. Существуют очереди на свидания с защитником, в СИЗО часто не хватает специальных комнат, предназначенных для таких свиданий. В СИЗО Санкт-Петербурга эту проблему пытаются, например, решить за счет увеличения времени работы адвокатских комнат. Такое решение было принято руководством УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в марте 2010 года после письма президента Адвокатской палаты Санкт-Петербурга директору ФСИН¹⁰.
73. Представляется необходимым внести в закон № 103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» дополнения, определяющие обязанность администрации учреждений обеспечивать условия проведения свиданий и возможность подследственным и подсудимым работать с документами при подготовке к судебному разбирательству.
74. Следует отметить, что УПК РФ дает возможность родственнику или иному лицу, о котором ходатайствует обвиняемый, быть допущенным в качестве защитника по определению или постановлению суда наряду с адвокатом. На практике такие защитники сталкиваются со значительными проблемами, поскольку судьи иногда трактуют эту норму закона как свое право отказать родственнику или близкому лицу в получении такого статуса, мотивируя это, например, тем, что адвокат у обвиняемого уже есть. На практике также нередки случаи, когда родственник, действующий в качестве защитника, сталкивается с проблемами в реализации права на неограниченные свидания с задержанным.
75. Отдел по соблюдению прав человека входил в состав организационно-инспекторского управления ФСИН России до 2009 года. После смены руководства ФСИН, летом 2009 года, этот отдел был расформирован и в настоящее время такого отдела не существует. Функции контроля за соблюдением прав и законных интересов осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей, частично переданы в Правовое управление ФСИН России¹¹, которое обеспечивает:

исполнение ратифицированных РФ международных договоров в области прав человека, отвечает за взаимодействие с международными правозащитными организациями, осуществляющими контроль за соблюдением прав, свобод и законных интересов задержанных и осужденных, Уполномоченными по правам человека в Российской Федерации, а также международными общественными правозащитными организациями в сфере совершенствования порядка соблюдения прав, свобод и законных интересов осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей, осуществляет координацию и контроль исполнения структурными подразделениями ФСИН России функций по правовому обеспечению деятельности учреждений и органов УИС, соблюдению прав и законных интересов задержанных и осужденных.

76. Насколько нам известно, данное Управление не проводит самостоятельных проверок соблюдения

⁸ Доклад Федеральной палаты адвокатов РФ «О проблемах правосудия и уголовной юстиции в Российской Федерации в связи с обеспечением прав и свобод граждан». См.: http://www.fparf.ru/doklad/pravosud_ugolov_usti.htmhttp://www.fparf.ru/doklad/pravosud_ugolov_usti.htm

⁹ Там же.

¹⁰ Фонтанка.ру

¹¹ <http://fsin.su/structure/regulation>

прав и законных интересов осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся под стражей. Однако представители Управления могут сопровождать Уполномоченного по правам человека в РФ и его представителей, а также делегации международных структур, во время их посещений мест лишения свободы.

77. Суммарная статистика о посещениях пенитенциарных учреждений региональными уполномоченными по правам человека отсутствует. Количество посещений напрямую зависит от активности и заинтересованности регионального уполномоченного в улучшении ситуации в пенитенциарных учреждениях его региона. К тому же, как правило, посещения пенитенциарных учреждений связаны с жалобами, получаемыми региональным уполномоченным от осужденных. В качестве положительного примера можно привести работу Уполномоченного по правам человека Пермского края – Татьяны Марголиной. Благодаря ее усилиям и взаимодействию с правозащитниками этого региона в 2008-2010 годах удалось провести комплексную проверку всех следственных изоляторов Пермского края и добиться в них значительного улучшения условий содержания. Другой пример - деятельность Уполномоченного по правам человека по Челябинской области¹², который регулярно посещает пенитенциарные учреждения региона и реагирует на жалобы осужденных. Последний пример интересен еще и тем, что Уполномоченный ведет свой блог, на котором рассказывает о проблеме и результатах ее решения.
78. В настоящее время региональные уполномоченные по правам человека работают в 66 субъектах Российской Федерации. Еще в четырех – в республиках Марий Эл и Тыва, в Тюменской области, а также в Чукотском автономном округе, - где были приняты законы об уполномоченном по правам человека, никто на эту должность пока не назначен. В целом, развитие института уполномоченных по правам человека в регионах России следует считать успешным. Все уполномоченные по правам человека в субъектах Российской Федерации действуют на основании своих региональных законов. Моделью для них в большинстве случаев стал Федеральный конституционный закон «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».
79. Финансирование их деятельности осуществляется из бюджетов соответствующих субъектов Российской Федерации и, как правило, является недостаточным. Часто из-за отсутствия средств региональные уполномоченные не могут посещать учреждения, которые расположены достаточно далеко от центра субъекта, а таких учреждений - большинство. Во многих регионах финансирование уполномоченных осуществляется порой в «ручном» режиме, по разовым поручениям глав региональных администраций, что во многом подрывает базовый принцип работы института уполномоченного по правам человека – его независимость от органов исполнительной власти.
80. Общественный Совет по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы является постоянно действующим совещательно-консультативным органом при Федеральной службе исполнения наказаний. Основной формой деятельности Совета являются заседания, которые проводятся не реже одного раза в полугодие. Каждое территориальное управление УИС имеет свой региональный Общественный Совет.
81. Основной целью Совета является привлечение общественности к участию в решении задач, стоящих перед уголовно-исполнительной системой, защите прав и законных интересов сотрудников, работников и ветеранов УИС, а также осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся в следственных изоляторах. Члены Общественных Советов, как центрального, так и региональных, могут проводить свои заседания и посещать пенитенциарные учреждения на местах. Посещение, как правило, нерегулярны и не нацелены на проверку состояния дел с правами человека и соблюдения законности.
82. В большинстве случаев при посещениях мест лишения свободы Советы организуют культурно-массовые мероприятия для осужденных, например, спортивные встречи, шахматные турниры с участием известных шахматистов, концерты, встречи с писателями и т.п. В деятельности Советов есть редкие исключения, например, члены Общественного Совета по Иркутской области активно

¹² <http://sevastyanov-a.livejournal.com/70099.html>; <http://sevastyanov-a.livejournal.com/69130.html>;
<http://sevastyanov-a.livejournal.com/?skip=20>

работают с жалобами заключенных. Это стало возможным, в том числе, в силу принятого руководством ФСИН Иркутской области в 2011 году специального Положения о визитировании учреждений¹³. В соответствии с этим Положением члены Совета получили право осматривать любые помещения в учреждениях, проводить личные встречи с заключенными и персоналом, получать информацию и обсуждать с руководством результаты визитирования. Некоторые Общественные Советы при региональных управлениях ФСИН помогают осужденным подготовиться к освобождению: информируют о работе центров реабилитации для лиц без определенного места жительства, проводят беседы о пользе образования и пр.

83. Федеральный закон № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» вступил в силу в июне 2008 года, кроме того, за прошедшие 4 года в него внесен ряд изменений¹⁴. Закон охватывает следующие типы закрытых учреждений:

- места отбывания административного задержания и административного ареста;
- места отбывания дисциплинарного ареста;
- места содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых;
- учреждения, исполняющие наказания;
- дисциплинарные воинские части, гауптвахты;
- центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел;
- учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

84. Закон предусматривает создание в субъектах Российской Федерации одной общественной наблюдательной комиссии, полномочия которой ограничиваются только территорией соответствующего субъекта Российской Федерации.

85. Основными задачами ОНК являются:

- 1) осуществление общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания;
- 2) подготовка решений в форме заключений, предложений и обращений по результатам осуществления общественного контроля;
- 3) содействие сотрудничеству общественных объединений, администраций мест принудительного содержания, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов.

86. В соответствии с законом «Об общественном контроле» члены ОНК в составе не менее двух членов вправе без специального разрешения посещать места принудительного содержания после уведомления администрации учреждения или руководящего территориального органа и при соблюдении установленных в них правил внутреннего распорядка. Исключением являются объекты и сооружения, обеспечивающие безопасность и охрану осужденных, на посещение которых необходимо получить согласие начальников соответствующих мест принудительного содержания. Члены ОНК вправе встречаться и беседовать с заключенными – в следственных изоляторах в пределах видимости и слышимости персонала, в местах отбывания наказаний –

¹³ Положение «О визитировании учреждений уголовно-исполнительной системы Иркутской области», ФСИН Иркутской области, 2011 г.

¹⁴ Изменения внесены следующими законодательными актами № 132-ФЗ от 01.07.2010, №378-ФЗ от 03.12.2011, №411-ФЗ от 06.12.2011.

колониях и тюрьмах – в пределах видимости, но не слышимости.

87. Заключение имеют право обращаться в ОНК устно или письменно, при этом эти обращения не подлежат цензуре. ОНК уполномочены получать от администраций учреждений сведения и документы, необходимые для проведения контроля, в том числе, медицинскую документацию заключенных с их согласия. Запросы и выводы по проверкам ОНК может направлять, кроме учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, в органы исполнительной власти субъектов Федерации и прокуратуру. Член ОНК не вправе осуществлять общественный контроль в том учреждении, в котором содержится его родственник, а также, если член ОНК является потерпевшим, свидетелем, защитником или иным лицом, участвующим в производстве по уголовному делу, к которому причастно лицо, находящееся в этом учреждении. Член ОНК осуществляет свою деятельность на безвозмездной основе.
88. В соответствии с законом №76-ФЗ за формирование ОНК отвечает Общественная палата России. Кандидатов могут выдвинуть общественные объединения (организации). Каждая организация может выдвинуть не более двух кандидатов, в уставе организации должна быть указана защита прав человека как одна из целей деятельности, а также организация должна существовать не менее 5 лет. Решения о назначении или отклонении кандидатов принимается Советом Общественной палаты России.
89. ОНК не являются юридическими лицами и, соответственно, не могут получать финансирование. Предполагалось, что деятельность ОНК будет осуществляться на средства общественных организаций, направивших в ОНК своих сотрудников. На практике это привело к тому, что практически все ОНК страдают от недофинансирования, и это снижает эффективность их деятельности, особенно в больших регионах, где количество подконтрольных учреждений может достигать 100 и более.
90. В декабре 2011 года в закон «Об общественном контроле» были внесены дополнения, предполагающие право органов государственной власти оказывать финансовую, имущественную, консультационную, информационную и иную поддержку общественным наблюдательным комиссиям и дающие Общественной палате возможности оказывать практическую помощь комиссиям, включая обучение и предоставление необходимых документов.
91. С начала действия Закона № 76-ФЗ члены ОНК более пяти тысяч раз посещали места принудительного содержания, получили и рассмотрели более 10 тысяч писем, жалоб и заявлений, и направили более 1800 заключений по результатам инспекций в различные государственные органы. В настоящее время в России действует 78 ОНК с общим членством приблизительно в 745 человек. Большинство членов комиссий не имеют достаточного опыта работы с учреждениями принудительного содержания и нуждаются в поддержке и обучении. В некоторых регионах мало общественных активистов, желающих работать в ОНК. Связано это, в первую очередь, с малочисленностью в регионах активистов, которые занимаются правами человека в местах заключения. Сказались также и другие факторы, такие как загруженность правозащитных НПО, отсутствие финансирования, в т.ч. на поездки в места принудительного содержания, и выработавшийся годами и вполне оправданный скептицизм правозащитников. За четыре года существования ОНК число участников общественного контроля возросло только за счет прироста (числа) региональных комиссий.
92. Отдельной проблемой является состав ОНК, который за четыре года работы практически по всей стране существенно изменился: уменьшилось количество представителей правозащитных организаций (сейчас примерно ¼ состава) и увеличилось число бывших сотрудников правоохранительных органов и представителей организаций, пользующихся поддержкой органов власти.
93. Неправительственные организации полагают, что это на практике угрожает независимому контролю. Этот процесс связан с:
- нехваткой в регионах правозащитных организаций;
 - нежеланием создания реального, работающего общественного контроля;

- уязвимым положением правозащитных организаций перед региональными властями и полугосударственными общественными объединениями типа региональных общественных палат, которые де-факто (потому что де-юре их рекомендации не являются обязательными) влияют на избрание в состав ОНК, давая свои рекомендации лояльным НПО и не давая их тем, кто занимает независимую позицию;
- активностью (псевдо)общественных объединений, созданных бывшими сотрудниками правоохранительных органов и военными (ветеранами), которые, действуя в поддержку и по договоренности с местными управлениями правоохранительных органов, направляют своих кандидатов в ОНК, ставя цель «содействие» (как они его понимают), но не контроль.

94. Хотя общественный контроль за местами принудительного содержания регулируется федеральным законодательством, члены ОНК нередко сталкиваются с серьезными проблемами. Членов ОНК с четко выраженной правозащитной позицией иногда не допускают в учреждения¹⁵, несмотря на то, что посещения носят уведомительный характер и не требуют специального разрешения от администрации учреждения или соответствующего территориального органа. Например, членам ОНК иногда приходится ждать по часу и более, прежде чем их пропустят в учреждение, при этом мотивация может заключаться в том, что отсутствует начальник колонии или нет сотрудников, чтобы сопровождать посещающих во время визита. Были случаи, когда членов ОНК Свердловской области не допускали в учреждение, где осужденные держали голодовку. Были случаи, когда членов ОНК не пускали в колонию без личного досмотра, несмотря на то, что члены ОНК имеют привилегии наравне с уполномоченным по правам человека, прокуратурой и другими привилегированными лицами, включая Президента РФ. При этом процедура досмотра проводилась с нарушениями, например, не вызывались понятые (или понятыми предлагались сотрудники или осужденные, т.е. заинтересованные или зависимые от администрации лица), не составлялся протокол.

95. В регионах практики работы ОНК существенно различаются, что связано не только с объемом ресурсов, но и со степенью профессионализма участников, различным пониманием задач общественного контроля как самими членами ОНК, так и тюремной администрацией. В абсолютном большинстве учреждений администрации не готовы к конструктивному сотрудничеству – выявлению и устранению недостатков, а видят в ОНК опасность для себя – станут известны какие-то недоработки или нарушения.

96. Необходимо отметить, что в соответствии с Федеральным законом, члены ОНК несут ответственность за разглашение данных следствия и нарушение режимных требований. В 2010 году администрации исправительных учреждений возбудили два административных дела на членов ОНК за использование технических средств во время бесед с осужденными. Действующего нормативного регулирования недостаточно – так, например, использование «кино-, фото-, и видео съемки, личное интервьюирование осуществляется с согласия в письменной форме самих осужденных» (ст. 24, п.4 УИК РФ), но пронос членами ОНК этого оборудования в учреждение нормативными актами, в том числе законом «Об общественном контроле», не регулируется. В то же время говорится, что члены ОНК обязаны соблюдать нормативные правовые акты и подчиняться законным требованиям администрации.

Скандальную известность получила история осуждения члена ОНК по Свердловской области Алексея Соколова к 3 годам колонии строгого режима. Будучи представителем Общественной наблюдательной комиссии Свердловской области и ряда правозащитных организаций региона, он длительное время защищал конституционные права и свободы граждан России, оказывал юридическую помощь, проводил общественные расследования случаев пыток и жестокого обращения, результаты которых предавались огласке. Алексей Соколов получил всероссийскую известность за распространение снятого им фильма «Фабрика пыток...», основанного на документальном материале, в котором зафиксированы факты избиений осужденными сотрудниками исправительных колоний. Алексею инкриминировали пункт «б»

¹⁵ С отказами в доступе в учреждения по различным поводам (несвоевременного или «неправильного» уведомления, требований обыска визитеров и т.п.), сталкивались члены ОНК Свердловской, Ростовской, Нижегородской областей, г. Москвы.

части 4 статьи 162 УК РФ (разбой) и приговорили к 3 годам лишения свободы. По общему мнению правозащитников, уголовное дело в отношении Соколова было сфальсифицировано и стало расправой со стороны правоохранительных органов за его правозащитную деятельность.

97. В целом, ОНК России при действующей системе формирования и несовершенстве законодательства пока не могут претендовать на роль независимой системы общественного контроля.

ВОПРОС 3 г).

98. Правозащитники продолжают получать хорошо подтвержденную информацию о случаях пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего обращения либо наказания в вооруженных силах. Эти случаи представляют собой нарушения статей 1 и 16 Конвенции. Ниже приведены некоторые из таких примеров.

В декабре 2009 года с организацией «Солдатские матери Санкт-Петербурга» связалась мать Егора Шафранова, который был избит своими сослуживцами в первую же ночь своего нахождения в воинской части № 22558, находящейся в селе Новосельцы (Новгородская область). 9 апреля 2010 года заместитель военного прокурора Санкт-Петербурга в письменной форме подтвердил, что Шафранов вынужден был оставить свою воинскую часть в связи с избиениями. Военно-следственными органами было возбуждено уголовное дело в отношении З., который обвинялся в избиении Шафранова. Благодаря участию НПО «Солдатские матери» в его деле, Шафранов был демобилизован.

В октябре 2010 года с организацией «Солдатские матери Санкт-Петербурга» связался Александр Поляков, который пожаловался на случаи дедовщины в воинской части № 20697 (военная разведка) в Санкт-Петербурге. Он дал письменные пояснения, в которых в деталях рассказал об избиениях и жестоком обращении со стороны старослужащих в июле-сентябре 2010 года. Он был помещен в госпиталь, но вынужден был покинуть его из-за страха быть возвращенным в свою воинскую часть. Пояснения Полякова вместе с сопровождающей документацией были направлены в органы военной прокуратуры, а в ноябре 2010 года, благодаря давлению с стороны солдатских матерей, Поляков был демобилизован.

В августе 2010 года с организацией «Солдатские матери Санкт-Петербурга» связался Егор Хохлов, который был вынужден покинуть воинскую часть № 02511 в Каменке (Ленинградская область). Согласно его письменным объяснениям, он был избит своими сослуживцами, они также заставляли его бегать в противогазе. Он назвал имена тех, кто избивал его, и пояснил, что избиения были частью вымогательств, которые были распространены в его воинской части.

В июне 2011 года организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга» стало известно о происходящем с Сергеем Девятиловым, который оказался в реанимации военного госпиталя, видимо, после того, как он был избит в воинской части № 20506, на борту военного корабля близ Мурманска. 21 июля 2011 года из находящейся в Мурманске военной прокуратуры нам сообщили, что в связи с избиением Девятилова было возбуждено уголовное дело по обвинению другого моряка с того же корабля в злоупотреблении должностными полномочиями, сопряженном с применением насилия и с инымиотягчающими обстоятельствами.

В сентябре 2011 года с организацией «Солдатские матери Санкт-Петербурга» связался Евгений Радеев, который рассказал о прохождении им службы в воинской части № 73845, дислоцированной в Токсово (Ленинградская область). С начала августа 2011 года Радеев подвергался унижениям со стороны солдата З., который требовал, чтобы Радеев прислуживал ему. 10 августа 2011 года З. жестоко избил Радеева за его отказ принести ему чашку чая. Похожие инциденты случались 12-14 августа 2011 года, когда З. обнаружил вымышленные нарушения дисциплины, якобы совершенные Радеевым, и жестоко избил его за непослушание. З. требовал от Радеева регулярных денежных выплат, а также чтобы Радеев покупал ему сигареты. То же самое происходило в течение во вторую половину августа 2011 года и в начале сентября 2011 года. З. специально разорвал военную форму Радеева для того,

чтобы Радеев был вынужден срочно ее починить, в противном случае Радеева могли наказать за утрату своей формы. Избиения становились все жестче, Радеева били кулаками и ногами, и в итоге он вынужден был покинуть воинскую часть. Его подробные показания об издевательствах были направлены правозащитной организацией «Солдатские матери Санкт-Петербурга» полковнику юстиции Кирьянову, который возглавляет военно-следственный отдел Следственного комитета Российской Федерации в Санкт-Петербурге.

99. Динамика насилия в российской армии не идет на спад, количество подобных случаев не уменьшается.
100. Как рассказывают большинство солдат, которые стали жертвами дедовщины, сопряженной с насилием, избиения стали следствием их отказа отдавать свои деньги и/или ценные личные вещи (например, мобильные телефоны) старшим военнослужащим. Другими словами, избиения были частью вымогательств, типичных для российской армии. Сообщается о схожих методиках избиений, например, избиениях кулаками через руки жертвы для того, чтобы не оставались синяки. В некоторых случаях избиения были возмездием тем солдатам, которые отказывались подчиняться или которые воспринимались в качестве нарушителей неформальных «правил игры», согласно которым «молодые» солдаты (те, кто прослужили меньше времени) должны подчиняться «старшим» (то есть тем, кто отслужили дольше), и зависеть от их произвола.
101. В большей части избиений и других типов насильственной дедовщины присутствуют элементы принуждения и издевательства со стороны тех, кто старше по званию, либо тех, кто воспринимается в качестве старшего. Поэтому подобные случаи должны квалифицироваться как пытки по смыслу статьи 1 Конвенции.
102. Безднаказанность за пыточные практики представляет собой системную проблему и прямое нарушение статьи 12 Конвенции.
103. Несмотря на то, что статья 117 УК РФ теперь содержит указание на пытки (хотя содержащееся в ней определение не в полной мере соответствует статье 1 Конвенции), в более чем пятидесяти делах, за которыми наблюдали «Солдатские матери Санкт-Петербурга» в 2009-2011 годы, и по которым предпринимались попытки расследования и наказания виновных, никто не был осужден с использованием этой статьи.
104. В тех случаях, когда приговоры все же выносились, они касались чаще всего рядовых военнослужащих и наказаний, не связанных с реальным лишением свободы, например, это штрафы либо условное лишение свободы. Таким образом, статья УК о пытках фактически не применяется военно-следственными отделами. Хороший обзор некоторых попыток проведения расследования содержится во главе 2 «Безднаказанность» «Черной книги», написанной Анджеем Беловраниным и опубликованной в Санкт-Петербурге в 2011 году при поддержке Совета министров северных стран.

В 2009 году Артем Дога пожаловался на избиения со стороны сержанта К. в воинской части в поселке Саперный (Ленинградская область). Дога показал: «Меня били в шею каждый день за малейшую провинность, даже если я неправильно ставил свои ботинки... 26 мая 2009 года меня ударил в голову прикладом автомата сержант К., меня также били палкой по спине... 3 июня 2009 года сержант К. избил меня по почкам, он также угрожал мне убийством».

Дога был также избит другими солдатами, в частности, как он показал: «2 июня 2009 года мне нанес несколько ударов, в том числе по спине и лицу, Е.М... Контрактник Л. несколько раз ударил меня по шее, в результате чего я практически потерял сознание. Это произошло от того, что я не принес пиво из машины, так как когда я подошел туда, пива там уже не было. Утром 3 июня 2009 года меня избивали за то, что я слишком медленно одевался...». Не в силах больше терпеть избиения и издевательства Дога покинул воинскую часть.

Военный следователь лейтенант юстиции Данилов 25 июня 2009 года отказал в возбуждении уголовного дела по следующим причинам: «В ходе предварительной проверки жалобы Дога не нашли своего подтверждения. Л. пояснил, что с самого начала своей службы Дога противопоставлял себя всем, постоянно жаловался на то, что физические упражнения в

батальоне разведки были тяжелее, чем в остальных подразделениях, хотя он был приписан к этому батальону по своей собственной просьбе... 3 июня 2009 года во время утренней побудки на лице и шее Доги были обнаружены порезы. В ответ на вопрос, откуда они появились, Дога пояснил, что он порезался во время бритья... Как показал К., в отношении Доги никогда не применялось насилие, однако, он постоянно жаловался на то, что ему не нравится служить в армии».

Военный следователь пытался выставить Догу как нежелающего служить ленивого солдата, ранения, синяки и порезы на теле которого были вызваны неосторожным бритьем. Следователь допросил свидетелей, большинство которых, по словам Доги, сами участвовали в избиениях. Следователь не провел ни одной очной ставки.

Дога обжаловал постановление военного следователя от 25 июня 2009 года, сославшись на нарушения статей 3 и 13 Европейской конвенции по правам человека. Он также отметил, что не было установлено действительных причин появления у него телесных повреждений и не были устранены многочисленные противоречия в показаниях допрошенных свидетелей.

Ответ от руководства следователя Ленинградского военного округа был получен 8 августа 2009: «Изучение материалов проверки позволяет сделать вывод о том, что постановление от 25 июня 2009 года, вынесенное военным следователем Даниловым, является законным и обоснованным, и нет причин передавать дело на рассмотрение другому следователю». Не было дано никаких дополнительных разъяснений.

С помощью правозащитной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга» Дога был демобилизован по медицинским причинам. По его мнению, борьба с военной прокуратурой не имела смысла и требовала слишком много сил. Поэтому он предпочел не жаловаться дальше, в том числе не обжаловать постановление следователя Данилова в военный суд.

105. Показателен также случай Константина Паненкова, который проходил службу в деревне Череха в Псковской области. Несмотря на то, что отец Паненкова сам был военным офицером, его семья не смогла добиться справедливости и возместить нанесенный солдату ущерб.

Паненков был призван в ноябре 2008 года и, с его слов, с самого начала своей службы подвергался избиениям и злоупотреблениям. Однако после его возвращения из летнего отпуска избиения усилились, так как Паненков опоздал, задержавшись в больнице.

Госпитализация, даже когда она обоснована, воспринимается как попытка «откосить», другими словами, один из худших «грехов», так как каждый мечтает о том, чтобы провести в казармах меньше времени, чем остальные призывники.

Паненков сообщил, что: «10 августа 2009 года батальон был дислоцирован на учебной площадке близ села Струги Красные в Псковской области... Командир старший лейтенант Г. подошел, меня, безо всякой причины, схватил за шею левой рукой, подтянул меня, а затем ударил не менее трех раз в лицо своей правой рукой. У меня полилась кровь, все сослуживцы видели этот инцидент, но мне не была оказана медицинская помощь». Это избиение со стороны старшего по званию выглядело как «разрешение» его подчиненным делать то же самое.

Как рассказал Паненков: «15 августа 2009 года сержанту С. не понравилось, что я сидел, находясь на посту, и он ударил меня в правую часть туловища правой ногой, на которой был военный ботинок... Я объяснил С., что болен, после чего он ударил меня в зубы и по левому уху правой рукой, в результате чего я ничего не слышал этим ухом в течение целого дня, и у меня болела голова... Сержант М. ударил меня по правой части головы правой рукой, отбросив меня к стене. М. не остановился, а бил меня снова, одновременно угрожая убить меня. Я был очень напуган и начал терять сознание, не мог дышать, и в глазах у меня потемнело».

31 августа 2009 года военный следователь лейтенант юстиции Маслов решил не возбуждать уголовное дело в связи с недостаточной доказанностью того, что преступление было совершено.

С помощью правозащитной организации «Солдатские матери Санкт-Петербурга» это незаконное постановление было обжаловано отцом Паненкова. 5 октября 2009 года постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено как незаконное и необоснованное вышестоящим руководителем военного следствия. Вместе с тем, расследование за этим не последовало, и обидчики Паненкова не предстали перед судом.

106. Дело Андрея Семенова служит иллюстрацией очевидного вывода о том, что безнаказанность никогда не остается без последствий.

Будучи призван в июне 2009 года, со дня своего прибытия в воинскую часть №53609, дислоцированную во Владимирской области, Семенов стал жертвой вымогательств и ужасных избиений. Как показал его старший брат Александр: «Приехав в часть наблюдать за принятием моим братом присяги, я заметил, что с ним что-то случилось. После долгого разговора он мне сказал, что нуждается в деньгах, чтобы отдать их сержантам. 21 июня 2009 года я пошел к сержанту С. и пообещал перевести ему деньги. Он сказал, что побьет моего брата, если я не сделаю этого. В казармах я вновь увидел, как сержанты требовали деньги и угрожали причинить вред каждому, кто расскажет родственникам или друзьям о происходящем в части. Их не интересовало, где солдаты достанут деньги, даже если воровством, все, что требовалось от солдат, - принести деньги сержантам».

Родственники Семенова обратились в военную прокуратуру в Санкт-Петербурге. Дело вел военный следователь Томей, который, несмотря на просьбы семьи потерпевшего и свои собственные предыдущие обещания, заставил Семенова подписать обязательство вернуться во Владимирскую область, якобы в другую воинскую часть. Мы обнародовали подробности дела Семенова по просьбе его семьи.

Томей обратился в суд с исковым заявлением о защите чести, достоинства и деловой репутации. 1 апреля 2010 года этот иск был частично удовлетворен Куйбышевским районным судом Санкт-Петербурга, и «Солдатским матерям Санкт-Петербурга» было предписано выплатить компенсацию военному следователю. 22 июня 2010 года по итогам кассационного обжалования решение районного суда было оставлено в силе Санкт-Петербургским городским судом.

Что касается расследования самого дела Семенова, оно было поручено другому следователю – майору юстиции Шевчуку, допросившему тех военных, которых Семенов обвинял в избиениях, и немедленно установившему, что «показания Семенова основаны на его фантазиях». В своем постановлении Шевчук указал: «Более того, деяния Семенова содержат признаки преступления, предусмотренного статьей 306 УК [заведомо ложный донос], но, учитывая, что действия Семенова не повлекли за собой никаких негативных последствий... возбуждение уголовного дела в его отношении не является необходимым».

107. Таким образом, был послан ясный сигнал – те, кто помогает жертвам, будут платить компенсацию, а сам потерпевший окажется под угрозой уголовного преследования лишь за сообщение властям о совершенном против него преступлении.

108. Согласно правоприменительной практике Комитета, «само по себе наличие расследования недостаточно для того, чтобы продемонстрировать выполнение государством своих обязательств, вытекающих из статьи 12 Конвенции» (Решение от 11 ноября 2004 года по делу № 257/2004 «Керемедчиев против Болгарии», параграф 9.4, CAT/C/41/D/257/2004). По делам о дедовщине в российской армии чаще всего не осуществляется никакого расследования, а если оно проводится, то его единственной целью становится выгораживание виновных и угрозы потерпевшим, членам их семей и помогающим им общественным организациям. Подавляющее большинство таких дел до суда не доходит, а в суд попадают почти исключительно дела в отношении «стрелочников» (например, вышедших на пенсию прапорщиков). Защита потерпевших и свидетелей в армии почти не работает, практически не применяется положение примечания к статье 337 УК РФ.

109. Известно о практике широкого применения неоплачиваемого подневольного труда солдат их начальниками в своих личных целях. Такое обращение с военнослужащими является

бесчеловечным и унижающим и нарушает статью 16 Конвенции.

В 2011 году Костромская гарнизонная военная прокуратура подтвердила незаконное использование труда солдат начальником 307-го военного госпиталя. Вместе с тем, незаконные практики использования подневольного труда продолжились.

110. Часто солдаты используются на работах даже за пределами своих воинских частей. Широко известна история Антона Кузнецова, о которой несколько лет тому назад рассказала ежедневная немецкая газета «Шпигель».

111. Также показательным является дело Андрея Попова.

Попов был призван в армию из города Ершова (Саратовская область) в 2000 году и впоследствии исчез. В 2011 году Попов вернулся в Ершов и рассказал, что он был продан в рабство в Дагестан, где был вынужден работать на строительных площадках и выращивать овощи. Вместо того, чтобы помочь ему с реабилитацией, военные власти добились возбуждения против Попова уголовного дела о дезертирстве.

Попов был вынужден согласиться с предъявленными ему обвинениями и отказаться от своих прежних показаний о том, что он фактически был рабом в Дагестане. Как сообщили местные правозащитники, включая Лидию Свиридову, председателя Саратовского отделения Союза солдатских матерей, он вынужден был изменить показания из-за давлением со стороны официальных лиц. Якобы ему было обещано меньшее наказание. Тем не менее, Попов был приговорен к двум годам лишения свободы.

Когда Свиридова попыталась сама прояснить ситуацию в Дагестане, она получила увечье при сомнительных обстоятельствах. После того, как она выступила по телевидению, рассказав о деле Попова, Свиридова была обвинена в экстремизме.

В 2011 году стало известно о еще одном похожем деле. Альберт Заимбетов из Оренбургской области проходил военную службу в той же воинской части в Саратовской области, что и Попов. По его словам, он был похищен и провел пять лет в Дагестане. Он пас овец в одной из отдаленных деревень на Кавказе.

112. К сожалению, военные власти чаще закрывают глаза на случаи фактического рабства в армии, чем пытаются расследовать их.

113. Одним из редких, но показательных исключений является дело Никиты Сибина.

Балашихинский гарнизонный военный суд 24 октября 2011 года признал старшего прапорщика Акульшину виновной в превышении своих должностных полномочий. Военный суд установил, что в июне 2011 года Акульшина отдала Сибина и еще одного солдата бывшему офицеру К., который использовал их для охраны своего земельного участка, в растениеводстве и на свиарне. В качестве наказания Акульшиной был назначен лишь небольшой штраф в размере пятнадцати тысяч рублей (менее 300 евро). Сам Сибин не получил никакой компенсации, не предпринималось никаких мер и для его реабилитации. Он не был признан потерпевшим по возбужденному против Акульшиной уголовному делу, а лишь давал показания как свидетель.

114. Фактическое нахождение солдат в услужении и даже в рабстве в современной российской армии представляет собой абсолютно ужасающий феномен, показывающий, что солдаты воспринимаются не как люди, а как вещи.

115. Использование психиатрии в карательных целях, в том числе для преследования диссидентов, было широко распространено в СССР. К сожалению, случаи подобного использования психиатрического лечения продолжились и после распада Советского Союза, на что неоднократно обращали внимание Европейский Суд по правам человека и Конституционный Суд Российской Федерации. С большими озабоченностью и сожалением мы отмечаем распространение этого типа нарушений прав человека и на военную сферу. Безосновательное недобровольное помещение в психиатрические больницы представляет особую форму бесчеловечного обращения, а иногда и

наказания.

116. Показательно недавнее дело Дмитрия Смирнова, который обратился в правозащитную организацию «Солдатские матери Санкт-Петербурга» в мае 2012 года.

Смирнов был призван в российскую армию в ноябре 2011 года и проходил службу в воинской части № 35600 в городе Остров (Псковская область). Сначала 10 апреля 2012 года он был помещен в 22-е психиатрическое отделение 442-го окружного военного госпиталя в Санкт-Петербурге, где провел 22 дня, до 3 мая 2012 года. Его выписали для демобилизации, но 11 мая 2012 года он был помещен в тот же госпиталь, под наблюдение доктора Д. Пузаткина. Матери Смирнова не было сообщено никаких подробностей о лечении сына. Когда она пришла его проведать 16 мая 2012 года, Смирнов не был способен узнать ее, судя по всему, он находился под влиянием тяжелых медикаментов. Военные медики отказались сообщать Смироновой о диагнозе ее сына.

Мать Смирнова 21 мая 2012 года обратилась в военную прокуратуру, пояснив, что, по ее мнению, у военных психиатров не имелось правовых оснований для недобровольной госпитализации ее сына.

25 мая 2012 года Солдатские матери Санкт-Петербурга обратились к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации с целью привлечь его внимание к делу Смирнова, а также проверить, на каких правовых основаниях он продолжает находиться в психиатрическом отделении военного госпиталя.

После этих жалоб и писем поддержки 442-й окружной военный госпиталь отказался пускать мать Смирнова на свою территорию. Ей не было позволено видеть своего сына и получать информацию о его лечении. Она боится, что медикаменты могут оказаться опасными для его здоровья. Более того, с ее слов она подвергалась угрозам со стороны военных психиатров, которые пообещали ей, что ее сын не получит надлежащего лечения в отместку за ее жалобы.

28 мая 2012 года была получена информация о том, что военные психиатры безосновательно поставят Смирнову диагноз «шизофрения», что сделает его инвалидом на всю жизнь. Его мать по-прежнему не имеет доступа к медицинской документации Смирнова для того, чтобы получить мнение другого врача.

Петербургские общественные организации, с согласия матери Смирнова, сообщили об этом случае и призвали внимательнее изучить ситуацию, творящуюся в военной психиатрии, с проведением комплексной проверки функционирования психиатрического отделения 442-го военного госпиталя.

Был получен ответ 1 июня 2012 года от военного прокурора воинской части №56680 во Владимире. Из этого документа выяснилось, что не имеется судебного решения о помещении Смирнова в психиатрический стационар, а он был помещен туда исключительно из-за того, что в какой-то момент военные психиатры сочли его поведение ненормальным.

117. Подобный случай не единичен. Помещение военнослужащих в психиатрический стационар, если оно не является добровольным, как и в случае гражданских лиц, может происходить только на основании судебного решения.

118. В российской правовой системе, особенно в военной сфере, на практике жертва пыток и других форм запрещенного обращения не может возместить вред, а также получить справедливую компенсацию и максимально возможную реабилитацию, что нарушает собой статью 14 Конвенции. На практике даже базовая медицинская помощь нередко не доступна для тех, кто перенес пытки в армии.

В 2009 году мы следили за делом Романа Казакова, который 19 сентября 2009 года был найден в запертом военном автомобиле в гараже воинской части в Каменке (Ленинградская область). Он был госпитализирован в связи с серьезным отравлением выхлопными газами, на

его теле были обнаружены многочисленные синяки и кровоподтеки. Шесть месяцев он находился в коме. Надлежащее расследование этой трагедии не было осуществлено. В настоящее время Казаков пришел в сознание и вместе со своей семьей старается заново выстроить свою разрушенную жизнь.

Вместе с тем, Министерство обороны отказывается предоставить требуемую медицинскую помощь, несмотря на то, что Казаков нуждается в дорогой реабилитации для восстановления всех функций мозга.

В 2010 году Роман Шемакин был жестоко избит солдатами в воинской части, дислоцированной в Московской области. Вместо предоставления ему медицинской помощи, как сообщалось, его командиры переодели его в гражданскую одежду и выкинули тело в ближайшую канаву, где оставили умирать. Сослуживец спас Шемакину жизнь, тайно вызвав гражданскую скорую помощь.

Шемакину была нанесена открытая черепно-мозговая травма с тяжелым сотрясением мозга, он потерял четыре зуба, была сломана правая рука, повреждена трахея. Несмотря на тяжелые телесные повреждения, военное руководство пыталось отказать своему бывшему солдату в лечении в военном госпитале либо в оплате его лечение в гражданской больнице. Медицинское лечение Шемакина за счет Министерства обороны было продлено лишь благодаря вмешательству правозащитников.

119. Помимо медицинской реабилитации, статья 14 Конвенции также требует от государств обеспечения психологической реабилитации жертв пыток, что в отношении жертв пыток в российской армии полностью отсутствует. Нет кадров, превалируют социальные стереотипы, основанные на армейской «тюремной эстетике».

Статья 3

ВОПРОС 4.

120. Действующий закон «О беженцах» не содержит гарантий невысылки лиц, обжалующих отказ в предоставлении временного убежища на территории РФ, хотя одним из важнейших критериев предоставления убежища является наличие для заявителя серьезного риска подвергнуться в стране исхода обращению, противоречащему статье 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ). Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2012 № 363 подтверждает право таких лиц на законное пребывание в России, что защищает их от административного выдворения. Однако в случае, если власти страны исхода направляют запрос об экстрадиции, то гарантия невыдачи такого лица до того, как он исчерпает свое право на обжалование отказа в предоставлении временного убежища, отсутствует. В частности, утверждение Пленума Верховного Суда РФ в Постановлении № 11 от 14 июня 2012 г. о том, что вступление в силу решения о выдаче не должно обуславливать фактическую передачу лица запрашивающему государству до окончательного разрешения его заявления о предоставлении временного убежища, относится исключительно к порядку рассмотрения судами жалоб на экстрадицию. Вместе с тем, указанное Постановление Пленума ВС РФ не регламентирует действий Генеральной прокуратуры и ФСИН России, ответственных за исполнение решений о выдаче, которым закон не запрещает осуществить передачу такого лица запрашивающей стороне.
121. Постановлением правительства РФ № 1002 от 14 декабря 2009 г. расширен перечень ведомств, уполномоченных принимать решения о нежелательности пребывания иностранцев на территории России, влекущие депортацию (ст. 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»). Процедура принятия указанных решений не предусматривает для лиц, в отношении которых она проводится, возможности представить свои доводы о риске подвергнуться в стране назначения обращению, запрещенному статьей 3 ЕКПЧ. Представление таких доводов на стадии обжалования уже принятых решений чрезвычайно затруднено, т.к.:

- a) специальных норм, регулирующих порядок обжалования решений о нежелательности пребывания иностранцев на территории РФ, национальное законодательство не содержит;
 - b) в соответствии с общими нормами об оспаривании решений органов государственной власти и должностных лиц в гражданском судопроизводстве (глава 25 ГПК РФ), подача соответствующего заявления в суд не приостанавливает исполнения оспариваемого решения – данный вопрос оставлен на усмотрение судьи (ч. 4 ст. 254 ГПК РФ);
 - c) срок рассмотрения заявления судом составляет 10 дней (ч. 1 ст. 257 ГПК РФ);
 - d) лицо, чье пребывание в России признано нежелательным, должно покинуть территорию РФ в срок, который устанавливается органом, принявшим соответствующее решение, и редко превышает несколько суток, поскольку определяется как достаточный для выезда.
122. Отсюда очевидно, что лицо, опасющееся возвращения в страну исхода из-за риска подвергнуться запрещенному обращению, не располагает эффективным средством правовой защиты, приостанавливающим процедуру депортации до его исчерпания.
123. Принятие решений об экстрадиции по запросам иностранных государств относятся к компетенции Генеральной прокуратуры РФ. В течение последних лет ряд экстрадиционных запросов от иностранных государств был отклонен Генеральной прокуратурой. Однако свидетельств того, что при принятии таких решений учитывался риск нарушения статьи 3 Конвенции, не имеется, т.к. закон не обязывает Генеральную прокуратуру знакомить заявителя с основаниями, по которым в его выдаче отказано.
124. Обжалование решений об экстрадиции затруднено из-за отсутствия в российском законодательстве нормы, обязывающей Генеральную прокуратуру уведомлять адвоката о том, что вынесено постановление о выдаче его подзащитного. С учетом того, что иностранный гражданин, в отношении которого принято решение об экстрадиции, как правило, не знает соответствующих норм законодательства РФ и содержится под стражей без возможности оперативно связаться со своим адвокатом, указанное обстоятельство существенно ограничивает его право на защиту. Еще более затруднена реализация этого права для заявителей, не владеющих русским языком, т.к. уведомления о выдаче часто вручаются в отсутствие переводчика. Так, например, восстановительный срок для обжалования постановления о выдаче Наби Султанова в Узбекистан, где для него существовал серьезный риск подвергнуться запрещенному обращению, удалось только при рассмотрении данного вопроса Верховным Судом РФ в кассационной инстанции, причем, после срочного обращения к властям РФ Специального Докладчика ООН по вопросам о независимости судей и адвокатов.
125. Особенность российского законодательства состоит в том, что одна по существу процедура депортации разделена в нем на два понятия: административного выдворения и собственно депортации.
126. «Депортация» - принудительная высылка иностранного гражданина (лица без гражданства) из Российской Федерации в случае утраты или прекращения законных оснований для его дальнейшего пребывания (проживания) в Российской Федерации (последний абзац части 1 ст. 2 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан на территории РФ»). Депортация может быть произведена только в случаях, если у депортируемого лица:
- a. сокращен срок проживания иностранного гражданина или лица без гражданства на территории РФ,
 - b. аннулировано разрешение на временное проживание иностранного гражданина лица без гражданства на территории РФ,
 - c. аннулирован вид на жительство иностранного гражданина лица без гражданства на территории РФ (ст. 31 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан на территории РФ»),

- d. а также, если лицо, имевшее статус беженца или получившее временное убежище, было лишено этого статуса (ст.13 Закона РФ «О беженцах»).

127. «Административное выдворение» - принудительное и контролируемое перемещение иностранного гражданина (лица без гражданства) или контролируемый самостоятельный выезд иностранного гражданина (лица без гражданства) за пределы России, которые осуществляются в соответствии с КоАП РФ. Причины выдворения могут быть самыми ничтожными, поскольку КоАП дает возможность выдворять мигранта за любое нарушение правил пребывания.
128. Два механизма наказания за нарушение одинакового правового основания и имеющие одинаковые последствия (запрет на въезд в РФ в течение пяти лет), очевидно, появились по недосмотру законодателя. Об этом свидетельствует тот факт, что в законе «О беженцах» это прямо сказано: выдворение (депортация). Однако такое положение поддерживается руководством ФМС России и дает его сотрудникам широкие возможности для произвола.
129. Административное выдворение и депортация грозят лицу, ищущему убежища, получившему отказ в его предоставлении, за «нарушение порядка пребывания на территории РФ» (ст.18.8 КоАП РФ), поскольку он не может встать на миграционный учет, не имея легального статуса на территории РФ.
130. Однако разница состоит в том, что решение об административном выдворении выносится судом и поэтому выдворяемый, все же, имеет шанс связаться со своим адвокатом и обжаловать решение суда в кассационной инстанции. (Отметим, что есть немало случаев, когда и административное выдворение осуществлялось в срочном порядке без соблюдения права на обжалование. (См. решение ЕСПЧ от 11 декабря . 2008 г. по делу № 42502/06 «Муминов против России»).
131. В то же время, решение о депортации принимается должностными лицами - директором ФМС России или его заместителем или начальниками региональных Управлений ФМС России. Подчеркнем, что отказ в убежище влечет за собой именно депортацию как непосредственное его следствие, не требующее дополнительной проверки обстоятельств или решения суда.
132. До исполнения решения о депортации или административном выдворении беженцы обычно помещаются в Центр содержания иностранных граждан. Находясь там, они часто не могут ни самостоятельно обжаловать это решение, ни обратиться в УВКБ ООН, к адвокату, в НПО, чтобы получить помощь в обжаловании. Принятие таких решений происходит в закрытом режиме и практически исключает возможность обжалования. Известны случаи депортации беженцев из Китая (См. дела в ЕСПЧ «Х против РФ» и «У против РФ», закрытые по обращению заявителей в связи с угрозой для их жизни на территории Китая) и Афганистана непосредственно после завершения процедуры обжалования. Но большинство таких случаев остаются неизвестными, так как решение о депортации принимается и осуществляется таким образом, что депортируемые не имеют возможности обратиться за помощью в УВКБ ООН или к НПО или обжаловать решение в суде.
133. В течение последних лет заметно участились попытки использовать процедуру административного выдворения для передачи лиц, требуемых к выдаче. Решение о выдворении принимается районным судом общей юрисдикции на основании материала об административном правонарушении, направленного территориальным органом ФМС России, и может быть обжаловано в суд субъекта Федерации. Суды обеих инстанций отказываются исследовать доводы о риске применения пыток в стране назначения, полагая, что данный вопрос не относится к предмету рассмотрения в деле о нарушении иностранным гражданином правил пребывания на территории РФ. Правительство утверждает, что указанные доводы не могут быть рассмотрены судом в рамках административного процесса в силу весьма сжатых сроков его проведения, и «Moreover, the alleged risk of ill-treatment in case of expulsion was not a legally relevant fact and the court examining such a complaint was under no obligation to ascertain it»¹⁶. Тот факт, что для заявителя последствия административного выдворения и экстрадиции идентичны, т.к. в обоих

¹⁶ YAKUBOV v. RUSSIA, № 7265/10, 08.11.2011, § 51.

случаях он передается в распоряжение властей государства, запрашивающего его выдачу, во внимание не принимается. Важно отметить, что в ряде случаев подобные попытки предпринимались по прямому поручению Генеральной прокуратуры РФ, и это свидетельствует об игнорировании ею риска, что к высылаемому лицу может применяться запрещенное обращение в стране назначения¹⁷. В таких делах предотвратить передачу лица в распоряжение властей государства, запрашивающего его выдачу, становится возможным только в случае, если ЕСПЧ применит временные меры в соответствии с Правилом 39 Регламента Суда¹⁸.

134. Не внесены изменения в статью 18.8 КоАП, которой в качестве санкции за нарушение правил пребывания в РФ определяется штраф с административным выдворением или без такового. Государством не было учтено, что, оценивая ситуацию в России, Комитет ООН по предотвращению пыток на 37-ой Сессии в ноябре 2006 г. отметил «повсеместное широкое применение административной высылки в соответствии со статьей 18.8 КоАП за мелкие нарушения правил пребывания в стране».
135. В качестве рекомендации Комитет указал, что: *«Государство должно дать дополнительные разъяснения относительно того, какие нарушения правил пребывания на его территории могут привести к административной высылке, и установить четкий порядок, обеспечивающий справедливое применение этих правил».*
136. Соответствующие изменения в КоАП внесены не были, что влечет за собой указанные выше нарушения. Подобное положение будет сохраняться до тех пор, пока не будут внесены изменения, закрепляющие дифференцированные критерии применения наказания за нарушение правил пребывания в РФ, определяющие необходимость применения административного выдворения с учетом степени тяжести, размера и характера причиненного ущерба, вины и общественной опасности правонарушения. Недопустимо, чтобы разрешение данного вопроса возлагалось на органы внутренних дел и миграционной службы.
137. Приказом МВД России и ФМС России от 12 октября 2009 № 758/240¹⁹ право принимать решения о депортации распространено на руководителей территориальных органов ФМС России. «б. Решение о депортации иностранного гражданина принимается начальником (руководителем) территориального органа ФМС России по мотивированному представлению начальника (руководителя) структурного подразделения территориального органа ФМС России либо директором ФМС России по мотивированному представлению начальника (руководителя) территориального органа ФМС России». До появления этого приказа решения о депортации были исключительной прерогативой директора ФМС России. Это изменение привело к резкому увеличению числа депортаций, предотвратить которые не удалось (362 депортации в 2010 году, 656 депортаций в 2011 году по сравнению с 60 депортациями в 2009 году)²⁰.
138. По причинам, указанным п. 120, нельзя согласиться с утверждением правительства о соответствии национального законодательства нормам международного беженского права (п. 156 Пятого периодического доклада РФ).
139. Кроме того, отвечая на вопрос о ведомствах, регулирующих выдачу и высылку, правительство не представило какой-либо информации, касающейся решений о нежелательности пребывания иностранцев на территории России. Полагаем, что причиной умолчания об этом механизме, находящем все более широкое применение, является априорная неэффективность его обжалования в рамках национального права (п. 121 выше).
140. Суды парадоксальным образом соглашались со своей беспомощностью в делах по обжалованию решений органов ФСБ о признании иностранных граждан и лиц без гражданства нежелательными иностранцами. Так при рассмотрении в суде жалобы гражданина Украины Дмитрия Ивановича Дубоноса представитель УФСБ РФ по Архангельской области

¹⁷ Например, в делах о высылке в Узбекистан Рустама Муминова, Хурматилло Ходжаева и др.

¹⁸ См. YAKUBOV v. RUSSIA, № 7265/10, 08.11.2011, §§ 25, 28.

¹⁹ <http://www.fms.gov.ru/law/866/details/37127/2/>

²⁰ Статистические данные по форме 1-РД за 2011 год. <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/>

бездоказательно сослался на то, что Дубонос угрожает безопасности РФ, и указал суду, что «действующее законодательство России в настоящее время не предусматривает компетенции судебных органов России проверять действия должностных лиц органов ФСБ РФ в данных вопросах». Суд с такими доводами согласился.

ВОПРОС 5.

141. Дипломатические гарантии запрашивающих государств практически всегда используются в экстрадиционных делах. Во всех случаях, за исключением упомянутых далее (п.146 ниже), суды расценивали их как надежную защиту от нарушения прав заявителя по ст. 3 Конвенции, утверждая, что эти гарантии полностью опровергают сведения из независимых авторитетных источников о систематическом и повсеместном применении в запрашивающем государстве запрещенного обращения. От подобного подхода неоднократно предостерегал ЕСПЧ, в т.ч. в постановлениях, вынесенных в отношении России²¹.

142. Полагаем, что эффективные механизмы контроля за тем, как запрашивающая сторона соблюдает предоставленные ею гарантии гуманного обращения, отсутствуют. Это подтверждается тем, что ни в одном из дел в ЕСПЧ, касающихся высылки и/или выдачи заявителей, власти РФ не представили Суду сведений о подобных механизмах. Об этом же свидетельствует неисполнение Россией постановлений ЕСПЧ об установлении контактов с Рустамом Муминовым²² и Абдугани Камалиевым²³, незаконно переданными властям Узбекистана в 2006 и 2007 годах соответственно.

143. Отсутствие эффективного контроля за соблюдением гарантий прямо следует также из «Action plan /Action Report», представленного властями России к рассмотрению вопроса об исполнении вступивших в силу постановлений ЕСПЧ по делам «группы Гарабаева»²⁴, которое состоялось 6-8 марта 2012 г. на 1136 заседании Комитета Министров Совета Европы. В документе указано, что в целях контроля власти намерены использовать возможности дипломатических представительств РФ в запрашивающих государствах.

144. Однако данная мера, способствующая принятию решений об экстрадиции, тем не менее, не может обеспечить соблюдение прав лица после его выдачи, поскольку:

во-первых, не существует механизмов, которые обеспечивали бы сотрудникам дипломатических представительств беспрепятственно осуществлять мероприятия, необходимые для установления реальных обстоятельств выданного лица (конфиденциальность встреч с ним без предварительного согласования с властями, возможность его независимого медицинского освидетельствования, в случае необходимости – фотографирование, видеосъемка и т.д.);

во-вторых, и главное: после того, как выдача состоялась, государство, ее осуществившее, не заинтересовано в получении сведений о том, что человек подвергся запрещенному обращению, т.е., его экстрадиция повлекла нарушение статьи 3 ЕКПЧ.

145. Законодательство РФ не предусматривает специальных судебных процедур для оспаривания гарантий, которые предоставляются запрашивающей страной. Доводы об их неэффективности могут быть представлены в ходе обжалования постановлений о выдаче в судебном порядке.

²¹ См. № 2947/06 ISMOILOV AND OTHERS v. RUSSIA; № 8320/04 RYABIKIN v. RUSSIA; № 42502/06 MUMINOV v. RUSSIA; № 52466/08 KHODZHAYEV v. RUSSIA; № 21055/09 KHAYDAROV v. RUSSIA; № 26876/08 KOLESNIK v. RUSSIA; № 1248/09 YULDASHEV v. RUSSIA; № 14049/08 ABDULAZHON ISAKOV v. RUSSIA; № 54219/08 KARIMOV v. RUSSIA; № 25404/09 GAFOROV v. RUSSIA; № 15303/09 SULTANOV v. RUSSIA; № 12106/09 ERGASHEV v. RUSSIA; № 11209/10 RUSTAMOV v. RUSSIA.

²² См. MUMINOV v. RUSSIA, № 42502/06, 04.11.2010, § (c) of the operative part.

²³ See KAMALIYEVY v. RUSSIA, № 52812/07, judgment (just satisfaction) of 28.06.2011, § 1(c) of the operative part

²⁴ Это название присвоил ЕСПЧ группе дел против России, связанных с выдачей и высылкой заявителей в иностранные государства.

ВОПРОС 6.

146. Начиная с конца 2010 г. в судебном порядке было отменено не менее 9 постановлений Генеральной прокуратуры РФ об экстрадиции в Узбекистан. В семи из этих случаев²⁵ судебные акты ссылались на позицию ЕСПЧ, который в течение 2008-2012 г.г. в 9 решениях, принятых по жалобам против России, установил, что принудительное возвращение заявителей в Узбекистан влечет нарушение их права не подвергаться запрещенному обращению.
147. Вместе с тем, принцип единства судебной практики национальными судами не соблюдался. Экстрадиция отменялась только в делах, где сторона защиты заявляла о политизированном характере уголовного преследования заявителя в связи с тем, что ему вменялась принадлежность к запрещенным в Узбекистане религиозным течениям либо организациям. Однако и этот подход не был системным: так, в делах о выдаче Муроджона Абдулхакова и Юсуфа Касымагунова, которые относились к данной категории и рассматривались судами обеих инстанций уже в указанный период времени (первое – в 2010-2011 г.г., второе – в 2012 г.), доказательства риска применения пыток к заявителям в случае их выдачи были полностью проигнорированы, и экстрадиция обоим была предотвращена исключительно благодаря применению ЕСПЧ Правила 39. В случае же обвинения в общеуголовном преступлении – как, например, в деле Исмоилджона Далимова, – российские суды отклонили жалобы на постановление об экстрадиции, и заявитель был выдан в Узбекистан, несмотря на существенный риск применения к нему пыток и незавершенную процедуру обжалования отказа в признании его беженцем.
148. Важно подчеркнуть, что отмеченная в п. 146 положительная тенденция относилась только к делам о выдаче в Узбекистан. Сведения об отмене экстрадиций в другие государства отсутствуют. Напротив: по нашим данным, в тот же период времени (2010-2012 г.г.) суды стабильно отклоняли жалобы на решения о выдаче, в т.ч., в такие государства как Таджикистан²⁶ и Беларусь²⁷, где для заявителей также существует серьезный риск подвернуться обращению, противоречащему статье 3 ЕКПЧ.
149. Кроме того, в отношении лиц, в выдаче которых Генеральной прокуратурой РФ было отказано, активно предпринимались (и в некоторых случаях удавались – см. постановления ЕСПЧ по делам № 42502/06 *Muminov v. Russia* и № 52812/07 *Kamaliyev v. Russia*) попытки передать их запрашивающим государствам через процедуру административного выдворения, отмеченную в п. 127 выше (см. также постановление по делу № 32184/07 *Dzhurayev v. Russia* и жалобу № 50031/11 *Rakhmonov v. Russia*). Именно в данной категории дел такие действия осуществлялись по прямым поручениям Генеральной прокуратуры, а в деле Муминова – по поручению ФСБ РФ.
150. Начиная с 2011 года распространилась практика возбуждения дел об административном выдворении параллельно с экстрадиционной процедурой. Она затрагивает лиц, обжалующих решения о выдаче (см., например, жалобы в ЕСПЧ № 27843/11 *Niyazov v. Russia* и № 67474/11 *Azimov v. Russia*) и/или подлежащих освобождению по истечении максимального срока содержания под стражей в связи с невозможностью их экстрадиции из-за применения ЕСПЧ обеспечительных мер в соответствии с Правилем 39 Регламента Суда (жалоба № 77658/11 *Latipov v. Russia*). Передачу таких лиц запрашивающим государствам, как правило, удавалось предотвратить только благодаря временным мерам ЕСПЧ.
151. Контроль за соблюдением гарантий запрашивающих государств не осуществлялся – как представляется, по причинам, указанным в п.п. 142-144. Вместе с тем, имеются сведения о нарушении дипломатических гарантий властями Узбекистана и Таджикистана в случаях внепроцессуальной передачи им запрашиваемых лиц (подробнее об этом см. п. 160 ниже). Так:

²⁵ Дела об экстрадиции в Узбекистан в отношении Шокиржона Солиева, Жахонгира Абидова, Бобиржона Тухтамуродова, Рустама Зохидова, Ахмаджона Ниязова, Акмала Набиева, Эбодуллы Алихонова.

²⁶ Дела в отношении Савридина Джураева, Сухроба Козиева, Низомхона Джураева, Исмона Азимова, Фаррух Сидикова, Абдулвоси Латипова.

²⁷ Дела в отношении Кожаева, Дубинина, Петровского.

требуя выдачи Абдулазиза Бойматова для уголовного преследования по двум статьям УК РУз, узбекская сторона гарантировала, что он не будет без согласия РФ привлечен к уголовной ответственности по иным обвинениям. В декабре 2006 г. Генеральная прокуратура РФ отклонила запрос о выдаче Бойматова, однако уже в апреле 2007 г. он был незаконно выслан в Узбекистан при участии властей РФ, после чего осужден по пяти статьям УК РУз²⁸.

Генеральная прокуратура РФ в 2010 г. удовлетворила запросы властей Таджикистана о выдаче Савриддина Джураева и Сухроба Козиева для уголовного преследования, соответственно, по двум и одной статье УК РТ с учетом гарантий непривлечения их к уголовной ответственности по иным обвинениям без согласия РФ. В 2010 г. их экстрадицию приостановил ЕСПЧ в соответствии с Правилom 39, однако в 2011 г. оба заявителя были похищены в Москве и незаконно вывезены в Таджикистан, где впоследствии осуждены, соответственно, по семи и восьми статьям УК РТ.

152. Правительство не представило ни запрошенной Комитетом статистической информации, ни сведений о механизмах и/или результатах мониторинга положения лиц после их экстрадиции. Полагаем, что это умолчание также подтверждает, что указанные механизмы отсутствуют, и соответственно – нет каких-либо результатов их применения.
153. Ссылки правительства на то, что при принятии решений по экстрадиционным запросам учитываются законодательные нормы запрашивающих государств и факты ратификации ими международных договоров в сфере прав человека, несостоятельны. Данные обстоятельства, сами по себе, не гарантируют защиты лиц от запрещенного обращения в условиях, когда авторитетные независимые источники свидетельствуют о широком и систематическом применении такого обращения в стране назначения. На это неоднократно указывал ЕСПЧ в своих постановлениях, в т.ч., вынесенных в отношении России²⁹.
154. Упомянутая правительством проверка наличия либо отсутствия препятствий к выдаче лица (п. 176 Пятого периодического доклада) сводится к направлению соответствующих запросов в ФСБ и МИД России и получению их ответов – иных ее результатов материалы экстрадиционных дел не содержат. Между тем, из указания Генеральной прокуратуры РФ № 212/35 от 18 октября 2008 г. (п. 1.6.3), регламентирующего деятельность органов прокуратуры по вопросам экстрадиции, прямо следует, что у ФСБ и МИД запрашивается информация об ущербе, который может либо не может нанести выдача лица национальным интересам и безопасности РФ, но отнюдь не праву этого лица не подвергаться запрещенному обращению.
155. Утверждения правительства о том, что Генеральная прокуратура в ходе экстрадиционной проверки исследует риск нарушения статьи 3 Конвенции и дважды за 2009-2010 г.г. по указанным основаниям отклоняла запросы о выдаче лиц (п.п. 177-178 Пятого периодического доклада), не поддаются проверке по причинам, указанным выше (п. 122). Вместе с тем, только в 2010 г. ЕСПЧ не менее 11 раз применил Правило 39 для приостановки экстрадиции лиц, запросы о выдаче которых были удовлетворены Генеральной прокуратурой РФ. Во всех случаях основанием для применения Правила 39 служил риск применения к заявителям запрещенного обращения в странах назначения.

ВОПРОС 7.

156. В приведенной ниже таблице собрана статистика административных выдворений и депортаций с 2004 г. по 2012 год.³⁰

²⁸ См. case № 10000737 WGEID.

²⁹ Например, № 42502/06 MUMINOV v. RUSSIA, № 52466/08 KHODZHAYEV v. RUSSIA, № 21055/09 KHAYDAROV v. RUSSIA, № 7265/10 YAKUBOV v. Russia

³⁰ Статистические данные по форме 1-ПД за 2011 год. <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/>

Год	Депортаций	Выдворений
2004	26	88 260
2005	15	75 756
2006	11	55 800
2007	45	28 050
2008	65	18 808
2009	60	34 016
2010	362	29 199
2011	656	27 929
2012. 1-5	293	9 948

157. Из таблицы видно, что после появления Приказа ФМС России от 12 октября 2009 № 758/240 (п. 137 выше) число депортированных увеличилось на порядок, что можно было ожидать при расширении круга должностных лиц, наделенных правом принимать решения о депортации. Как отмечалось выше, решения о депортации невозможно обжаловать, скорость их исполнений намного выше, чем решений о выдворении. Фактически к задержанным с целью депортации не допускается адвокат. Таким образом, процедура депортации должна быть признана незаконной. Административное выдворение и депортация должны быть объединены в единую процедуру, решение должно приниматься судом, у гражданина, по отношению к которому это решение принимается, должна оставаться возможность его обжаловать.

158. Меры по обеспечению гарантированного статьей 3 ЕКПЧ права в рамках процедуры административного выдворения и, тем более, депортации не принимаются по причинам, указанным выше (см. п. 133 выше).

159. Правительство не ответило на вопрос Комитета о мерах по обеспечению прав выдворяемых лиц не подвергаться обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции. Данное обстоятельство, само по себе, подтверждает, что такие меры не принимаются.

Важные аспекты, не затронутые вопросами Комитета

160. В течение отчетного периода имели место, а в 2011-2012 г.г. участились, **случаи внеправовой передачи запрашивающим государствам лиц, экстрадиция или высылка которых в рамках любой из предусмотренных законом процедур невозможна либо затруднена**. Такие лица подвергались похищению с последующим незаконным перемещением их в запрашивающее государство. Так, в сентябре 2010 г. в Москве был похищен Санджарбек Сатвалдиев – уроженец Узбекистана, принявший гражданство РФ³¹. В начале 2011 г. он был обнаружен под стражей в Узбекистане и впоследствии осужден на 7,5 лет тюремного заключения. Сообщалось, что во время предварительного следствия он подвергался пыткам³². Россия ничего не предприняла для возвращения своего гражданина. С августа 2011 г. по март 2012 г. из России в Таджикистан и Узбекистан были вывезены не менее 6 человек, пятеро из которых являются заявителями ЕСПЧ,

³¹ <http://www.memo.ru/d/3164.html>

³² <http://www.fergananews.com/news.php?id=18002>

защищенными от выдачи Правил 39 Регламента Суда³³. Имеются сведения о том, что трое из похищенных в ходе судебного процесса в Таджикистане заявляли о применении к ним пыток с целью добиться согласия на оформление якобы добровольной явки с повинной к таджикским властям, самооговора и показаний против других обвиняемых³⁴. Тот факт, что во всех указанных случаях похищенных вывозили самолетами из российских аэропортов, причем, без прохождения обязательных предполетных процедур (контроля безопасности, пограничного и таможенного контроля), исключает версию о непричастности властей РФ к осуществлению подобных операций. В общей сложности, НПО располагают сведениями о не менее чем 10 лицах, похищенных и незаконно вывезенных в Узбекистан и Таджикистан в течение последнего времени. В большинстве случаев они подвергались в странах назначения пыткам и были осуждены на большие сроки лишения свободы по сомнительным обвинениям.

161. Практика рассмотрения ходатайств о предоставлении статуса беженца, фактически, исключает шансы заявителей на его получение:

а) в случаях отсутствия уголовного преследования заявителя в стране исхода миграционные органы утверждают, что его/ее опасения необоснованны, поскольку сведений о межгосударственном розыске подателя ходатайства не имеется. При этом игнорируется тот факт, что уголовное преследование является крайней и наиболее жесткой, но не единственной формой преследований, вынуждающих заявителей обращаться за статусом беженца;

б) если же о признании беженцем ходатайствует лицо, требуемое к выдаче властями страны исхода, то миграционные органы, не исследуя содержания (фабулы) предъявленных ему/ей обвинений, априорно полагаются на их якобы обоснованность и, тем самым, фактически, уклоняются от анализа обстоятельств заявителя. Обращение такого лица за статусом беженца ФМС России расценивает как стремление заявителя уклониться от уголовной ответственности за совершение преступлений, вменяемых ему/ей в стране исхода.

с) в 2011 г. возобновилась практика принятия решений об отказе в допуске заявителей к процедуре рассмотрения ходатайств о признании беженцем. Так, к гражданину Узбекистана Юсупу Касымахунову, имеющему веские опасения подвергнуться пыткам в случае экстрадиции на родину, были применены положения об исключении из защиты убежищем без рассмотрения его ходатайства по существу и даже без его интервьюирования. Более того: ФМС России не только признала это решение территориального миграционного органа законным и обоснованным, но и указала, что после его вступления в силу у Касымахунова не может быть принято заявление о предоставлении временного убежища на территории РФ (см. п. 120 выше). Тем самым, заявитель был лишен возможности реализовать через институт убежища свое право по статье 3 Конвенции, являющееся фундаментальным и абсолютным.

Статья 10

ВОПРОС 10.

162. Информирование о запрете пыток и практическое обучение по вопросам исполнения обязательств, вытекающих из Конвенции, наиболее актуальны для сотрудников пенитенциарных учреждений, а также для сотрудников МВД (в первую очередь – полицейских). Следует отметить, что Россия предпринимает некоторые меры по информированию и обучению этих должностных лиц. Ниже приводится анализ этих мер и оценка их достаточности для исполнения Россией обязательств, вытекающих из Конвенции.

³³<https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.CmdBlobGet&InstranetImage=2078515&SecMode=1&DocId=1884486&Usage=2>

³⁴ SAVRIDDIN DZHURAYEV v. RUSSIA (№ 71386/10), KOZIYEV v. RUSSIA (№ 58221/10).

Обучение сотрудников пенитенциарных учреждений

163. В п. 195 Пятого периодического доклада РФ указано: «Все программы обучения, повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС), а также их профессиональной подготовки содержат сведения об общепризнанных принципах и нормах международного права, а также международных договоров Российской Федерации в сфере обеспечения прав человека. Кроме этого, до сотрудников УИС в обязательном порядке доводятся постановления ЕСПЧ, касающиеся деятельности исправительных учреждений и СИЗО». Эта информация соответствует действительности. Руководители исправительных учреждений, опрошенные представителями НКО, отмечали, что они постоянно наставляют своих подчиненных о недопустимости применения силы в отношении заключенных (за исключением оговоренных в законе случаев). Можно также отметить, что число учебных мероприятий, посвященных соблюдению прав человека и международных стандартов прав человека, включая стандарты гуманного отношения к заключенным, для сотрудников ФСИН увеличилось.

164. Вместе с тем, эксперты полагают, что меры, принимаемые для обучения сотрудников ФСИН, недостаточны:

«Я думаю, что основная проблема — это кадры. С кадрами связаны и вопросы грубого обращения, медицинские вопросы, непредоставление свиданий, проблемы, связанные с низкой воспитательной и психологической работой. Кадры неквалифицированы. Наверное, на сегодняшний день мало внимания уделяется именно подготовке кадров. Институты всех остальных много, а вот понятие прав человека, наверное, должным образом не изучается»³⁵.

165. Вероятно, что усилия по информированию и обучению сотрудников ФСИН не достаточно эффективны из-за нестабильности кадрового состава в пенитенциарных учреждениях: руководство ФСИН говорит о текучести кадров как о существенной проблеме³⁶. Возможно, что еще одна причина, из-за которой сотрудники пенитенциарных учреждений плохо усваивают стандарты прав человека, связана с формальным подходом к их преподаванию в ведомственных учебных заведениях (о данной проблеме см. ниже). Сгладить эту проблему могло бы привлечение специалистов государственных правозащитных институтов и экспертов НКО к преподаванию прав человека сотрудникам ФСИН. Такой опыт существует и высоко оценивается участниками³⁷.

Обучение полицейских

166. По сравнению с сотрудниками ФСИН полицейские в меньшей степени включены в программы обучения международным стандартам прав человека, включая запрет пыток и жестокого обращения. Это можно понять даже по более осторожным формулировкам п.193 Пятого периодического доклада РФ, которые вполне соответствуют реальному положению дел: «На службу в органы предварительного следствия и дознания в преимущественном порядке принимаются лица с высшим и средним юридическим образованием. При поступлении на работу сотрудники в обязательном порядке изучают уголовное законодательство Российской Федерации, задачами которого являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств; обеспечение мира

³⁵ Комментарий Марии Каннабих, председателя Президиума Общероссийской общественной организации «Совет общественных наблюдательных комиссий», члена Комиссии по проблемам безопасности граждан и взаимодействию с системой судебно-правоохранительных органов Общественной палаты РФ // «Трибуна Общественной палаты», 14 мая 2012 г. <http://top.oprf.ru/main/7773.html>

³⁶ Выступление директора ФСИН России А.А. Реймера на расширенном заседании коллегии ФСИН России 9 февраля 2012 года // http://xn--h1akkl.xn--p1ai/news/index.php?ELEMENT_ID=28904&sphrase_id=186817

³⁷ См. например, сообщение о семинаре по правам человека для сотрудников воспитательных колоний для несовершеннолетних, проведенного совместно пенитенциарными органами и правозащитной организацией «Человек и Закон.

<http://manandlaw.info/2012/06/09/%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8-%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B9-%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B8-%D1%81/#more-8058>

и безопасности человечества; предупреждение преступности; уголовное судопроизводство, назначение которого состоит в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод». То, что указанные меры предпринимаются, нельзя не приветствовать. Однако простое сопоставление п.195 и п.193 указанного доклада позволяет заметить, что авторы указывают на изучение следователями и дознавателями российских законов, но не международных норм в сфере прав человека. И это не случайное стилистическое отличие, это отражает реальную картину подготовки сотрудников правоохранительных органов.

167. Рядовой и младший командный состав МВД (полиция), как правило, получает профессиональную подготовку в центрах профессиональной подготовки МВД. Более высокую квалификацию можно получить в высших учебных заведениях МВД.
168. Центры профессиональной подготовки МВД включают в программы курсов правовой подготовки проблемы прав человека и соответствующие международные нормы, однако, в небольшом объеме. Содержание понятий в сфере прав человека, в том числе запрет пыток, курсантам разъясняется, как правило, в рамках изучения уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ, что не позволяет проанализировать их достаточно глубоко.
169. Обучение будущих сотрудников полиции боевым приемам борьбы, использованию огнестрельного оружия и пр. включает в себя обучение пропорциональному применению силы. Например, обучая боевым приемам борьбы, инструктор уделяет существенное внимание отработке алгоритмов и навыков применения тех или иных приемов, обеспечивающих минимальную болезненность для объекта воздействия. В случае неудовлетворительного освоения этих навыков сотрудник даже может быть отстранен от определенного вида деятельности. На занятиях также разъясняется, что физическая сила, спецсредства, огнестрельное оружие могут применяться только в определенных ситуациях, акцентируется внимание на минимизации ущерба (обычно используется этот термин, а не «пропорциональность»).
170. Сейчас учебные центры при подготовке будущих сотрудников полиции стали уделять довольно много внимания специфике работы с несовершеннолетними, что следует расценить как определенный прогресс в подготовке полицейских. В тоже время специфика работы с лицами, находящимися в состоянии опьянения, не рассматривается. Отсутствие у полицейских ориентиров и отработанных навыков обращения с такими людьми, от которых сложно ожидать адекватной реакции, часто становится причиной действий, унижающих человеческое достоинство.
171. Программы подготовки сотрудников МВД также предусматривают, что им разъясняются обязанности сотрудников правоохранительных органов докладывать обо всех известных правонарушениях своих коллег. Но, как правило, отдельно не выделяется необходимость рапортовать о подозрениях в применении пыток со стороны сослуживцев.
172. Высшие учебные заведения МВД дают больше возможностей для ознакомления студентов с проблемами соблюдения прав человека. Студенты выполняют научно-исследовательские работы по правам человека и регулярно проводят научные конференции с секциями по правам человека. Указанные учебные заведения в 1990-х гг. ввели в учебную программу курс «Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел». Наличие такого курса важно с точки зрения подготовки правоохранителей в сфере прав человека. Однако профессиональная квалификация преподавателей, ведущих этот курс, в ряде случаев не позволяет донести до обучающихся ценности прав человека, понимание обеспечения прав человека как важнейшей обязанности представителя власти и т.п. Наполнение курса часто зависит от научных и мировоззренческих интересов преподавателей, поэтому в содержании курсов может преобладать теоретический материал, слабо связанный с практической деятельностью сотрудников полиции.

Например, структура курса лекций «Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел», подготовленного для курсантов Саратовского юридического института

МВД России³⁸, состоит из 10 лекций общим объемом 248 страниц. Большую часть лекций авторы посвятили рассмотрению общетеоретических вопросов: «Права человека в истории политико-правовой мысли», «Принципы прав человека и гражданина», «Система основных прав и обязанностей человека и гражданина» и т.д. Изучение этих проблем, конечно, значимо. Но дисбаланс учебного материала налицо: лишь одна лекция («Обеспечение органами внутренних дел гражданских, социально-экономических и политических прав человека и гражданина», 30 страниц) касается проблем обеспечения прав человека в практической деятельности сотрудника полиции. При этом некоторые лекции не соответствуют предмету курса: «Международное сотрудничество органов внутренних дел России» (20 страниц), «Социальная и юридическая защищенность сотрудников органов внутренних дел» (20 страниц).

173. После прохождения начальной подготовки в процессе службы сотрудники полиции участвуют в регулярных инструктажах личного состава и специальных занятиях. Раз в пять лет они также проходят обязательную переподготовку.
174. В п.192 Пятого периодического доклада РФ сказано, что «Согласно приказу МВД России... во всех подразделениях регулярно проводятся занятия с личным составом, на которых, в частности, изучаются вопросы соблюдения законности в служебной деятельности, охраны прав и свобод граждан, организации быстрого, полного и всестороннего расследования уголовных дел». Эта информация соответствует действительности. Инструктаж личного состава, как правило, включает в себя наставление соблюдать права человека. Однако обычно это делается в общей форме. Проводимые занятия, как правило, не носят практикоориентированный, интерактивный характер. Они сводятся к предоставлению слушателям той или иной информации. Такая форма занятий не помогает сотрудникам полиции понять, как именно им надлежит действовать, исходя из сообщенной информации.
175. Главный недостаток программ профессиональной подготовки сотрудников российских правоохранительных органов – отсутствие интеграции проблематики прав человека в подготовку сотрудника к выполнению каждого конкретного профессионального действия. Одной из причин является отсутствие концептуального осмысления роли полиции как службы обществу и обеспечения прав человека как обязанности и элемента профессиональной компетентности лиц, обеспечивающих общественный порядок. Отсюда – невнимание руководства МВД к методической работе по интеграции прав человека в программы профессиональной подготовки, агрессивное, во многих случаях, сопротивление преподавателей учебных заведений МВД внедрению в их дисциплины элементов обеспечения прав человека (юристы-позитивисты не находят места правам человека в юриспруденции, жизненный опыт «практиков» подсказывает им, что полицейские тактики совсем не обязательно насыщать «правами человека»). К истокам проблемы можно отнести и традиционный разрыв теории и практики в профессиональном обучении. На данном этапе учебные заведения МВД, в первую очередь центры профессиональной подготовки, реформируют свои учебные программы в сторону большей практической ориентированности, что нельзя не приветствовать. Насколько реформированные модули программ обучения интегрируют формирование профессиональных компетенций, связанных с обеспечением прав человека, пока сказать трудно.

ВОПРОС 12.

176. Оказание медицинской помощи лицам, содержащимся в местах лишения свободы, остается одной из наиболее проблемных областей пенитенциарной системы и в первую очередь проявляется в:

³⁸ Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел. Курс лекций / Андреев С.В., Байниязов Р.С., Мордовец А.С., Плешаков А.П., и др.; Под ред.: Мордовец А.С. - Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та МВД России, 2007. - 248 с.

- отсутствии в штате исправительного учреждения профильных специалистов (окулист, хирург, эндокринолог, кардиолог, невропатолог и др.). Следственные изоляторы, даже больничные отделения при СИЗО, не содержат необходимого медицинского оборудования, лекарственных препаратов и условий для лечения тяжелобольных людей, состояние здоровья которых может угрожать их жизни. Так, например, проверка, проведенная Генпрокуратурой, показала, что в 2010 году на медицинское обслуживание осужденных было выделено 24% от необходимого объема денежных средств, почти 60% эксплуатируемого медицинского оборудования произведено в 70-80-х годах прошлого века³⁹.
- невозможности для заключенного получить информацию о своем состоянии здоровья (назначениях врача, диагнозе и т.п.) и наличии/отсутствии необходимых лекарств;
- затруднениях в получении своевременной медицинской помощи при не ярко выраженных симптомах заболеваний (головная боль, повышение давления, проблемы с желудком и т.п.). В соответствии с Приложением № 2 к Правилам внутреннего распорядка (ПВР) СИЗО заключенный может иметь при себе только лекарственные препараты по назначению врача СИЗО. Если у заключенного внезапно повысилось давление, он должен написать заявление на медицинскую помощь и попросить вызвать его к врачу. Если ситуация не требует сиюминутного вмешательства, к врачу могут вызвать через несколько дней, а медикаменты выдать еще позже. Учреждения УИС снабжаются медикаментами нерегулярно, медикаменты самые дешевые и малоэффективные. Известны случаи, когда врачи СИЗО отказывались подтвердить необходимость приема медикаментов, выписанных заключенному, до помещения его/ее под стражу.

Псковская область, ИК-3

Из обращения матери осужденного Я. Коренчука (январь 2010 г.): «...с сентября 2008 г. сын неоднократно сообщал мне о постоянно беспокоящих его сильных болях в животе. В медсанчасти ему не оказывали медицинскую помощь, ему выписывали обезболивающие средства, а его состояние постоянно ухудшалось. Только когда сын стал терять сознание от боли, на него обратили внимание и направили в больницу для обследования, по прибытии куда он мучительно скончался от гнойного перитонита». По обращению матери в прокуратуру в возбуждении уголовного дела по факту неисполнения или ненадлежащего исполнения фельдшером медсанчасти своих обязанностей, повлекших смерть человека, было отказано.⁴⁰

- Нередки случаи, когда для оказания больным, содержащимся в СИЗО, квалифицированной диагностической и консультативной помощи необходим вывоз в гражданские больницы, направление в которые дает департамент здравоохранения. Из-за отсутствия четкой координации между СИЗО и департаментом, этого направления можно ждать от 30 до 45 дней. Вывоз из СИЗО осложняется и тем, что необходимо организовать сопровождение из 3-4 конвоиров. Из-за нехватки сотрудников конвоя невозможно обеспечить консультации в медицинских учреждениях всем, кому необходимо, и своевременно.

177. Гибель Сергея Магнитского и Веры Трифионовой в СИЗО «Матросская тишина» (Москва) вызвали широкий общественный резонанс и надолго приковали общественное внимание к проблематике оказания адекватной медицинской помощи в СИЗО. В январе 2011 года, реагируя на общественный запрос и требования российских правозащитников, Правительство РФ приняло Постановление от 14 января 2011 г. № 3 «О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений». Постановление было принято в целях реализации статьи 110 УПК РФ, согласно которой мера пресечения в виде заключения под стражу должна

³⁹<http://www.newizv.ru/lenta/2010-08-11/131260-genprokuratura-potrebovala-ot-fsin-uluchshit-medobslyuzhivanie-zakljuchennyh.html>

⁴⁰ Из архива Фонда «В защиту прав заключенных».

быть изменена на более мягкую в случае, если у подозреваемого или обвиняемого выявляется тяжелое заболевание, препятствующее его содержанию под стражей.

178. Постановление определяет порядок проведения медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых на предмет наличия у них тяжелого заболевания, включенного в перечень заболеваний, препятствующих содержанию под стражей. В список болезней вошли туберкулез, злокачественные образования четвертой группы, ВИЧ, тяжелые формы сахарного диабета, воспалительные болезни центральной нервной системы, болезни щитовидной железы, тяжелые формы атрофических и дегенеративных болезней нервной системы и мышц с прогрессирующим течением, гипертония третьей степени, болезни артерий, болезни глаз, сопровождающиеся слепотой, хронические болезни сердца, заболевания почек и мочевыводящих путей.
179. Появление нормативного правового документа, призванного навести порядок в весьма запущенной сфере «тюремной» медицины, следует только приветствовать, однако, чтобы эти заболевания препятствовали содержанию человека под стражей, они должны быть в последней стадии, т.е. когда человек практически уже на грани смерти.
180. Кроме того, пока данное постановление фактически не повлияло на практику освобождения из-под стражи. За девять месяцев 2011 года из всех следственных изоляторов России на медицинское освидетельствование были направлены около двухсот тяжело больных граждан, и лишь 35 из них выпустили из под стражи.⁴¹ Связано это с несколькими факторами. Во-первых, врач СИЗО находится в непосредственном подчинении начальнику СИЗО⁴² и не только не имеет стимулов быть самостоятельным в своих решениях, но и подвергается различным рискам за отстаивание профессиональных взглядов.⁴³ Во-вторых, следственные органы заинтересованы в том, чтобы заключенный находился под стражей (так удобнее оказывать на него давление, в том числе, используя состояние его здоровья) и оказывают давление на администрацию и врачей СИЗО, приводящее к тому, что не принимаются должные меры по оказанию медицинской помощи и направлению на медицинское освидетельствование. Кроме того, по сведениям членов ОНК встречаются и ситуации, когда даже при подтверждении врачами болезней, входящих в перечень, суды продлевают задержанному меру пресечения в виде содержания под стражей.

*В СИЗО №5 Екатеринбурга 14 июня 2011 года скончалась тяжелобольная заключенная. По сведениям председателя ОНК Свердловской области, подследственная «болела СПИДом, хроническим гастритом, циститом, анемией и вирусным гепатитом. При этом к июню у нее уже несколько недель держалась высокая температура. Врачи подтвердили у нее наличие болезней, входящих в перечень тяжелых заболеваний, которые указаны в постановлении российского правительства. Однако Октябрьский районный суд Екатеринбурга продлил срок ее содержания в СИЗО до 31 августа 2011 года».*⁴⁴

181. Осужденные могут направить жалобы на неоказание или ненадлежащее оказание медицинской помощи и лечения в прокуратуру, УФСИН и/или в суд. В большинстве случаев официальная проверка констатирует, что медицинская помощь оказывается в необходимом объеме, состояние здоровья осужденного удовлетворительное. Происходит это потому, что система не

⁴¹ В. Куликов. Тюрьма пошла против смерти / Российская газета. № 5621 (245). 01 ноября 2011 г. <http://www.rg.ru/2011/11/01/sizo.html>

⁴² В настоящее время в трех регионах России, в порядке эксперимента, медицинский персонал СИЗО и других мест лишения свободы переподчинен напрямую медицинскому управлению регионального управления ФСИН. ФСИН России намерен распространить такую практику на все регионы. Пока о результатах эксперимента данных нет, но сами врачи оценивают такую перспективу позитивно. Кроме того, создана межведомственная рабочая группа под руководством Минюста России, которая изучает возможность оказывать медицинскую помощь заключенным в учреждениях здравоохранения, не входящими в пенитенциарную медицину, в том числе в частных, с использованием процедур аутсорсинга.

⁴³ Независимый обзор об оценке эффективности мер, предпринимаемых Российской Федерацией в обеспечении приемлемых условий содержания заключенных, находящихся в следственных изоляторах (СИЗО). 17 августа 2011 г.

⁴⁴ См.: «В СИЗО Екатеринбурга скончалась тяжелобольная заключенная» / «Новый Регион – Екатеринбург». ,9 июля .2011 г.

заинтересована в выявлении у себя нарушений и не стремится к улучшениям. Стабильность положения, пусть даже плохого, признак жизнеспособности любой системы.

Статья 11

ВОПРОС 14.

182. В соответствии со статьей 22 УИК РФ прокуратура осуществляет надзор за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания. Согласно статье 33 «О прокуратуре РФ» прокуратуре предоставлены широкие полномочия: посещать исправительные учреждения в любое время, опрашивать осужденных, знакомиться с документами и требовать объяснения от должностных лиц. Прокурор также вправе отменять дисциплинарные взыскания и освобождать заключенных от наказаний. Надзирающие прокуроры регулярно посещают колонии.

183. Прокурорские проверки по жалобам осужденных в большинстве случаев неэффективны по ряду причин, среди которых: а) профессиональная деформация прокуроров, предвзятое отношение, «обвинительный уклон» в отношении осужденных «преступников» у прокуратуры сохраняется, вследствие чего прокуратура в конфликтах между осужденными и сотрудниками колонии склонна принимать сторону администрации; б) часто органы прокуратуры и пенитенциарные учреждения находятся на одной небольшой территории, сотрудники переплетены родственными и другими связями и не готовы выявлять недостатки своих соседей; в) прокурорам невыгодно находить в учреждениях в зоне их ответственности нарушения, поскольку это косвенно означает признание и собственной вины - ведь ситуация обычно возникает не одновременно, а развивается постепенно, и прокуроры должны отслеживать и купировать ее развитие; г) сами заключенные, под давлением администрации (чаще, через работающих на нее заключенных), отказываются подтверждать свои претензии при прокурорских проверках. По мнению заместителя Генпрокурора Евгения Забарчука, «жалобы осужденных на незаконное применение физической силы, спецсредств, отказы в приеме и рассмотрении обращений, плохое материально-бытовое и медицинское обеспечение, незаконное водворение в штрафные помещения, злоупотребление служебным положением сотрудниками УИС во многих случаях проверяются формально и поверхностно. Попросту говоря, порой лишь делают вид, будто проверили жалобу».⁴⁵

184. Контроль в местах заключения также обеспечивается региональными Управлениями ФСИН и МВД. Эффективность такого контроля ограничена ведомственными интересами, направленными, прежде всего, на поддержание позитивного имиджа своих органов и учреждений и системы в целом.

Положение людей, нуждающихся в психиатрической помощи

185. Российское законодательство, касающееся оказания психиатрической помощи, прямо не запрещает жестокое и унижающее человеческое достоинство обращение и пытки. Но вводится принцип оказания помощи в наименее ограничительных условиях. В соответствии со статьей 5 федерального закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»:

«все лица, страдающие психическими расстройствами, при оказании им психиатрической помощи имеют право на психиатрическую помощь в наименее ограничительных условиях, по возможности по месту жительства».

186. Принудительные меры в отношении лечения и госпитализации граждан законодательством допускаются, но при обязательном судебном контроле. В целом, российское законодательство достаточно хорошо защищает граждан от необоснованного применения мер принудительного характера: госпитализации в стационар, назначения принудительного психиатрического лечения.

⁴⁵ Интервью с Евгением Забарчуком, заместителем Генерального прокурора / Российская газета. Федеральный выпуск № 5150. 6 апреля 2010 г., <http://www.rg.ru/2010/04/06/zabarchuk.html>

187. В апреле 2011 года были приняты поправки в закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», расширяющие права недееспособных граждан при помещении в стационар и помещении в психоневрологический интернат (Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»). Согласно этим поправкам, недееспособные граждане также должны давать согласие на лечение, в противном случае необходимо обращаться в суд.
188. Судебный механизм контроля за недобровольной госпитализацией и лечением пока не распространяется на несовершеннолетних. В группе риска в первую очередь находятся дети-сироты или дети, которые остались без попечения родителей и проживают в интернатах. В этих случаях в соответствии с российским законодательством опекуном детей является администрация интерната. Для помещения несовершеннолетнего в психиатрический стационар требуется только согласие администрации интерната и заключение врачебной комиссии. Судебный контроль российским законодательством не предусмотрен.
189. Надзор за соблюдением прав пациентов психиатрических стационаров, в том числе контроль за соблюдением запрета пыток и жестокого и унижающего человеческое достоинство обращения, осуществляют органы прокуратуры. Кроме того, Росздравнадзор и Министерство здравоохранения, в чьем ведении находятся стационары, также контролирует качество оказания психиатрической помощи.
190. По мнению наблюдателей, в частности Независимой психиатрической ассоциации России (НПА), прокурорские проверки, а также проверки со стороны Росздравнадзора, часто носят формальный характер. Проверяющие не знают, как нужно проверять, или не хотят этого делать. Полномочия прокуратуры позволяют ей при обнаружении любых признаков ненадлежащего обращения с пациентами психиатрических стационаров инициировать проверки, а в случае необходимости, потребовать от следственных органов рассмотреть вопрос о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела. Профессиональные НПО, активно посещающие с мониторингом психиатрические стационары, указывают, что насилие в отношении пациентов применяется. Но подтвержденных случаев применения физического насилия, пыток в отношении пациентов, нет.
191. Разрешенными методами применения физического воздействия в отношении пациентов являются меры стеснения (мягкие широкие ремни, которым привязывают больного к кровати), которые применяются для фиксации пациента (например, для корректного ввода лекарств во время острого психоза). Порядок применения мер физического стеснения регламентирован: они могут использоваться только по предписанию лечащего врача и при его непосредственном контроле. Меры физического стеснения должны применяться на строго необходимый минимальный срок, врач должен каждые два часа проверять состояние пациента и если необходимость в физическом сдерживании пациента пропала, меры стеснения должны быть сняты. Каждый случай применения мер физического стеснения должен отражаться в специальном журнале, в котором отмечается время назначения, период сдерживания и медицинские обоснования для применения мер стеснения.

Мониторинг психиатрических стационаров, осуществляемый НПА совместно с Уполномоченным по правам человека г. Москвы (апрель - июль 2011 года), показал, что не всегда применение мер физического стеснения осуществляется в соответствии с предписанной процедурой и при контроле лечащего врача. Так, в Московской психиатрической больнице №5 в момент посещения (апрель 2011 года) отсутствовал журнал регистрации применения мер физического стеснения, что сокращает возможности контроля и оценки со стороны как общественного контроля, так и надзирающих органов. Кроме того, НПА указывает на сохранение практики, когда для сдерживания возбужденного пациента привлекают других пациентов, а не санитаров, специально обученных щадящим методам фиксации больного.

Ограничения в подаче жалобы пациентами

192. Администрации психиатрических клиник, предоставляя пациентам возможность подать жалобу, во многих случаях не отправляют их. Без участия администрации больницы пациент психиатрической клиники подать жалобу не может.

Уполномоченный по правам человека в Московской области в докладе за 2011 г. указывает, что администрации стационаров Московской области препятствуют пациентам отправлять корреспонденцию по почте или подавать жалобы по телефону.

193. Администрации клиник подвергает жалобы цензуре. Как сообщает НПА, врачи больницы нередко рассматривают жалобы как образец патологической продукции и подшивают к истории болезни. В некоторых психиатрических клиниках созданы структуры, которые рассматривают жалобы пациентов, адресованные в органы власти, и принимают решения о том, направлять жалобу или нет.

В докладе за 2011 г. Уполномоченный по правам человека Московской области указывает, что в стационаре № 3 «Ногинская ЦРБ» обращения пациентов передаются в специально созданную в больнице комиссию, которая их рассматривает. Эта информация подтверждается и НПА России.

194. В большинстве случаев жалобы на условия содержания в больницах и качество лечения поступают от родственников пациентов или после того, как человек выписывается из больницы.

195. В должной мере пациенты больниц не уведомляются о своих правах и возможностях правовой защиты при поступлении в стационар. В частности, Уполномоченный по правам человека в Московской области в докладе за 2011 год отмечает, что:

не размещаются для доступного ознакомления перечень прав пациентов, находящихся на психиатрическом и наркологическом стационарном лечении, адреса и телефоны Уполномоченного по правам человека, прокуратуры и судов.

196. Недобровольно госпитализированные пациенты не могут обжаловать недобровольную госпитализацию сразу, как только она произошла. Соответствующие поправки в закон «О психиатрической помощи и гарантии прав граждан при ее оказании» до сих пор не приняты, хотя на необходимость их принятия указывал Европейский Суд по правам человека в своем постановлении «Ракевич против России». Практическая невозможность подать жалобу в период нахождения в больнице снижает гарантии защиты от недобровольной госпитализации.

197. Гарантией надлежащего обращения с пациентами психиатрических клиник могла бы стать Служба защиты прав пациентов. В соответствии с законом «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ст.38), Служба должна разбирать жалобы пациентов, и при этом быть независимой от системы здравоохранения. Но до сих пор (в общей сложности 19 лет) Служба не создана.

Ключевые проблемы, повышающие риски жестокого обращения и пыток

198. Добровольное информированное согласие на помещение в стационар и лечение часто бывает сфальсифицировано: пациенты подписывают согласие на лечение из-за дезинформирования, обмана или запугиваний. Во многих психиатрических стационарах низкий процент недобровольных госпитализаций (1-5%, в Чеченской Республике – 0%).

По информации, предоставленной НПА России, С.П. была госпитализирована в Павлово-Посадскую психиатрическую больницу из психоневрологического диспансера, куда пришла с жалобами на агрессивное поведение мужа. В больнице она отказалась подписать согласие, но после того, как ей сообщили, что в противном случае ее будут держать 6 месяцев, согласилась.

Э.К. была госпитализирована в Московскую областную психиатрическую больницу 21 декабря 2011 года из отделения полиции, в котором она оказалась в результате конфликта с мужем. В больнице Э.К. отказалась давать согласие на лечение, при этом две недели ее держали в

больнице без судебного решения. Э.К. выписали из больницы как только она подписала согласие на лечение.

199. Процедура судебного рассмотрения заявлений о недобровольной госпитализации носит формальный характер: суды фактически не разбирают дело по существу, в крупных больницах за полчаса выносят 5-6 судебных решений, у пациента часто нет законного представителя. Это грубо нарушает закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ст.34), который утверждает, что

«участие в рассмотрении (заявления о госпитализации в недобровольном порядке) представителя лица, в отношении которого решается вопрос о госпитализации, обязательно».

200. Адвокаты, которые иногда приезжают на судебные заседания вместе с судьями, представляет интересы пациента формально. Фактическое отсутствие работы в интересах доверителей - недобровольно госпитализированных пациентов - носит массовый характер.

Коллегия адвокатов Санкт-Петербурга специально рассмотрела вопрос о профессиональном поведении адвокатов в рамках судебных разбирательств о недобровольной госпитализации. Коллегия квалифицировала поведение адвокатов как нарушающее закон «Об адвокатуре» и профессиональную этику адвокатов и выработала рекомендации относительно правил поведения адвокатов во время заседаний по поводу недобровольного стационарного психиатрического стационара.

201. Массовый характер имеет фальсификация согласия на лечение недееспособных граждан. В случае, если недееспособный гражданин отказывается от лечения, решение о его недобровольной госпитализации должен рассматривать суд (закон от 6 апреля 2011 года, №67-ФЗ). На практике согласие недееспособного гражданина фальсифицируется или не запрашивается вовсе.

В докладе за 2011 год омбудсмен Московской области указывает, что выявлены случаи, когда госпитализация недееспособных осуществлялась по заявлению опекуна комиссией врачей-психиатров вообще без запроса мнения пациента.

Избыточное и необоснованное применение психиатрии

202. В детские психиатрические отделения часто поступают дети с нарушением поведения из интернатов. В значительном количестве случаев коррекцию поведения можно проводить в самом интернате, но там нет возможности оказывать амбулаторную психиатрическую помощь, и администрации интернатов при малейших проблемах детей госпитализируют. Средний период лечения в больнице составляет 6 месяцев.

203. Администрация интерната является опекуном и законным представителем детей-сирот. Других законных представителей у детей, как правило, нет. Судебный механизм контроля за госпитализацией несовершеннолетних не предусмотрен.

204. Нередко дети, госпитализированные в стационар, не нуждаются в психиатрической помощи. Наблюдатели, работающие с учреждениями для детей-сирот, указывают, что чаще всего помещение ребенка в психиатрический стационар используется в дисциплинарных целях. Такие случаи зафиксированы в Пермском крае, Челябинской области, Московской области.

В Челябинской области в 2010 году прокуратура выявила, что 40 воспитанников коррекционной школы-интерната было госпитализировано в областную клиническую психоневрологическую больницу №1 Челябинской области. Проверки со стороны Минздрава, проведенные в ответ на представление прокуратуры, не выявили нарушений при оказании психиатрической помощи. Отсутствие нарушений было подтверждено и независимой комиссией, которая была создана Уполномоченным по правам человека Челябинской области. По оценкам НПА, чьи специалисты вошли в состав комиссии, стационарное содержание детей было избыточной мерой и осуществлялось только на основании выявленного у детей психиатрического диагноза. Вопрос о том, как провести психокоррекцию поведения за

пределами стационара, не рассматривался. Между тем российское законодательство и Европейский план действий в области психического здоровья (РФ присоединилась в 2005 г.) требуют, чтобы психиатрическая помощь оказывалась во внестационарных условиях, а госпитализация в больницу применялась только как крайняя и необходимая мера.

205. Незрелость амбулаторной службы в России, отсутствие необходимых специалистов в домах-интернатах или их низкая квалификация, незрелость форм психиатрической помощи создают ситуацию, когда при поведенческих проблемах подростков помещают в стационары и оказывают в основном медикаментозную терапию. При этом дети госпитализируются на длительный срок и не нуждаются в стационарном лечении.

206. Кроме того, информация о диагнозе и госпитализации детей-сирот должным образом не охраняется и передается огласке.

Так, НПА указывает, что диагноз и сам факт помещения детей был передан огласке в интернате. Открытость этой информации в пределах интерната создает риски дополнительной стигматизации.

207. Сохраняется проблема чрезмерной длительности принудительного лечения, что может быть приравнено к пытке. Длительность принудительного лечения часто определяется не медицинскими, а социальными показаниями. Пациентов не выписывают, если им негде жить, если у них конфликтные отношения с родственниками и т.п. Иностранцы граждане официально не могут быть переданы на лечение по месту жительства и содержатся в больницах годами.

Так, в ПБ № 5 находится на лечении 18 иностранных граждан, некоторые – более 10 лет.

208. Генеральная прокуратура РФ, которая отвечает за передачу иностранных граждан на лечение по месту жительства, до сих пор не разработала порядок такой передачи. В 2011 года Минюст России выступил с инициативой закрепить порядок передачи в отдельном законе и опубликовал законопроект «О передаче и принятии РФ для проведения принудительного лечения лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о применении принудительных мер медицинского характера». Нормативный акт пока не принят, и иностранные граждане находятся на лечении в российских психиатрических больницах, часто просто по социальным показаниям (их некуда выписать).

209. Лица, совершившие уголовно-наказуемое деяние, в отношении которых решается вопрос о применении в связи с невменяемостью принудительных мер медицинского характера либо об их продлении, изменении или прекращении, имеют право на личное участие в суде (постановление Конституционного Суда РФ от 20 ноября 2007 № 13-П). Это также подробно разъяснено в Постановлении Пленума ВС РФ от 7 апреля 2011 г. № 6.

По сообщениям НПА, в психиатрической больнице № 5 г. Москвы распространена практика давления на пациентов с тем, чтобы они сами отказывались от участия в судебных заседаниях.

210. Судебный контроль за прекращением принудительного лечения, изменения его вида, назначения принудительного лечения в полной мере не работает.

В психиатрической больнице № 23, начиная с конца 2000 года по июль 2011 года (в общей сложности более 10 лет), удерживался 75-летний С. Он обратился с жалобой к Уполномоченному по правам человека Московской области, когда он посещал больницу. Выяснилось, что С. зарегистрирован с 1983 года в одной коммунальной квартире со своим лечащим врачом. По мнению заявителя, врач удерживала его на стационарном лечении с целью облегчить для себя условия проживания. Ни надзорные, ни судебные органы не предотвратили подобной ситуации.

211. При назначении принудительного лечения суд обычно сразу решает вопрос о применении мер принудительного характера, причем обычно повторяет то, что рекомендовали эксперты-

психиатры. Но выбор вида принудительного лечения – это прерогатива суда. Согласно ст. 433 УПК,

«Принудительные меры медицинского характера назначаются в случае, когда психическое расстройство лица связано с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда».

212. Но часто возникают случаи, когда в заключении экспертов отсутствуют сведения об опасности подэкспертного и ничего не сказано о возможности причинения вреда. Тем не менее, эксперты рекомендуют принудительное лечение, а суд следует этим рекомендациям. Статья 443 УПК гласит, что

«Если лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию либо им совершено деяние небольшой тяжести, то суд выносит постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера».

213. Добиться того, чтобы суд не назначал принудительное лечение в случае совершения деяния небольшой тяжести, если эксперты рекомендовали такое лечение, очень трудно.

214. Необоснованным лишением свободы граждан является практика назначения стационарных экспертиз. В связи с невозможностью в точности ответить на вопрос, каким психическим расстройством страдает человек, эксперты отказываются отвечать и на вопрос, понимал ли человек фактический характер и общественную опасность своих действий в момент совершения инкриминируемого деяния. Поэтому эксперты рекомендуют суду назначать стационарную экспертизу. Таким образом, часто люди, совершившие незначительное правонарушение и не лишённые свободы, оказываются на месяц изолированы в психиатрической больнице.

215. Дополнительно к ответам на вопросы, поставленные Комитетом, считаем необходимым обратить внимание на следующие аспекты выполнения Российской Федерацией обязательств, вытекающих из ст. 11 Конвенции.

Условия содержания лиц, задержанных за совершение административных правонарушений или отбывающих административное наказание

216. Законодательство Российской Федерации относит широкий спектр незначительных нарушений общественного порядка к так называемым административным правонарушениям. Судопроизводство по административным делам упрощенное по сравнению с уголовным процессом. Основным наказанием за административное нарушение является штраф. Вместе с тем в некоторых случаях нарушитель может быть арестован на срок до 15 суток (т.н. административный арест). Полиция может задерживать лиц, совершивших административное нарушение или заподозренных в этом, для оформления материалов дела и обеспечения явки в суд (т.н. административное задержание).

217. Административно задержанные могут до 48 часов содержаться в отделах полиции или специальных приемниках, находящихся в ведении МВД. В этих приемниках отбывают административный арест лица, признанные виновными в совершении административных нарушений. Условия содержания таких лиц регулируется Положением об условиях содержания лиц, задержанных за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц, утвержденным Постановлением Правительства РФ № 627 от 15 октября 2003 года (с изменениями от 01 февраля 2005 г., 26 января 2011 г.).

218. На практике лица, привлекаемые к административной ответственности, часто содержатся в ненадлежащих условиях. Особенно неблагоприятны условия содержания административно задержанных в отделах полиции. В отделах полиции задержанным не предоставляется питьевая вода и горячее питание, даже после неоднократных просьб. Полицейские в ряде случаев разрешают родственникам либо знакомым задержанных передавать воду и еду. Однако эта возможность предоставляется не всегда. По сообщениям самих задержанных и их близких, есть

случаи, когда сотрудники полиции отказывают в передаче продуктов питания для оказания психологического давления на задержанных:

«Полиция отказывается отпускать Лешу Гаскарова, Егора Лаврентьева и Артема Наумова. Отказываются передавать еду и воду. Полицейские сообщают, что ребят не отпускают и не принимают передачи по личному указанию начальника ОВД Олега Мосягина. Ребята в ОВД уже сутки»⁴⁶.

219. Задержанные сообщают, что им не предоставляются индивидуальные спальные места и постельные принадлежности. Задержанные спят в так называемых зарешеченных «обезьянниках» либо в комнатах для собраний личного состава (так называемых актовых залах), не приспособленных для сна. На каждого задержанного, как правило, приходится менее 2 м² площади помещения, часто оно переполнено. В большинстве случаев в отделах полиции административно задержанным предоставляют свободный доступ в туалет, однако, время от времени встречаются случаи, когда доступ в туалет ограничивался на протяжении значительного времени либо доступ предоставлялся лишь после неоднократных просьб и с сопровождением, из-за которого задержанный не мог оказаться один в туалетной кабине:

«Посадили в «обезьянник» и по-одному стали вызывать на допрос. Вытаскивая из клетки, пихали, обзывали «проститутками», «шлюхами» и «педиками». Постоянно угрожали, что «закроют» в тюрьме. Когда я попросился в туалет, дежурный отреагировал фразой: «хрен тебе!» Не выпускали даже девушку. Таня плакала. Допросы закончились только под вечер. Последнему допрашиваемому дали понять, что готовы нас отпустить, если мы заплатим по 530 рублей. Естественно, мы согласились. Лейтенант забрал деньги и ушел отдавать их кому-то. Никаких квитанций нам не выдал. Просто заставили расписаться в каких-то бумагах, выдали вещи и вытолкали... Я не помню, что это были за бумаги, потому что думал только о том, как бы скорее уйти. И понимал, что если начну требовать объяснений, мы отсюда просто не выйдем. Я не считаю себя нарушителем, но даже если так, разве наше, по их мнению «хулиганство» - повод, чтобы так по-свински обращаться с людьми? Независимо от того, что мы сделали, такое отношение не оправдано!»⁴⁷

220. Несмотря на то, что в отделах полиции административно задержанные находятся сравнительно непродолжительное время (до 48 часов), такие условия представляются не соответствующими принципу уважения человеческого достоинства.

221. В специальных приемниках для лиц, отбывающих административный арест, условия лучше. В большинстве случаев задержанный получает горячее питание и питьевую воду. Задержанному обычно выдают постельные принадлежности. Если постельных принадлежностей нет, родственники арестованных могут их передать. В спецприемниках доступ в душ, как правило, предоставляется один раз в три-пять-семь дней в зависимости от региона. Прогулки проводятся ежедневно. Общение с родственниками не предусмотрено законодательством, общение с адвокатами, в основном, не ограничивается⁴⁸.

222. Имеют место случаи длительного непредоставления медицинской помощи либо предоставление неадекватной медицинской помощи, в том числе из-за отсутствия необходимых медикаментов. Ниже приведен пример, когда очевидно пострадавшего человека хотя и возили в медицинское учреждение, но адекватной помощи не оказали.

⁴⁶ См.: «ОВД отказывается отпускать задержанных, передавать еду и воду» // FreeZhuk.Org, 12.05.2012 г., <http://freezhuk.org/news/2012-05-12-ovd-otkazyvaetsya-otpuskat-zaderzhannyx-peredavat-edu-i-vodu/>

⁴⁷ См.: «Демонстранты, арестованные в фонтане ГУМА: В полиции нас били, не пускали в туалет и обзывали проститутками» // «Комсомольская правда». 26 марта 2012 г. <http://www.kp.ru/daily/25856.5/2824764/?cp=3>

⁴⁸ В данной главе использованы результаты исследования, проведенного участником Молодежного правозащитного движения и Команды правовой безопасности активистов Legal Team Николаем Зборошенко на основе информации, полученной от респондентов, в 2011-2012 гг. пребывавших в статусе задержанных либо арестованных в административном порядке в 25 отделах полиции в пяти субъектах РФ, а также в трех специальных приемниках для лиц, отбывающих административный арест в трех субъектах РФ.

«В разгоне митинга приняли участие сотрудники ОМОНа. Полицейскими были задержаны около ста манифестантов, в их числе член правления Коми правозащитной комиссии «Мемориал» Эрнест Мезак, а также активист «Мемориала» Павел Сафронов и несколько представителей СМИ. После того, как Мезака вместе с остальными задержанными доставили в изолятор временного содержания, он был доставлен в больницу, так как в спецприемнике почувствовал себя плохо. В больнице Мезаку был поставлен диагноз «ушиб мягких тканей головы», после чего задержанного вновь отвезли в спецприемник.

В ночь с 10 на 11 декабря у содержавшегося в спецприемнике Эрнеста Мезака поднялась температура. Правозащитника вновь доставили в больницу, а затем опять вернули в ИВС. Только утром 11 декабря супруге Мезака разрешили передать ему теплые вещи. При этом членов Общественной наблюдательной комиссии не пустили с инспекцией в спецприемник»⁴⁹.

223. Арестованный может передавать жалобы на плохие условия содержания или неоказание медицинской помощи руководству спецприемника, что вряд ли скажется на немедленном изменении ситуации. Через руководство спецприемника также можно направить жалобу в надзорные органы, но, как правило, отправка этих жалоб спецприемником и надзорными инстанциями происходит очень медленно, и рассматриваются они уже после освобождения арестованного. Случаи выплаты компенсации за плохие условия содержания административно задержанных и арестованных неизвестны, как и случаи обращений граждан в связи с этой проблемой. Как правило, граждане обжалуют факт незаконного ареста, а не условия содержания.

Статьи 12 и 13

ВОПРОС 15.

Данные о жалобах на пытки со стороны сотрудников полиции (милиции) и о расследовании этих жалоб

224. Приведенные в п.п. 220-221 Пятого периодического доклада РФ данные о числе жалоб на пытки и числе сотрудников, в отношении которых были возбуждены уголовные дела или вынесены приговоры за пытки, касаются только сотрудников пенитенциарных учреждений, находящихся в ведении ФСИН. Данных по другим ведомствам периодический доклад не содержит.

225. Анализ дел, по которым российские правозащитные организации оказывают юридическую помощь пострадавшим от пыток, показывает, что граждане чаще всего жалуются на пытки со стороны сотрудников МВД.

226. В подчинении МВД находятся ИВС для подозреваемых и обвиняемых в преступлениях, спецприемники для лиц, наказанных арестом за административные проступки, а также отделы полиции, куда доставляются и где содержатся в течение первого времени лица, задержанные в связи с административными проступками или по подозрению в преступлении.

227. Имеющиеся в распоряжении правозащитных организаций жалобы, материалы проверок и уголовных дел в отношении сотрудников полиции свидетельствуют о том, что полицейские могут применять пытки к задержанным подозреваемым с целью получить информацию о преступлении или признаний:

18 февраля 2011 г. примерно в 15:30 сотрудники милиции УВД Западного административного округа г. Москвы задержали Шестакова Е.В., которого заподозрили в совершении нескольких разбойных нападений. Видеозапись с камер видеонаблюдения торгового центра, рядом с которым задерживали Шестакова, показывает, что при задержании полицейские не применяли насилия, задерживаемый не оказывал сопротивления.

⁴⁹ Сообщение Объединенного штаба правозащитных организаций по итогам мониторинга нарушений 10-11 декабря 2011 года//13.12.2011 г., <http://publicverdict.ru/topics/news/9898.html>

Милиционеры отвезли Шестакова в опорный пункт, где, по словам Шестакова, несколько милиционеров посадили его на стул и били резиновой палкой по лицу, голове, ступням ног и спине. Затем положили на пол и начали избивать ногами по телу. Далее Шестакова перевезли в многоэтажное здание, по его описанию похожее на УВД Западного административного округа г. Москвы. Шестаков утверждает, что в кабинете на 11 этаже этого здания сотрудники милиции продолжали бить его и требовать признательных показаний в совершении разбойных нападений. После неоднократного отказа от дачи показаний сотрудники милиции подвесили Шестакова вниз головой из окна здания, удерживая его за ноги. Два раза в ходе пыток Шестаков терял сознание, и сотрудники милиции приводили его в чувство, обливая холодной водой. Не выдержав пыток, Шестаков подписал ряд протоколов, в которых признавался в совершении преступлений⁵⁰.

228. Известны случаи, когда сотрудники полиции применяют пытки к лицам, которые не подозреваются в совершении преступлений:

14 декабря 2010 г. жительница хутора Калаборка Ставропольского края обратилась в милицию с просьбой провести воспитательную работу со своим пьющим сыном В. Мерехой. Сотрудники РОВД Предгорного района задержали В. Мереху рядом с его домом и доставили его в помещение общественного пункта охраны порядка. Там сотрудники милиции его избили. Мереха, желая избежать дальнейшего применения к нему насилия, притворился мертвым. После этого сотрудники милиции, проверяя, действительно ли Мереха мертв, поднесли пламя горячей зажигалки к пальцу руки и уху последнего. Мереха продолжал притворяться мертвым. Сотрудники милиции стали обсуждать, как скрыть труп. Услышав это, В. Мереха испугался и обнаружил признаки жизни. После этого сотрудники милиции, оперев Мереху животом о стол, спустили с него надетые на нем брюки и трусы и ввели в прямую кишку черенок швабры. Затем сотрудники милиции погрузили задержанного в багажник машины и отвезли в РОВД. Там дежурный сотрудник вызвал Мерехе скорую помощь. Врачи зафиксировали у Мерехи повреждения различной степени тяжести. Мереха был госпитализирован и прооперирован в связи с разрывом прямой кишки⁵¹.

229. Правозащитные организации не могут собрать полную общероссийскую статистику по числу жалоб на пытки в отношении сотрудников МВД, числу возбужденных уголовных дел и числу сотрудников МВД, осужденных за применение пыток. Во-первых, правозащитные организации, оказывающие юридическую помощь пострадавшим от пыток, работают не во всех регионах страны. Во-вторых, часть жалоб на пытки не доходит до таких организаций в силу разных причин.

230. Тем не менее, статистика правозащитных организаций может дать некоторое общее представление о соотношении числа подаваемых жалоб с числом возбуждаемых уголовных дел и числом привлекаемых к ответственности сотрудников МВД.

Например, Фонд «Общественный вердикт в период с января 2007 г. по май 2012 года получил 107 обоснованных жалоб на пытки⁵², подавляющая часть которых касалась насилия со стороны сотрудников МВД. Все эти жалобы были также направлены в следственные органы. Уголовные дела были возбуждены и произведено расследование только в 23 случаях. В 15 случаях уголовные дела были возбуждены после неоднократного обращения потерпевших и их юристов с жалобами. В 78 случаях, несмотря на жалобы в судебные органы и иные надзирающие инстанции, пострадавшим не удалось добиться возбуждения уголовного дела⁵³.

⁵⁰ Материалы Фонда «Общественный вердикт».

⁵¹ Материалы Фонда «Общественный вердикт».

⁵² Жалобы поступили из 36 регионов России, включая Москву, Санкт Петербург, Читинскую, Оренбургскую, Кемеровскую, Кировскую, Воронежскую, Иркутскую, Нижегородскую, Рязанскую, Ульяновскую, Московскую, Калужскую, Свердловскую, Липецкую, Челябинскую, Волгоградскую, Ленинградскую, Костромскую, Пензенскую, Псковскую, Астраханскую, Орловскую области, республики Башкортостан, Удмуртия, Марий Эл, Чувашия, Коми, Хакасия, Карачаево-Черкесия, Краснодарский, Приморский, Ставропольский, Камчатский, Уссурийский, Алтайский края.

⁵³ Материалы Фонда «Общественный вердикт».

231. Правозащитные организации из года в год продолжают фиксировать факты пыток и жестокого обращения в системе исполнения наказания и отмечают рост жалоб в последние несколько лет. Систематической проблемой являются пытки и жестокое обращение в СИЗО, и связано это в первую очередь с активной работой в СИЗО оперативных сотрудников, представляющих интересы следствия.

Челябинская область: Данный регион известен событиями 2008 г., когда в колонии № 1 в результате примененного насилия со стороны работников администрации скончались четверо осужденных. Благодаря совместным правовым и информационным действиям правозащитников удалось добиться привлечения к ответственности виновных - начальник ГУФСИН по Челябинской области был снят с должности, 18 сотрудников было привлечено к уголовной ответственности. Однако уже при новом начальнике ГУФСИН, в ноябре 2011 г., в трех колониях (ИК-1, ИК-10, ИК-15) осужденными были устроены акции протеста (коллективные голодовки и членовредительства) против систематических избиений, унижений, плохих условий содержания, плохого питания и пр.⁵⁴

Иркутское СИЗО-1 хорошо известно в Иркутской области и ближайших регионах. Все заключенные, которым сообщают о направлении их в СИЗО-1, испытывают неподдельный ужас и страх, поскольку в СИЗО практически узаконены всевозможные истязания и пытки с целью принудить обвиняемых дать признательные показания по уголовным делам. Подследственные и обвиняемые, содержащиеся в СИЗО-1, в результате применения «нетрадиционных» средств и методов следствия (пытки электротоком, действия сексуального характера, избиения и пр.), признаются в совершении любых преступлений, благодаря чему Иркутская область вошла в пятерку лучших регионов по раскрываемости тяжких и особо тяжких преступлений.⁵⁵

Совместными усилиями правозащитников и адвокатов был создан документальный фильм «Иркутское СИЗО. Территория пыток», демонстрация которого состоялась в феврале 2011 г. на Общественных слушаниях. По итогам слушаний Л.М. Алексеева и Л.А. Пономарев обратились к российскому омбудсмену В.П. Лукину с просьбой оказать содействие в расследовании фактов смертей в СИЗО-1. По результатам этого обращения В.П. Лукин обратился в Следственное Управление Иркутской области с требованием расследовать многочисленные убийства, произошедшие в СИЗО-1. Из Следственного Управления Иркутской области был получен издевательский ответ, в котором подробно описано, как заключенные истязают себя, бьются головой о стены, пол, кровати и пр. и в результате умирают. Сочтя такой ответ неудовлетворительным, правозащитники снова обратились к В.П. Лукину с просьбой потребовать от следственных органов проведения реального расследования убийств подследственных в СИЗО-1.

232. Опыт работы правозащитных организаций доказывает, что эффективные механизмы проведения проверок и расследований жалоб осужденных на пытки и жестокое обращение отсутствуют в России. Правозащитным организациям неизвестно ни одного случая, когда следственные органы и органы прокуратуры самостоятельно инициировали проведение предварительного расследования по жалобам осужденных при наличии данных, указывающих на пытки и жестокое обращение.
233. Закон предусматривает, что для получения юридической помощи осужденным предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа и продолжительностью одного свидания до четырех часов. Однако в практике правозащитных организаций есть случаи незаконных отказов в предоставлении свиданий по основаниям, не предусмотренным законом, либо защитников вынуждают по 5 часов и более ожидать свиданий со своими подзащитными. Особая проблема – оказание юридической помощи тем заключенным, которые были подвергнуты насилию и физическому воздействию в местах лишения свободы. Как правило, во встречах с ними отказывают по надуманным основаниям.

⁵⁴ Из материалов Фонда «В защиту прав заключенных».

⁵⁵ Доклад Фонда «В защиту прав заключенных» от 24 февраля 2012 г.

В. Гладкову, представителю осужденного по доверенности, начальник ИК-10 (Челябинская область) С. Матвеев неоднократно незаконно отказывал в предоставлении свидания с подзащитным. Действия начальника С. Матвеева были обжалованы в суде г. Москвы и в ноябре 2009 г. были признаны незаконными. Несмотря на наличие судебного решения, начальник ИК-10 все равно отказывал в предоставлении свиданий. Судебными приставами было вынесено 3 постановления о наложении на начальника ИК-10 штрафов в общей сложности на сумму 60000 рублей за неисполнение решения суда, которые так и не взыскали с начальника колонии (прошел год и истек срок давности). В результате неоднократных жалоб В. Гладкову все же предоставили свидание с доверителем, но только в присутствии приставов - исполнителей. С. Матвеев по-прежнему является начальником ИК-10.⁵⁶

234. Статья 91 УИК РФ определяет, что переписка осужденного с органами власти, а также с Уполномоченным по правам человека в РФ, уполномоченным по правам человека в субъекте РФ, общественной наблюдательной комиссией, ЕСПЧ цензуре не подлежит. Однако по данным региональных ОНК, правозащитных организаций, ведущих активную переписку с осужденными (Центр содействия реформе уголовного правосудия, Всероссийское движение за права человека, Фонд «В защиту прав заключенных»), в нескольких десятках исправительных учреждений жалобы осужденных в органы власти подвергаются цензуре и не направляются по принадлежности.
235. Именно к этим заключенным, зачастую по надуманным основаниям, применяются различные меры взысканий - их могут помещать в ШИЗО, переводить в помещения камерного типа (ПКТ), единые помещения камерного типа (ЕПКТ), на тюремный режим.
236. В сентябре 2011 г. Комитет по безопасности Госдумы РФ начал рассматривать правительственный законопроект о запрете и признании уголовно наказуемыми действиями коллективных голодовок (используемых в качестве протеста) и коллективных членовредительств заключенных. Правозащитные организации считают данную инициативу антигуманной, поскольку на сегодняшний день для заключенных это единственный способ мирного протеста против насилия в исправительных учреждениях. Для предотвращения принятия данного законопроекта правозащитники, общественные деятели, писатели и ученые обратились к депутатам с призывом отклонить законопроект. В настоящий момент принятие этого законопроекта приостановлено.

ВОПРОС 16.

237. П. 223 Пятого периодического доклада РФ указывает, что своевременность расследования жалоб на пытки и привлечения виновных к ответственности обеспечивается нормами УПК, которые устанавливают сроки проведения расследования, сроки начала рассмотрения уголовных дел судами и основания и сроки приостановления расследования. Действительно, следственные и судебные органы соблюдают указанные процессуальные сроки. Однако требования, на которые ссылается п. 223 Пятого периодического доклада РФ, относятся только к возбужденным уголовным делам.
238. УПК России предусматривает две стадии работы следователя по заявлению о преступлении, включая заявления о пытках. Первая стадия – это доследственная проверка. На этой стадии следователь проверяет, не является ли заявление о преступлении очевидно необоснованным, и имеются ли достаточные основания для возбуждения уголовного дела и проведения полноценного следствия. Решение по результатам проверки должно быть принято в течение 3 суток со дня, когда поступило сообщение о преступлении. Срок проверки может быть продлен до 10 суток на основании мотивированного ходатайства следователя. При необходимости проведения документальных проверок или ревизий срок проверки может быть продлен до 30 суток. По результатам проверки следователь может принять решение о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении дела.

⁵⁶ Информация из материалов Фонда «В защиту прав заключенных».

239. Анализ, проведенный правозащитными организациями, показывает, что следственные органы зачастую продлевают срок проверки заявлений о пытках до 10 дней. Во многих случаях эти проверки недостаточно полные и тщательные: следователи не всегда опрашивают пострадавших, не выявляют и не опрашивают всех потенциальных свидетелей и пр. Несмотря на неполноту проверок жалоб на пытки, по их результатам следственные органы, как правило, отказывают в возбуждении уголовных дел и проведении дальнейшего расследования. Исключительно редки ситуации, когда по жалобе на пытки сразу возбуждается уголовное дело.
240. При обжаловании отказов в возбуждении уголовных дел жертвами пыток и их юристами, контролирующими инстанции и суды нередко отменяют эти отказы как необоснованные и, как правило, дают указания о том, какие действия надо провести и какую информацию собрать в ходе дополнительной проверки.
241. Нередко в ходе дополнительной проверки следователь не выполняет указаний вышестоящей инстанции и выносит очередное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Во многих случаях этот отказ вновь отменяется как необоснованный, и жалоба направляется на очередную проверку.
242. Достаточно распространены случаи, когда по одной жалобе на пытки проверки проводятся многократно. В некоторых случаях после неоднократных отказов в возбуждении уголовного дела и проведения серии доследственных проверок следственные органы возбуждают уголовные дела о пытках и доводят их до суда. Однако вынесение и отмена постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и проведение дополнительных проверок может длиться годами.

5 апреля 2006 г. охранники супермаркета (г. Москва) остановили Э. Омельченко за попытку выйти с неоплаченными продуктами. Охранники вызвали наряд милиции, который доставил Омельченко в ОВД Пресненского района г. Москвы. Там сотрудники ОВД начали избивать задержанного, от чего он потерял сознание. На следующий день сотрудники милиции отвезли Омельченко в медицинское учреждение для установления степени алкогольного опьянения. На освидетельствовании Омельченко пояснил врачу, что его избили милиционеры, врач обнаружил и задокументировал наличие у него травм лица и головы. По дороге из медицинского учреждения в ОВД в машине сотрудники милиции вновь избили Омельченко ногами и дубинками. В ОВД Омельченко почувствовал себя плохо, и сотрудники милиции вызвали бригаду «скорой помощи». По дороге в больницу Омельченко стало легче, он отказался от госпитализации и ушел домой. На следующий день его состояние здоровья ухудшилось, он обратился в травмпункт, откуда бригада «скорой помощи» доставила его в городскую больницу им. Боткина. Там Омельченко находился на стационарном лечении с 7 по 17 апреля 2006 г.

Мать Омельченко обратилась с жалобой в прокуратуру. 7 мая 2007 г. было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников ОВД в связи с отсутствием в их действиях состава преступления. Пострадавший обжаловал отказ, 20 июля 2007 г. постановление об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено как необоснованное.

Через 7 дней, 27 июля 2007 г., было вынесено новое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Этот отказ также был отменен.

С декабря 2007 года по настоящий момент круг отказ-отмена повторился еще 5 раз. Более того, в 2008 году по результатам одной из отмен постановления об отказе в возбуждении уголовного дела заявители в течение длительного времени не могли получить от следственных органов информации о мерах, принятых для исполнения решения суда. В ответ на одно из обращений начальник следственного отдела в устной форме пояснил, что материал проверки утрачен, в связи с чем исполнить решение суда не представляется возможным. После жалоб Генеральному прокурору РФ и Председателю СК при прокуратуре РФ материал проверки по жалобе Омельченко был найден.

Таким образом, череда доследственных проверок по жалобе Омельченко длится более 4 лет, каждый раз отказы в возбуждении уголовного дела признаются необоснованными, но уголовное дело до сих пор не возбуждено⁵⁷.

243. Ситуация, когда по жалобам на пытки вместо возбуждения уголовного дела и проведения полноценного расследования следственные органы проводят множественные проверки, представляется неприемлемой и не соответствующей принципам эффективности расследования пыток.
244. Во-первых, на стадии проверки полномочия следователя являются весьма скромными по сравнению со стадией расследования. В ходе проверки следователь не может проводить опознания, очные ставки, обыск, выемку, не вправе применить меры пресечения к возможным преступникам, нет возможности назначить меры защиты в отношении пострадавшего и очевидцев пыток. Все эти возможности в полной мере возникают лишь с момента возбуждения уголовного дела.
245. Во-вторых, УПК не регламентирует права и гарантии участников доследственной проверки. Это не способствует обеспечению прав самих должностных лиц, в отношении которых подана жалоба на пытки. Кроме того, это ограничивает возможность лица, подавшего жалобу на пытки, участвовать в процессе расследования. В частности, нередко следственные органы, ссылаясь на отсутствие в УПК специальных норм, отказывают лицам, жалующимся на пытки, в ознакомлении с материалами проверки и в их копировании. Как правило, в результате судебного обжалования, пострадавшим удается получить доступ к материалам проверки, поскольку это право закреплено в нескольких решениях Конституционного Суда РФ⁵⁸. Но это требует времени. В результате заявители с большим опозданием получают доступ к материалам проверки, а значит – с задержкой получают возможность аргументированно обжаловать необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела.

11 сентября 2008 года следователь Дзержинского межрайонного следственного отдела следственного управления по Нижегородской области Следственного комитета при прокуратуре РФ (далее МСО СУ СК) по результатам доследственной проверки вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобе Ляпина С.В. на пытки со стороны сотрудников ОВД Володарского района Нижегородской области.

19 сентября 2008 г. представители пострадавшего обратились с ходатайством об ознакомлении с материалами проверки, но 22 сентября 2008 г. получили отказ, который обжаловали в суд. Дзержинский городской суд Нижегородской области 9 октября 2008 г. отказал в удовлетворении жалобы. Однако 9 декабря 2008 г. Нижегородский областной суд отменил постановление Дзержинского городского суда как незаконное. После повторного рассмотрения жалобы 29 декабря 2008 г. Дзержинский городской суд признал отказ в ознакомлении с материалами доследственной проверки незаконным.

После вступления решения суда в силу представители пострадавшего вновь обратились с ходатайством об ознакомлении с материалами проверки, однако, 19 января 2009 г. вновь получили отказ с отсылкой, что такое ознакомление не предусмотрено УПК. Представители пострадавшего обратились в Дзержинский городской суд с жалобой на неисполнение судебного решения Дзержинским МСО СУ СК.

Фактически постановление Дзержинского городского суда о предоставлении доступа к материалам проверки было исполнено только 16 февраля 2009. Таким образом, ознакомление с материалами проверки стало возможно только через 5 месяцев после ее окончания⁵⁹.

⁵⁷ Материалы Фонда «Общественный вердикт».

⁵⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2000 г. №3-П и Определение Конституционного Суда РФ от 06 июля 2000 г. № 191-О.

⁵⁹ Материалы Межрегионального Комитета против пыток.

246. Пункты 224-228 Пятого периодического доклада РФ описывает предусмотренные УПК возможности обжаловать незаконные решения, действия или бездействие следователей.
247. Практика правозащитных организаций показывает, что судебные органы и органы прокуратуры часто принимают решения в пользу жертв пыток, признавая незаконными несвоевременное уведомление о результатах доследственной проверки, отказы в доступе к материалам проверки, отказы в возбуждении уголовного дела и пр. Однако признание незаконными решений и действий следователей далеко не во всех случаях приводит к повышению эффективности расследования конкретной жалобы на пытки.
248. Приведенное выше дело Ляпина показывает, что в некоторых случаях следственные органы выполняют судебные решения с большими задержками. Описанное выше дело Омельченко показывает, что неоднократные отмены необоснованного постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела судом или иной контролирующей инстанцией не всегда заставляют следователя возбудить уголовное дело и провести полноценное расследование или хотя бы с большей тщательностью провести дополнительную доследственную проверку.
249. Одна из причин невыполнения или ненадлежащего выполнения следователями судебных решений и указаний вышестоящих инстанций, касающихся проверки жалоб на пытки, – отсутствие ответственности следователей за подобные нарушения.

Выше приведен пример дела жителя Москвы Э. Омельченко, где следователи неоднократно выносили постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые отменялись как необоснованные контролирующими инстанциями и судами. В частности, в рамках одного из раундов отказа-отмены следственные органы в течение полугода не выполняли решение суда о признании незаконным и необоснованным очередного отказа в возбуждении уголовного дела. Представитель Омельченко подала жалобу на имя руководителя следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по г. Москве, требуя провести служебную проверку. В результате отказ в возбуждении уголовного дела был отменен, однако, оснований для проведения служебной проверки руководитель следственного управления не усмотрел⁶⁰.

ВОПРОС 17.

250. П. 233 Пятого периодического доклада Российской Федерации содержит данные о числе сотрудников пенитенциарных учреждений, привлеченных к ответственности за насилие в отношении представителей этнических, расовых и религиозных меньшинств. К сожалению, Пятый периодический доклад Российской Федерации не приводит данных относительно сотрудников других ведомств, привлеченных к ответственности за подобные преступления.
251. Российские правозащитные организации отмечают, что этнический, расовый и религиозный состав лиц, обращающихся в правозащитные организации с жалобами на пытки, соответствует количественным соотношениям этнических, расовых и религиозных групп, проживающих в соответствующем регионе. Таким образом, обращения в правозащитные организации свидетельствуют об отсутствии массовой практики применения пыток с целью дискриминации по расовому, этническому и религиозному принципу. Вместе с тем, нельзя исключить, что этнические и другие меньшинства менее склонны обращаться с жалобами.

ВОПРОС 18.

252. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» содержит ряд статей (статьи 38 и 39), описывающих

⁶⁰ Материалы Фонда «Общественный вердикт».

меры взыскания и порядок их применения по отношению к подозреваемым и обвиняемым. Согласно закону, за невыполнение установленных обязанностей к подозреваемым и обвиняемым могут применяться такие меры взыскания, как выговор и водворение в карцер или в одиночную камеру. Взыскания за нарушения установленного порядка содержания под стражей налагаются начальником места содержания под стражей или его заместителем. За одно нарушение на виновного не может быть наложено более одного взыскания. До наложения взыскания у подозреваемого или обвиняемого берется письменное объяснение. В случае отказа от дачи объяснения об этом составляется соответствующий акт.

253. Содержание подозреваемых и обвиняемых в карцере одиночное. В карцере подозреваемые и обвиняемые обеспечиваются индивидуальным спальным местом и постельными принадлежностями только на время сна в установленные часы. В период содержания в карцере подозреваемым и обвиняемым запрещаются переписка, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, получение посылок и передач, использование настольных игр, просмотр телепередач.
254. Меры взыскания, применяемые к осужденным к лишению свободы определяет статья 115 УИК РФ. К таким мерам относятся: выговор, дисциплинарный штраф, водворение в штрафной изолятор, перевод в помещения камерного типа, в одиночные камеры в единые помещения камерного типа.
255. На период отбывания дисциплинарного наказания, как при нахождении в карцерах СИЗО, так и в ШИЗО и ПКТ исправительных учреждений, действуют ограничения на свидания с родственниками.
256. Такие меры фактически лишают осужденных права на длительное свидание с близкими родственниками, поскольку сроки свидания согласовываются с администрацией исправительного учреждения заранее. Если на назначенную дату свидания осужденный содержится в штрафном изоляторе, свидание ему не предоставляется. Перенос свидания на другую дату затруднителен, приехавшие на свидание родственники не информируются заранее о том, что свидания не будет.
257. Несмотря на то, что закон четко определяет меры взыскания и их применение по отношению к подозреваемым, обвиняемым и осужденным, администрация пенитенциарных учреждений часто трактует законодательные положения по-своему и использует их как меры давления на заключенных. В качестве иллюстрации приведем выдержки из отчета члена ОНК по Свердловской области:

« ... и.о. начальника оперчасти ИК-52 Жирохов незаконно массово штамповал постановления о водворении в ШИЗО. Осужденный Батухтин при содействии местных правозащитников подал заявление в суд и суд был выигран. После этого заявления еще несколько заключенных из ИК-52 обратились по подобному вопросу в суд. После этого Батухтин стал мишенью для репрессий со стороны администрации ИК-52 и теперь постановления о наказании его очередными 15 сутками ШИЗО идут один за другим».

258. Действие механизмов реагирования надзирающих и контролирующих органов на жалобы на незаконное водворение в дисциплинарные помещения (ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ) аналогично реагированию органов власти на жалобы о пытках. Проверки надзирающих и контролирующих органов редко выявляют нарушения, даже когда они бывают очевидными. Заключенные часто жалуются на ненадлежащие условия содержания в помещениях ШИЗО, ПКТ (влажность, сырость, низкая температура). Как правило, по результатам проведенных проверок органы констатируют, что факты не нашли своего подтверждения. В тех редких случаях, когда факты ненадлежащих условий содержания выявляются, органы прокуратуры/ФСИН требуют устранить нарушения (например, произвести ремонт), вносят в адрес колонии предупреждение/предостережение о недопустимости подобных нарушений в дальнейшем.

ВОПРОС 19.

259. По информации Фонда «В защиту прав заключенных», с начала 2010 года по середину февраля 2011 года к ним поступило не менее 200 жалоб на психологическое и физическое насилие, применяемое к заключенным в колониях, тюрьмах и следственных изоляторах. Наибольшее количество жалоб поступило из исправительных учреждений Кемеровской, Челябинской, Брянской, Владимирской, Кировской, Саратовской, Тверской, Самарской, Ульяновской, Омской областей, Республик Мордовии, Удмуртии, Башкортостан, Красноярского края и ЯНАО. Необходимо также учесть, что существует ряд тюрем, колоний и следственных изоляторов, откуда жалобы на пытки вообще не поступают, что не всегда указывает на отсутствие насилия, но скорее говорит об абсолютной закрытости учреждений и жесткого пресечения любой возможности заключенных подать жалобу.

260. Официальная статистика Генеральной прокуратуры, Следственного Комитета РФ, ФСИН и суда, имеющаяся в открытом доступе, из всего объема жалоб, количества проверок и предварительных расследований, приговоров не выделяет ситуации пыток и жестокого обращения. Вот, например, по данным, размещенным на сайте ФСИН:

В 2011 году в отношении 425 сотрудников УИС (2010 – 372, 2009 – 287) возбуждено 416 уголовных дел (2010 – 356, 2009 – 270), из них 261 – коррупционной направленности (2010 – 192, 2009 – 110). Направлено в суд 121 уголовное дело (2010 – 141, 2009 – 109). Анализ статистики показывает, что основными коррупционными преступлениями, совершаемыми работниками УИС, являются преступления, предусмотренные статьями: ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями) – 35 человек (2010 г. – 31); ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий) – 44 человека (2010 г. – 39); ст. 290 УК РФ (получение взятки) – 103 человека (2010 г. – 92).⁶¹

261. Сведения о количестве приговоров в отношении сотрудников УИС (как, впрочем, и в отношении сотрудников других ведомств) позволяют увидеть только распределение числа приговоров по статьям УК РФ. Однако это не позволяет оценить, сколько сотрудников УИС были осуждены в связи с применением пыток, физического или психологического давления, так как, например, превышение или злоупотребление должностными полномочиями может выразиться и в получении взятки, и в проносе запрещенных предметов (мобильные телефоны, алкоголь, наркотики и т.п.) в учреждения для осужденных.

262. Практически не применяется статья 110 «Доведение до самоубийства», хотя нередки случаи, когда заключенные совершают попытку самоубийства или членовредительства именно из-за издевательств и пыток со стороны сотрудников. Однако случаи применения этой статьи крайне редки:

в 2008 году в Нижегородской области был вынесен обвинительный приговор сотруднику исправительной колонии № 16 ФСИН, который обвинялся по пункту "а" части 3 статьи 286 УК РФ («Превышение должностных полномочий с применением насилия»), а также по статье 110 УК РФ («Доведение до покушения на самоубийство»). Сотрудник Мартынов приговорен к 4,5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима. В ходе судебного следствия было установлено, что сотрудник колонии Мартынов жестоко избивал заключенного Карпова с целью принудить его вступить в секцию дисциплины и порядка колонии. В результате Карпов, не выдержав издевательств, совершил попытку самоубийства, бросившись с крыши барака.⁶²

263. Случаи привлечения к ответственности сотрудников учреждений УИС за пытки и физическое насилие крайне редки. Уголовные дела если и возбуждаются, то, как правило, когда дело получило широкую информационную огласку.

⁶¹ Официальный сайт ФСИН РФ. <http://fsin.su>

⁶² Из архива Фонда «В защиту прав заключенных».

ВОПРОС 20.

264. С 2007 года началась реформа прокуратуры, нацеленная на разграничение функций прокурорского надзора и предварительного следствия. Традиционно в России прокуратура в уголовном процессе выполняла три функции: самостоятельное расследование, надзор за следствием, в том числе за следствием, проводимым органами прокуратуры, и поддержка обвинения в суде.
265. С 1 сентября 2007 года в системе прокуратуры был выделен Следственный комитет, произошло разделение указанных выше функций между ним и прокуратурой. Прокуроры лишились права отменять постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенные следователем. Это привело к существенному ослаблению контроля и участия прокурора в ходе расследования уголовных дел и, в частности, дел о превышении должностных полномочий. Правозащитные организации и юристы регулярно сталкивались с ситуациями, когда их обращения в адрес прокуратуры с просьбой проконтролировать предварительное расследование не приносили существенных результатов.
266. Второй этап реформы произошел в конце 2010 года, когда был принят Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», в соответствии с которым с января 2011 года Следственный комитет (СКР) начал действовать как самостоятельный государственный орган, осуществляющий полномочия в сфере уголовного судопроизводства. При этом прокуратура получила новые полномочия – своим постановлением отменять отказы следователей возбуждать уголовные дела и требовать проведения дополнительной проверки.
267. Практика работы правозащитных организаций по делам о пытках в 2011-2012 году свидетельствует, что возможность прокуратуры отменять отказы следователей в возбуждении уголовных дел не оказала существенного влияния на повышение качества предварительного расследования. Даже в тех случаях, когда прокуроры отменяли постановления об отказах в возбуждении уголовных дел, повторные предварительные проверки проходили с той же степенью формальности и по их итогам опять выносились постановления об отказе в возбуждении уголовных дел.
268. Коалиция правозащитных организаций в марте 2012 года обратилась к главе СКР с предложением создать в структуре СКР отдельное подразделение, специализирующееся исключительно на расследовании преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов.
269. Инициаторы обращения выделили следующие причины, препятствующие проведению быстрых, полных и объективных проверок и расследований по этой категории преступлений:
- Наличие конфликта интересов: следователи СКР расследуют как общеуголовные преступления (убийства, изнасилования и пр.), так и должностные преступления, в т.ч. в отношении сотрудников МВД и других правоохранительных органов, которые в свою очередь осуществляют оперативное сопровождение по общеуголовным делам. В результате, получив сообщение о должностном преступлении сотрудника такого органа, следователь СКР фактически вынужден расследовать дело в отношении своего «коллеги», что исключает объективность расследования.
 - Несвоевременное поступление в уполномоченные следственные органы сведений, указывающих на совершение должностных преступлений, связанных с применением насилия: например, в настоящее время медицинские учреждения обо всех случаях получения травм сообщают в территориальные органы полиции, в том числе и о применении насилия сотрудниками полиции. Нередки случаи, когда получив такие сообщения, начальники отделов полиции пытаются либо скрыть такое сообщение от СКР, либо воздействовать на пострадавшего с целью получить его отказ от заявления.
 - Отсутствие детальной регламентации (методики) проведения расследования должностных преступлений, связанных с применением насилия.

- Отсутствие эффективного ведомственного контроля в СКР за качеством работы по такой категории дел.
- Ограничение общественного контроля за расследованием должностных преступлений, связанных с применением насилия.

270. По мнению правозащитников принимаемые меры должны быть в первую очередь направлены на исключение обозначенных выше причин неэффективности следствия. Правозащитники предложили более 20 конкретных мер⁶³.

271. Инициатива правозащитников была услышана в Следственном комитете - 18 апреля 2012 года глава СКР подписал приказ о создании специального подразделения по расследованию преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов⁶⁴.

272. К сожалению, анализ приказа приводит к неутешительным выводам – создаваемое подразделение не в состоянии будет качественно и своевременно выполнить возлагаемые на него функции по проверке сообщений о должностных преступлениях и ведению предварительного расследования. Согласно приказу, численный состав создаваемого подразделения со всеми отделами и отделениями по стране составляет 60 человек, 12 из которых - начальники отделов и отделений. При этом, по данным СКР, в России в 2011 году полицейские совершили 4,4 тысяч преступлений⁶⁵. Количество сообщений, требующих проведения предварительной проверки в разы больше. Например, в 2011 году только по одному субъекту Российской Федерации (Воронежской области) в следственные органы СКР поступило 2070 сообщений о совершении преступлений сотрудниками ОВД⁶⁶.

273. По сообщениям из разных регионов (в частности, Красноярский край, Республика Коми, Нижегородская область) за прошедшие полгода с момента подписания приказа практика расследования должностных преступлений не изменилась. Достоверно известно только об одном случае работы созданного спецподразделения – предварительная проверка, касающаяся подозрения на разглашение тайны следствия, проводимая этим отделом по Северокавказскому федеральному округу в отношении Председателя Межрегионального Комитета против пыток Игоря Каляпина.

ВОПРОС 21.

274. В пунктах 255-258 Пятого периодического доклада РФ сообщается о программе государственной защиты потерпевших и свидетелей. Необходимо отметить, что в соответствии с действующим законодательством такая защита может быть предоставлена только в том случае, если уголовное дело возбуждено. Во время предварительных проверок сообщений о преступлениях меры государственной защиты не могут быть предоставлены. Как было отмечено выше, следственные органы сравнительно редко сразу возбуждают уголовные дела по жалобам на пытки. Обычно по жалобам на пытки проводятся доследственные проверки, которые могут растянуться на несколько месяцев или даже лет, во время которых жертвы и свидетели пыток не могут претендовать на меры государственной защиты.

⁶³ Предложения по противодействию незаконному применению насилия в правоохранительных органах и повышению эффективности расследования дел о должностных преступлениях сотрудников правоохранительных органов http://publicverdict.ru/articles_images/10161_56704_predlozheniyaskrf.pdf

⁶⁴ Приказ № 20 от 18 апреля 2012 «О дополнительных мерах по организации расследования преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов», <http://sledcom.ru/upload/iblock/a4c/a4cdc6b6dc00679897197909e1682a3d.pdf>

⁶⁵ МаеннаяЕ., Квон Е. Садиста-полицейского задержали после обращения к Бастрыкину и Чайке / Известия. 27 сентября 2012 г. <http://izvestia.ru/news/536235#ixzz28QieJMT>

⁶⁶ Вестник № 1 Следственного управления по Воронежской области СКР. http://www.skprok-vrn.ru/load_files/3.PDF

ВОПРОС 22.

275. По сведениям правозащитных организаций и региональных ОНК, жалобы от женщин и несовершеннолетних из мест заключения и содержания под стражей немногочисленны. В первую очередь это связано с тем, что условия содержания в учреждениях для этих категорий заключенных значительно лучше, чем в мужских, и обращение с этими категориями осужденных более гуманное. В то же время правозащитные организации, работающие с жалобами осужденных, отмечают некоторые нарушения.

Заместитель начальника колонии-поселения №4 УФСИН РФ по Амурской области Сергей Зычков был задержан по подозрению в физическом насилии над женщинами-заключенными. По данным следствия, в 2008 году Зычков избил трех женщин-заключенных в штрафном изоляторе колонии-поселения № 4 Амурской области. Расследование этих инцидентов началось после того, как сослуживцы Зыčkова выложили в интернет ролик, смонтированный из кадров с камер наблюдения в изоляторе. По результатам проверки в связи с публикацией видео было возбуждено уголовное дело по этому факту. Бывший сотрудник ФСИН осужден по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан, совершенное с применением насилия). Максимальное наказание, предусмотренное законом, 10 лет заключения, но Сергея Зыčkова приговорили к условному сроку - трем годам восьми месяцам лишения свободы условно.⁶⁷

Из обращения матерей несовершеннолетних, отбывающих и отбывавших наказание в Алексинской воспитательной колонии Тульской области: «... Осенью 2011 в тульских зонах начала вершиться беспредел самая настоящая банда из сотрудников ФСИН Полянцева, Афанасьева, Рвачева, Ченского. ... За самые малые нарушения режима детей избивали, унижали, угрожали сексуальным насилием, увозили без каких-либо причин в неизвестном направлении (как выяснилось потом, в СИЗО Новомосковска), где их опять же били, били. Когда к ним в колонию по фактам этого беспредела приезжали различные комиссии за показаниями, запуганные дети и рта побоялись открыть ... Так же постоянно наши дети сталкиваются с угрозами вставить какие-нибудь предметы в задний проход, окунуть в унитаз, облить мочой, прикоснуться гениталиями к лицу или к ягодицам - и все это в сочетании с избиениями, сковыванием наручниками.⁶⁸

Статья 14

ВОПРОС 23.

276. Пункты 261-265 Пятого периодического доклада РФ описываются правовые механизмы, позволяющие жертве пыток получить компенсацию. Следует отметить, что упомянутый в пунктах 261 и 263 механизм реабилитации лиц, необоснованно подвергшихся уголовному преследованию, не предполагает компенсацию ущерба, причиненного пытками. В рамках механизма реабилитации компенсация назначается за ущерб, причиненный самим фактом необоснованного уголовного преследования, а также применением к человеку таких процессуальных мер как помещение под стражу, арест имущества, отстранение от должности и пр.

277. Получить компенсацию за ущерб, причиненный собственно пытками, пострадавший может в рамках описанного в п. 265 Пятого периодического доклада РФ механизма компенсации вреда, причиненного преступлением. Однако жертва пыток может воспользоваться этим механизмом

⁶⁷ <http://susanin.udm.ru/news>

⁶⁸ <http://zavolu.info/3018.html>

только в случае, если по результатам расследования его жалобы на пытки было возбуждено уголовное дело и после завершения расследования виновные должностные лица предстали перед судом. В этих случаях жертва пыток может заявить гражданский иск, который будет рассмотрен судом одновременно с решением вопроса о виновности и наказании должностных лиц. Пострадавший также имеет возможность подать иск о компенсации за рамками уголовного процесса – после того, как приговор суда, признающий должностных лиц виновными в пытках, вступит в законную силу. В этих случаях суды зачастую удовлетворяют иски жертв пыток и назначают компенсации.

278. Анализ работы правозащитных организаций, оказывающих юридическую помощь жертвам пыток, показывает, что в отчетный период суммы компенсаций, назначаемые судами по искам жертв пыток, увеличивались. Это свидетельствует о том, что суды осознали, что пытки – это особо грубое нарушение прав граждан, влекущее серьезные негативные последствия. Вместе с тем, в отдельных случаях размеры назначаемых судом компенсаций за пытки представляются неадекватными.

В 2009 г. сотрудники полиции задержали жителя Оренбурга Александра Ворошилова и, с целью получить признание в преступлении избивали его и применяли пытку удушением. По жалобе Ворошилова было проведено расследование. В декабре 2011 г. Промышленный районный суд города Оренбурга признал пытавших Ворошилова полицейских виновными в превышении должностных полномочий. После вступления приговора суда в силу Ворошилов подал иск о компенсации причиненного ему вреда. 28 июня 2012 года Ленинский районный суд города Оренбурга назначил Ворошилову компенсацию в размере двадцать тысяч рублей (для сравнения сумма компенсации примерно равна 600 долларам США и лишь на одну треть превышает размер средней месячной заработной плате в данном регионе)⁶⁹.

279. При том, что вышеописанный компенсационный механизм в целом работает удовлетворительно, доступ жертв пыток к нему существенно ограничен. Как уже было сказано выше, возможность воспользоваться им возникает в связи с вынесением судом приговора должностным лицам, применившим пытки. В свою очередь передача в суд обвинения и вынесение судом обвинительного приговора невозможно без проведения эффективного расследования по жалобе на пытки.

280. Выше отмечалось, что российским властям до сих пор не удалось обеспечить эффективное расследование жалоб на пытки: по многим жалобам годами не возбуждаются дела, а вместо полноценного расследования проводятся проверки, признаваемые недостаточно тщательными даже национальными судами и контролирующими инстанциями. Отсутствие эффективного расследования не позволяет жертвам пыток воспользоваться механизмом компенсации вреда, причиненного преступлением.

281. Теоретически, в ситуации отсутствия эффективного расследования жалобы на пытки, жертва пыток может использовать механизм компенсации, предусмотренный ст. 1069 Гражданского кодекса РФ. Эта статья устанавливает право получить компенсацию из средств государственного бюджета за вред, причиненный в результате незаконных решений, действий или бездействия государственных органов или должностных лиц. Для получения компенсации человек должен доказать: факт причинения вреда, причинно-следственную связь между возникшим вредом и действиями государственных органов или должностных лиц, а также незаконность этих действий. Фактически, жертве пыток для получения компенсации нужно представить в суд доказательства факта применения пыток должностными лицами. У жертвы пыток, не обладающей полномочиями и ресурсами следственных органов, практически нет возможности собрать доказательства, подтверждающие, что конкретные должностные лица применяли к нему пытки. В результате суды, как правило, отказывают жертвам пыток в удовлетворении компенсационных исков.

282. Впрочем, в последнее время появились единичные случаи, когда суды, несмотря на отсутствие эффективного расследования, в рамках которого устанавливается вина конкретных должностных

⁶⁹ Материалы Межрегионального Комитета против пыток.

лиц, назначают компенсацию, если будет установлено, что человек получил травмы в период нахождения под контролем государства.

12 сентября 2007 года сотрудники милиции г. Красноярск задержали Марину Сакович. В отделении милиции Сакович избили, пытаясь получить информацию о ее знакомом. Утром 13 сентября Сакович доставили в изолятор временного содержания. На следующий день была проведена медицинская экспертиза, которая выявила у Сакович множественные повреждения по всему телу в виде кровоподтеков и ссадин. В тот же день ее перевели в больницу, где она находилась до 6 ноября 2007 года на лечении с диагнозом «закрытая черепно-мозговая травма, ушиб головного мозга легкой степени, повреждение правого отводящего нерва».

Следственные органы проводили проверку по факту избиений более двух лет, постоянно отказывая в возбуждении уголовного дела. Сакович обратилась в суд с иском о компенсации вреда, в том числе – за причиненные ей сотрудниками милиции телесные повреждения. Железнодорожный районный суд г. Красноярска в апреле 2011 г. частично удовлетворил иск Сакович. Суд взыскал с Российской Федерации 50 000 рублей в качестве компенсации морального вреда за причинение вреда здоровью со стороны сотрудников милиции, несмотря на то, что вина конкретных сотрудников милиции в нанесении Сакович телесных повреждений не была установлена. Суд назначил компенсацию на том основании, что государство несет ответственность за жизнь и здоровье лиц, находящихся под стражей, а телесные повреждения были причинены Сакович после ее задержания⁷⁰.

283. Приведенное в качестве примера судебное решение соответствует принципу ответственности государства за телесные повреждения, которые человек получил в период нахождения под контролем государственных органов, сформулированному ЕСПЧ. Такой подход позволяет жертвам пыток получить доступ к компенсации, даже если расследование по их жалобе не привело к установлению конкретных виновников пыток. Такой подход должен получить дальнейшее распространение в практике российских судов.

284. Следует также отметить еще одну позитивную тенденцию в практике российских судов, наметившуюся в отчетный период. А именно, появились судебные решения о назначении лицам, жалующимся на пытки компенсации за отсутствие эффективного расследования по их жалобам:

Ленинский районный суд г.Уфы 29 ноября 2011 г. назначил Александру Каменскому компенсацию морального вреда, причиненного необоснованными задержками в расследовании его жалобы на пытки. Размер компенсации составил 20000 рублей⁷¹.

285. Представляется, что такая практика должна получить дальнейшее распространение, потому, что она способствует хотя бы частичному восстановлению прав жертв пыток и стимулирует следственные органы к проведению более тщательного расследования по жалобам на пытки.

Статья 16

ВОПРОС 26.

286. Что касается мер, направленных на улучшение условий содержания в местах заключения, то следует отметить, что за последние несколько лет ситуация несколько улучшилась. В первую очередь, в отношении лиц, находящихся в местах лишения свободы.

⁷⁰ Решение суда по иску Сакович опубликовано на сайте Московской Хельсинкской группы: <http://www.mhg.ru/regnews/10C5EB27>

⁷¹ Материалы Межрегионального Комитета против пыток.

287. В октябре 2010 года Правительство РФ приняло Концепцию развития УИС России до 2020 года, направленную на коренное улучшение положения в пенитенциарной системе. Среди основных целей Концепции выделялись следующие:

- повышение эффективности работы до уровня европейских стандартов обращения с осужденными и потребностей общественного развития,
- повышение эффективности социальной и психологической работы в местах лишения свободы и развитие системы постпенитенциарной помощи таким лицам и, как результат, сокращение рецидива преступлений,
- гуманизация условий содержания, повышение гарантий соблюдения прав и законных интересов;
- изменение структуры уголовно-исполнительной системы, создание новых видов учреждений, осуществляющих исполнение наказаний в виде лишения свободы, отказ от коллективной формы содержания осужденных.

288. Положения Концепции вызвали неоднозначную реакцию среди правозащитников и экспертов, некоторые до сих пор считают ее неверным шагом, который приведет в целом к ужесточению режима и условий содержания. Ведь в России до сих пор содержание в тюрьме (учреждение с покамерным содержанием) означает максимально строгий режим содержания. Концепция не дает ответа на вопрос, возможно ли в России вместо колоний построить тюрьмы с европейскими стандартами содержания и обращения. Концепцией не был предусмотрен адекватный бюджет для подобных глобальных преобразований, также не было четко прописано идеологическое наполнение предполагаемых к созданию учреждений, в частности, новые подходы и программы, подготовка сотрудников и т.п. ФСИН заявляет, что с 2012 года уже началась подготовка кадров по новой программе, отвечающей требованиям работы в условиях покамерного содержания. Нам неизвестно содержание этой программы. Правозащитники отмечают, что у сегодняшних сотрудников УИС отсутствует само понятие о правах человека и человеческом достоинстве, это понимание не воспитывается в образовательных центрах и тем более не реализуется в повседневной практике учреждений.

289. С 1 апреля 2011 года в деятельность исправительных учреждений внедрена система стимулов осужденных к законопослушному поведению, так называемая система «социальных лифтов». Согласно официальной точке зрения, эта система направлена на формирование у осужденного осознанного желания и стремления вернуться к нормальной жизни и стать законопослушным членом общества. Такое стремление должно быть поощряемо, и механизм этого поощрения заключается в изменении условий отбывания наказания, вида исправительного учреждения, замены неотбытой части наказания более мягким режимом, условно-досрочным освобождением на основе оценок с помощью определенных критериев.

290. По мнению не только правозащитников, но и некоторых вневедомственных ученых, эта система, основанная на принципе лояльности, которую демонстрирует осужденный к администрации, отнюдь не свидетельствует о степени его социализации, исправления и способности жить в обществе, а, наоборот, может способствовать развитию у него таких негативных асоциальных черт, как приспособленчество, наущничество, лживость и т.д..

291. Согласно Концепции, к 2017 году планируется построить и ввести в эксплуатацию 26 следственных изоляторов, условия содержания в которых будут соответствовать европейским стандартам, а также реконструировать действующие следственные изоляторы. В 2012 году разработаны, но пока не утверждены, новые виды вещевого довольствия, отвечающие международным стандартам и современным потребительским свойствам, обеспечение новым вещевым довольствием осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в полном объеме будет осуществлено к 2015 году. Планируется также повысить нормативы жилой площади для осужденных и улучшить организацию питания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в соответствии с международными стандартами.

292. В СИЗО большинства крупных городов страны (Москва, Санкт-Петербург, Самара, Новосибирск и др.) для подсудимых и их родственников разработан целый комплекс дополнительных платных услуг таких, как возможность пользоваться интернет-магазином для закупки продуктов, заказывать услуги парикмахера или врача, использовать видеопереговоры через систему

"Видеосвидание", которая предназначена для организации видеопереговоров родственников и близких с осужденными. Видеосвидание не является заменой обычному или краткосрочному свиданию и приравнивается к телефонному разговору. Видеопереговоры проводятся с помощью видеотерминалов, установленных в общественных местах и в учреждениях УИС. Ограничение по длительности: 15 минут; ограничений по количеству нет. Эта услуга платная. Тариф устанавливается региональным оператором связи⁷². Введение интернет-связи позволило судам осуществлять процесс судопроизводства в режиме конференц-связи, что исключает необходимость подсудимым или осужденным пребывать в тесных и необустроенных камерах, расположенных в здании суда.

293. В настоящее время процесс демонтажа второго яруса кроватей активно ведется в изоляторах временного содержания МВД РФ и СИЗО. Этот процесс начался в связи с пересмотром лимита наполнения учреждений для приведения нормы площади на одного заключенного до утвержденной законодательно – не ниже 4 м² на человека. В ИВС это сделать легче, т.к. заключенные там содержатся не более 10 суток, наполнение ИВС неравномерное, в то время как в СИЗО наполняемость постоянно держится примерно на одном уровне. Демонтаж второго яруса кроватей означает меньшую наполняемость камеры, увеличивает жилое пространство, что, безусловно, является положительным.
294. Заявленная Концепцией цель усиления психолого-педагогической работы с личностью и подготовки ее к жизни в обществе пока остается скорее доброй декларацией. На момент написания доклада заметных достижений в этой области не отмечалось. Более того, в частных беседах руководящие сотрудники ФСИН жалуются на слабость кадрового состава, их низкий морально-этический и профессиональный уровень.
295. Для приведения уголовно-исполнительной системы России к европейским стандартам Концепция предлагает законодательно закрепить социальную и психологическую работу в качестве средств исправления осужденных, а также привести «штатную численность психологической службы УИС в соответствие с потребностями практики». К сожалению, понятие «потребности практики» в Концепции не разъясняется, поэтому неясно и какое конечное соотношение количества психологов к числу заключенных следует достигать.
296. Какие-либо программы и тренинги, полезные для личностного роста осужденных, развития у них социальных навыков или, например, для избавления от алкогольной или наркотической зависимости, УИС пока предоставить не в состоянии. Причины этого не только в отсутствии ресурсов, но и в отсутствии в учреждениях и органах службы исполнения наказаний благоприятного отношения и поощрения творческой инициативы сотрудников и гуманного отношения. Осужденный, прежде всего, преступник, и первоочередная задача службы – борьба с преступностью.
297. Правозащитники настаивают на демилитаризации системы исполнения наказаний, суть которой должна свестись, во-первых, к переводу сотрудников в гражданские служащие, во-вторых, к отказу от армейского типа организации и управления жизнью осужденных – казармы, отряды, бригады, перемещение строем и с песней. Львиная доля всех ее проблем – в том числе насилие и неэффективность – заключается именно в армейской организации жизни заключенных и службы сотрудников. К сожалению, тюремное ведомство, похоже, до сих пор считает реформу своим сугубо личным делом – оно не привлекает к анализу и корректировке происходящих процессов вневедомственную науку, неконструктивно реагирует на обоснованную критику правозащитных организаций и не воспринимает всерьез их предложения.
298. Целевая программа «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007 - 2016 годы)»⁷³ направлена на приведение условий содержания в следственных изоляторах и исправительных учреждениях в соответствии с международными стандартами и предусматривает в первую очередь выделение дополнительного финансирования для создания в период с 2012 по 2016 годы не менее 3,1 тыс. мест, а также осуществления в период с 2017 по 2020 годы ежегодного

⁷² <http://videosvidanie.com/>

⁷³ Утверждена Постановлением Правительства РФ от 5 сентября 2006 г. № 540.

ввода в следственных изоляторах 8,5 тыс. мест для размещения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.⁷⁴ Федеральная целевая программа развития УИС на 2007-2016 годы ни в какой мере не противоречит Концепции развития УИС до 2020 года и не может быть ею заменена. Программа была принята в качестве основания для выделения дополнительных бюджетных средств на ремонт существующих следственных изоляторов и строительство новых. Например, в 2010 году введено в эксплуатацию 19 СИЗО; в 2011 году - следующие объекты: следственный изолятор на 150 мест (г. Карабулак, Республика Ингушетия); расширение учреждения ИЗ-18/2 (г. Глазов, Удмуртская Республика); СИЗО-5 (г. Тольятти, Самарская область); в 2012 году ведутся работы по строительству и капитальному ремонту ряда следственных изоляторов, исправительных колоний, колоний-поселений⁷⁵.

299. Несмотря на предпринимаемые меры, проблемы с условиями содержания в местах принудительного содержания остаются актуальными.

300. В 2009 году с помощью членов ОНК в 26 регионах страны были проведены комплексные исследования 276 ИВС⁷⁶. По результатам исследования был подготовлен доклад «О ситуации в изоляторах временного содержания в России»⁷⁷, в котором среди основных проблем условий содержания в ИВС отмечены следующие:

- 23% обследованных ИВС не имеют туалетов — для отправления естественных физиологических потребностей в камерах установлены бачки (ведра), что создает нетерпимые условия в камере - отсутствие приватности (санузлы не огорожены от остальной камеры), неприятный запах и антисанитария. В большинстве ИВС в Чечне туалеты расположены на улице: *«Санузел на улице, куда заключенных днем выводят под конвоем, а на ночь в камеру дают ведро»*⁷⁸.
- В большинстве ИВС отмечены различные проблемы с освещением, в частности, отсутствие окон, окна затемнены плотными решетками, «жалюзи», стеклоблоками, тусклый искусственный свет в камерах.
- В 26% проверенных ИВС заключенным не организованы прогулки.
- Ограничен доступ к воде, особенно в тех ИВС, где в камерах нет водопровода и санузлов. Далеко не во всех камерах установлены бачки с питьевой водой, отвечающие потребностям и санитарным нормам. В большинстве случаев вместо бачков используются ведра или пластиковые бутылки. Зачастую претензии предъявляются к качеству питьевой воды. *«В ряде изоляторов Пермского края, не оснащенных умывальником и водопроводом, устанавливаются баки с водой. Однако в качестве питьевой воды используется водопроводная. Там же, где холодное водоснабжение функционирует, специально питьевую воду не приносят, люди вынуждены пить воду из-под крана»*⁷⁹.
- Не во всех ИВС организовано трехразовое питание, в некоторых учреждениях питание подается два или даже один раз в день. В частности, такие факты отмечены в некоторых ИВС в Республике Коми, Чеченской Республике и в Алтайском крае⁸⁰.

⁷⁴ До 2016 года был предусмотрен объем финансирования Программы за счет средств федерального бюджета в 77860,1142 млн. рублей с учетом прогноза цен на соответствующие годы, в том числе на капитальные вложения - 77860,1142 млн. рублей.

⁷⁵ <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/ViewFcp/View/2012/224/>

⁷⁶ Всего в стране насчитывается около 2000 ИВС. В них размещается ежедневно около 30 тыс. заключенных из числа как обвиняемых, так и осужденных по преступлениям. Время пребывания в них ограничено 10 сутками.

⁷⁷ См.: Доклад «О ситуации в изоляторах временного содержания России». - Московская Хельсинкская группа. 2011 год.

⁷⁸ Отчет по результатам мониторинга условий содержания подозреваемых и обвиняемых в ИВС МВД Чеченской Республики.

⁷⁹ Мониторинг соблюдения прав человека в ИВС Пермского края.

⁸⁰ Отчет о посещении ИВС Республики Коми от 16 декабря 2010 г.; Отчет о посещении ИВС Алтайского края от 19 ноября 2010 г.; Отчет о посещении ИВС Чечни от 19 ноября 2010 года.

- В ряде ИВС в камерах вместо кроватей имеется общий настил, занимающий, как правило, более половины площади камеры. Подследственные в большинстве случаев получают ветхие матрасы и постельное белье. Администрация объясняет этот порядок необходимостью сохранять запас белья, потому как *«его быстро портят и проводят в негодность»*. При проверках ИВС в горной части Дагестана на вопросы об отсутствии белья члены ОНК часто получали ответ, что *«белье находится в стирке»*.⁸¹
- В 15% обследованных ИВС⁸² стены камер покрыты рельефной штукатуркой — «шубой»⁸³, что в совокупности с высокой влажностью создает условия для размножения плесневого грибка.⁸⁴ Там, где руководители УВД приняли соответствующие меры, «шубы» со стен камер ИВС были удалены. Так, *«начальник ГУВД Воронежской области отдал личный приказ в течение недели снять все шубы»*.⁸⁵

301. Важно отметить, что перечисленные выше проблемы ИВС характерны и для СИЗО.

302. В последние 3 года региональными УВД предпринимались меры по борьбе с переполненностью, направленные на оптимизацию потоков этапов по размещению заключенных в ИВС и СИЗО, увеличение числа этапов для оперативного доставления в ИВС, применение порядка информирования заинтересованных правоохранительных органов и судов о наличии мест в ИВС. Осуществляется также программа поэтапного капитального ремонта и строительства новых ИВС, однако, такие работы ведутся ограничено и не получают достаточного финансирования. Более благополучная ситуация в Калужской, Костромской, Пензенской и Тульской областях, Марий Эл, Удмуртии и Чувашии. Значительно хуже условия содержания в ИВС Алтайского, Краснодарского и Пермского краев, Воронежской, Свердловской и Нижегородской областей, Республиках Коми, Татарстана, Ингушетии и Чечни — неприемлемых по условиям содержания ИВС в этих регионах от 60 до 85%.

303. Что касается проблемы переполненности, надо отметить, что за последние 5 лет в России удавалось постепенно снижать численность заключенных, в т.ч. содержащихся в СИЗО и тюрьмах. Согласно данным ФСИН России⁸⁶ на 1 ноября 2011 г. в СИЗО 112,3 тыс. человек. Это на 6704 человека меньше, чем по данным на 1 января 2011 года. Однако полностью эта проблема еще не решена. Кроме того, в 2012 году в местах предварительного заключения снова наметился рост заключенных, и на 1 июня 2012 года по официальным данным в СИЗО содержалось уже 113,7 тыс. человек. Многие члены ОНК, посещающие СИЗО, отмечают хроническую переполненность камер. Например, ИЗ-52/1 г. Нижнего Новгорода, ИЗ-22/1 г. Барнаула, ИЗ-22/2 г. Бийска. В ИЗ 66/1 г. Екатеринбурга большинство осужденных находятся в переполненных камерах (например, 31 декабря 2010 года в СИЗО содержалось 3552 человека, а число спальных мест составляло 2255).⁸⁷

304. При наличии законодательно закрепленной нормы санитарной площади в камере на одного человека в размере 4 м², в национальном законодательстве задача соблюдения этой нормы не имеет четкой регламентации. Ни в одном ведомственном нормативном акте не содержится требований об обязательном соблюдении нормы площади при размещении заключенных. Сотрудники СИЗО не имеют прямых обязанностей контролировать наполнение отдельных камер по метражу, не допуская их переполнения. При размещении заключенных в СИЗО сотрудники, безусловно, учитывают, есть ли в камере достаточно спальных мест, однако, число таких спальных мест может значительно превышать допустимый метраж. Например, без учета площади оборудованы спальные места в большинстве камер СИЗО «Матросская тишина» г. Москвы. По описанию СИЗО г. Мурманска:

⁸¹ Отчет по мониторингу ИВС в Республике Дагестан.

⁸² Зафиксировано в 40 региональных ИВС.

⁸³ Стены камер оштукатурены таким образом, что прислониться к ним без боли невозможно.

⁸⁴ Отчет по мониторингу ИВС МВД Республики Татарстан.

⁸⁵ Доклад по итогам визитирования ИВС Воронежской и Ростовской областей.

⁸⁶ Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы.

<http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20nar-ka%20UIS/>

⁸⁷ Отчет о проверке СИЗО-1 членами ОНК Свердловской области Шаكليным В.А. и Башковым В.А. 31 декабря 2010 г.

«Наиболее распространенный размер площади камеры около 24 м². Они оборудованы для содержания 6 человек тремя двухъярусными кроватями. Но практически в каждую из таких стандартных шестиместных камер «втиснуты» по две дополнительные, иногда нестандартные, кровати».⁸⁸

305. Заключенные, следующие транзитом, содержатся в СИЗО в худших условиях по сравнению с остальными заключенными. Как правило, это камеры, в которых давно не делался ремонт, холодные, сырые, грязные, нередко с насекомыми и крысами, которые вылезают из унитаза (СИЗО г. Нижний Новгород). В силу кратковременности пребывания в СИЗО (неделя-две, месяц) транзитные заключенные, как правило, не обеспечиваются средствами гигиены и предметами первой необходимости. В холодное время года многие из них жалуются на низкую температуру в камерах, что вынуждает их постоянно находиться и спать в верхней одежде.

«В СИЗО в Воронеже, когда мы зашли в камеру, было ужасно холодно, мы спали в вещах, в куртках» (2009 г.), - сообщают несовершеннолетние, следующие транзитом в воспитательную колонию. «В камере ужасные условия, там грязно, все поломано» (2010 г.). «СИЗО-1, Краснодар, целую ночь спала на голом, холодном каркасе. Из окон очень сильно дуло».⁸⁹

306. Проблема обеспечения полноценным питанием констатируется в жалобах заключенных фактически из всех регионов России.

307. Вместе с тем в СИЗО расширяются возможности для приобретения продуктов питания. С конца 2011 г. во всех московских СИЗО работают интернет-магазины. Через них любой человек может заказать и оплатить продукты, и через 2-3 дня они поступят заключенному. В СИЗО-1 г. Екатеринбурга, например, кроме интернет-магазина дополнительно работает буфет, где заключенный может заказать горячие блюда, выпечку, молочную и колбасную продукции. Такая же система действует в Новосибирске, Красноярске и нескольких других регионах.

308. Получение передач также связано со специфическими проблемами из-за ограничений на большинство продуктов питания по различным (в значительной степени – неоправданным)⁹⁰ режимным соображениям. Стоимость продуктов в магазинах СИЗО значительно дороже рыночных, а ассортимент очень ограничен. Однако приобретение продуктов и сигарет в магазинах СИЗО имеет свои преимущества. До сих пор сигареты, передаваемые родственниками, ломаются согласно инструкции на три части, фрукты нарезаются на 2-4 части, сыпучие продукты пересыпаются, упаковки снимаются. Этого не происходит при покупке продуктов и предметов первой необходимости в магазинах СИЗО или интернет-магазинах при СИЗО.

309. Ненадлежащими остаются условия содержания для следственно-арестованных и подсудимых в камерах, расположенных в судах. Зачастую они представляют собой маленькие помещения размером 2х2 м² или 2х3 м²; в Мосгорсуде (г. Москва) – 1,8х0,8 м², где иногда содержатся по 2 человека, что не соответствует минимальной норме 4 м² площади на одного человека. Площадь камер в районном суде Надымского автономного округа составляет 1,3 м²⁹¹. Эти «глухие», плохо проветриваемые и слабоосвещенные комнаты совершенно не соответствуют нормальным условиям не только для подготовки человека к судебному процессу, но и для простого нахождения в них. В этих условиях человек может находиться от нескольких минут до нескольких часов. Как правило, в этих камерах большой проблемой для арестованных является доступ в туалет, к питьевой воде, не говоря о кипятке, который необходим для запаривания сухого пайка (если его вообще выдадут на руки в СИЗО или ИВС), многие серьезно страдают от невозможности перекурить. Камеры в конвойных помещениях судов относятся к ведению Судебного департамента. Сводом правил по проектированию и строительству зданий площадь каждой камеры для подсудимых предусматривается в 4 м², однако на практике этот норматив не всегда

⁸⁸ ФКУ СИЗО-1 УФСИН РФ по Мурманской области. Информация по состоянию на 20 июля 2011 года.

⁸⁹ Материалы из архива Центра содействия реформе уголовного правосудия.

⁹⁰ Установлен запрет, например, на фрукты, овощи, молочные продукты, для остальных продуктов требуется сертификат на продукцию от производителя.

⁹¹ <http://prokrf.ru/47433>

соблюдается, например, за счет деления камер для обеспечения отдельного размещения мужчин и женщин, взрослых и несовершеннолетних, а также изолированного содержания лиц, которым запрещено общение между собой. Допускается проектирование камер без естественного освещения, расположение камер в подвальных этажах здания.⁹² До сих пор есть камеры для подсудимых (Мосгорсуд), где стены оштукатурены так называемой «шубой».

310. Особо стоит отметить ситуацию с инвалидами в УИС России. Исправительные учреждения России не приспособлены для содержания в них лиц, ограниченных в своих физических возможностях. Нормативная регламентация их содержания отсутствует. Основная проблема – отсутствие пандусов и лифтов для инвалидов-колясочников, узкие коридоры и лестницы, отсутствие санитарно-бытовых комнат, оборудованных для инвалидов, отсутствие помощников. Для большинства инвалидов вызывают огромные сложности посещение мест для приема пищи, мест санитарно-гигиенических процедур (бань), прогулок. Закон не предусматривает в числе обязанностей сотрудников администрации оказывать помощь в перемещении по территории колонии и обеспечивать питание и гигиенические потребности таких осужденных. Решение данных проблем зависит только от доброй воли других заключенных, которые иногда могут помочь (в основном в ущерб своим интересам – так как, например, помощь в бане значительно сокращает, а иногда полностью отнимает время на выполнение собственных процедур).

Осужденный А. Семихвостов, отбывающий наказание в ИК-11 Республики Мордовия, имеет травму позвоночника, его нижние конечности парализованы, передвигается на инвалидной коляске. Семихвостов не может самостоятельно добраться до столовой, поскольку для этого ему необходимо пересекать заграждения локальных участков – это железные двери с порогами высотой примерно 20 см (пандусов нет), преодолеть которые инвалиду-колясочнику невозможно. Нам известны случаи, когда Семихвостов не получал питание в течение нескольких дней. По этой же причине Семихвостов не может самостоятельно посещать баню, бывали периоды, когда он посещал баню один раз в два месяца. Колония технически не оснащена для содержания в ней лиц с ограниченными физическими возможностями.⁹³

ВОПРОС 27.

311. Анализ обращений в правозащитные организации показывает, что зачастую перевод осужденных в ПКТ, ЕПКТ, ШИЗО и СУОН (строгие условия отбывания наказания) происходит по надуманным основаниям и фактически является формой оказания давления и запугивания заключенных, неугодных администрации.
312. Условия содержания в этих помещениях часто не соответствуют базовым нормам проживания.

ШИЗО в ИК-3 Свердловской области (колония строгого режима): «... Во всех камерах ШИЗО, ШИЗО СУС (строгие условия содержания) и ПКТ напрочь отсутствовали умывальники. Вместо них - над унитазом сливная труба... В большинстве камер отсутствуют столы, а где-то есть, но назвать столом площадку 20х40 см язык не поворачивается... камеры ШИЗО №25 – 29 - одиночные, шириной один метр и длиной около 3-4 метров, унитаз (дырка в полу со сливной трубой в качестве умывальника) сразу при входе, так что входить надо осторожно, из мебели только пристегнутая кровать. На стенах влага, тусклый свет, ремонт наверно делался еще при Советах (Советском Союзе) и холодно. В такие камеры администрация помещает тех, кого хотят за непокорный характер «наградить» туберкулезом или хотя бы ангиной...»⁹⁴

⁹² Свод правил по проектированию и строительству зданий судов общей юрисдикции СП 31-104-2000*. http://www.stroyoffis.ru/sp_svodi_pravi/sp_31_104_2000/sp_31_104_2000.php

⁹³ Из архива Фонда «В защиту прав заключенных».

⁹⁴ Из отчета ОНК по Свердловской области, 2011.

313. Отдельным пунктом следует выделить жалобы осужденных на то, что при водворении в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ медицинский осмотр осужденного на предмет возможности содержания его в камерных условиях носит формальный характер. 9 августа 2011 г. Приказом Минюста России был утвержден порядок проведения медицинского осмотра перед переводом осужденных в ПКТ, ЕПКТ, ШИЗО и пр. Приказ обязывает медицинских работников проводить освидетельствование осужденных на предмет их физического состояния перед помещением их в дисциплинарные отделения. В случае наличия серьезных проблем со здоровьем, врач обязан сообщить об этом администрации колонии и сделать вывод о том, что помещение осужденного в одиночное заключение нанесет непоправимый вред его здоровью. Администрация, в свою очередь, должна прислушаться к мнению врача. Но указанный приказ фактически никак не изменил ситуацию. Медицинский осмотр и заключение о возможности содержания осужденного в ПКТ, ЕПКТ, ШИЗО по-прежнему остается пустой формальностью, поскольку медицинские работники, которые входят в штат учреждений и подчиняются начальникам этих учреждений, не обладают достаточной самостоятельностью для вынесения объективного и полного мнения. Водворение осужденных в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ без фактического учета состояния здоровья заключенного является одним из самых массовых и распространенных нарушений.

ВОПРОС 28.

314. Официальная статистика о количестве смертных случаев в местах лишения свободы формально не является закрытой и время от времени в выступлениях и интервью представители Генеральной прокуратуры или высокопоставленные сотрудники ФСИН называют цифры. Например, заместитель директора ФСИН Алексей Величко в телевизионной программе «Право знать», 2 ноября 2011 года озвучил следующую статистику: «Если брать данные за девять месяцев прежних лет, то в 2009 году в СИЗО по естественным причинам скончались 315 человек, в 2010 – 253, в текущем – 258».

315. При этом согласно статистике Генеральной прокуратуры в 2010 г. в исправительных учреждениях РФ умерло 4 423 человек, этот показатель на 6% больше, чем в 2009 году⁹⁵. В следственных изоляторах России в 2009 году⁹⁶ более 200 тяжелобольных заключенных скончались до суда.⁹⁷ Вот некоторые примеры:

В 2009 году - гибель в СИЗО 37-летнего Сергея Магнитского, юриста фонда Hermitage Capital, обвиненного в пособничестве в уклонении от уплаты налогов. По данным судебных экспертиз, причиной смерти стала острая сердечная недостаточность. Члены ОНК по г. Москве, проводившие расследование обстоятельств смерти Магнитского, обозначили главный вывод как «...в СИЗО «Матросская тишина» Магнитскому не была оказана медицинская помощь, в которой он нуждался... Больного в тяжелом состоянии практически оставили (на 1 час 18 минут) умирать в боксе без врачебной помощи». В своем отчете члены ОНК также указывают, что «на С.Л. Магнитского оказывалось психологическое и физическое давление. Беспрецедентным являлся тот факт, что за год содержания под стражей Сергеем Магнитскому поменяли три следственных изолятора. Только за последние три месяца его переводили из камеры в камеру, при этом всякий раз камеры были все хуже и хуже». На основании УЗИ Магнитскому был поставлен диагноз – панкреатит и холецистит, и было рекомендовано сделать операцию в плановом порядке. Однако врачи изолятора предложили провести операцию уже после освобождения, в гражданской клинике.⁹⁸

30 апреля 2010 года в больнице СИЗО-1 («Матросская тишина») умерла 53-летняя Вера Трифонова, обвиняемая в покушении на мошенничество. Трифонова содержалась в

⁹⁵ Российская газета. Федеральный выпуск №5150 (71). 6 апреля 2010, <http://www.rg.ru/2010/04/06/zabarchuk.html>

⁹⁶ В 2008 году в следственных изоляторах умерло от заболеваний 276 лиц, содержащихся под стражей, в 2009 году — 233. Подробнее: <http://kommersant.ru/doc/1503566>

⁹⁷ <http://www.newsru.com/russia/20sep2010/noarrest.html>

⁹⁸ <http://www.newsru.com/crime/27jul2012/magnitsky.html>

спецбольнице учреждения с диагнозом «сахарный диабет, диабетическая нефропатия и хроническая почечная недостаточность»⁹⁹.

15 декабря 2011 года в СИЗО-1 («Матросская тишина») умер 27-летний москвич Роман Фомкин, программист и спортсмен, превратившийся за 4 месяца пребывания в СИЗО в истощенного старика с кровавыми пролежнями. Лишь за неделю до смерти ему изменили меру пресечения на подписку о невыезде. О степени ненадлежащего ухода за больным в вышеуказанных СИЗО свидетельствует один факт: всего за 5 месяцев содержания в СИЗО при росте 172 см Роман стал весить 35 кг.¹⁰⁰

316. Говоря об официальной тюремной статистике, важно понимать, что реальная ситуация выглядит еще хуже. В распоряжении правозащитников достаточно примеров, когда формально случай смерти уже не относится к «тюремной» статистике (человек умер после освобождения), но фактически смерть является результатом нахождения в заключении.
317. В последние годы в системе УИС проводится комплекс дополнительных мероприятий, направленных на совершенствование системы оказания медицинской помощи осужденным и лицам, заключенным под стражу, что в том числе можно рассматривать как меры, направленные на предотвращение смертных случаев в заключении. Подробнее о мерах и степени их эффективности описано в ответе на вопрос 12. К сожалению, приходится констатировать, что пока эти меры не привели к видимому результату и смерти в местах принудительного содержания продолжают продолжаться.

Ситуация в Чеченской Республике

Правовой контекст: Федеральный Закон РФ «О противодействии терроризму»

318. В период, охватываемый Пятым периодическим докладом РФ, изменилось российское законодательство, регламентирующее проведение контртеррористических операций. Федеральный закон № 130-ФЗ от 25 июля 1998 г. «О борьбе с терроризмом» был заменен новым Федеральным законом № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» 6 марта 2006 г.
319. Новый закон, как и старый, предоставляет должностным лицам, борющимся с терроризмом, недопустимо широкие, по сути, чрезвычайные полномочия. Режим контртеррористической операции (КТО) можно вводить на любой территории РФ без каких-либо ограничений: ее границы определяет руководитель КТО, назначаемый неизвестно кем (об этом закон умалчивает), подотчетный только директору ФСБ или руководителю территориального органа ФСБ. В принципе, нельзя исключить (закон этого и не исключает) проведение контртеррористической операции в масштабе всей страны. Закон «О противодействии терроризму» разрешает использовать против террористов военную мощь государства без каких-либо ограничений: могут быть задействованы не только воинские подразделения и части, но, по решению Президента, даже целые соединения Вооруженных Сил (статья 9). Срок действия режима КТО законом не ограничен, никакой выборный орган не уполномочен его прекращать или продлевать. Ограничения прав и свобод, предусмотренные режимом КТО, практически идентичны ограничениям, вводимым при чрезвычайном положении (ЧП), однако, в отличие от ЧП, режим КТО не предусматривает каких-либо механизмов ответственности, и свободен от парламентского или международного контроля.
320. Дополнения, внесенные в закон «О противодействии терроризму» 27 июля 2006 г., наделяют Президента РФ правом единолично принимать решения об использовании «подразделений специального назначения для борьбы с террористической деятельностью, осуществляемой против Российской Федерации» за пределами РФ.

⁹⁹ Из отчета ОНК по г. Москве.

¹⁰⁰ Из архива Фонда «В защиту прав заключенных».

321. Согласно ст. 18 закона, «вред, причиненный при пресечении террористического акта правомерными действиями здоровью и имуществу лица, участвующего в террористическом акте, а также вред, вызванный смертью этого лица, возмещению не подлежит». По смыслу статьи 49 Конституции РФ, презумпция невиновности не может не распространяться на случаи пресечения преступления, если в их итоге предполагаемый преступник погиб. Если выжил – оценку обвинению дает суд, если погиб – убитый не должен признаваться виновным. В данном случае фактически ущемляются права родственников, в том числе детей погибшего предполагаемого террориста.

Отмена режима «контртеррористической операции»

322. 16 апреля 2009 г. решением председателя Национального антитеррористического комитета (НАК) директора ФСБ РФ А. Бортникова действовавший на всей территории Чеченской Республики (ЧР) режим КТО был отменен. Было объявлено, что все войска, дислоцированные в ЧР на временной основе, будут выводиться из Чечни, а останутся на постоянной основе только 42-я мотострелковая дивизия Министерства обороны и 46-я отдельная бригада оперативного назначения Внутренних войск (ВВ) МВД РФ.

323. Заметного влияния на повседневную жизнь отмена КТО не оказала: уже несколько лет степень участия федеральных силовых структур в борьбе с боевиками на территории ЧР постоянно снижалась. Войска на равнине нечасто покидали места дислокации, и действовали лишь в горных районах. Абсолютное большинство блок-постов было ликвидировано. В Чечню направляли сводные отряды милиции из других регионов России, но значительно меньше, чем раньше. Функции борьбы с боевиками и подпольем, как и соответствующие «полномочия» по осуществлению незаконного насилия, были переданы республиканским силовым структурам: подразделениям МВД по ЧР и батальонам ВВ МВД РФ, сформированным по преимуществу из «кадыровцев». Они действовали без ссылок на режим КТО, зачастую вообще вне рамок российского законодательства. Формально они входят в федеральные силовые ведомства, но на деле их руководство замыкается на президента ЧР. В этом – коренное отличие республики от остальных субъектов РФ.

Институциональный контекст: Чеченская Республика

324. В 2007 г. процесс "чеченизации" конфликта в Чечне завершился окончательным утверждением режима личной власти Рамзана Кадырова. 15 февраля 2007 г. президент ЧР А.Алханов подал в отставку, которую сразу же утвердил Президент РФ. 2 марта 2007 г. Парламент ЧР утвердил предложенную В. Путиным кандидатуру Р. Кадырова на должность президента ЧР.

325. Сущность начатой примерно в 2003 г. политики "чеченизации" включала в себя как, во-первых, создание местной власти: формально - путем выборов, а фактически - назначением из Москвы, так и, во-вторых, формирование силовых структур, укомплектованных местными жителями, этническими чеченцами. На них была возложена борьба с незаконными вооруженными формированиями (НВФ), фактически путем террора против слоев населения, групп, семей и целых населенных пунктов, которые подозревались в поддержке боевиков. Этим структурам фактически было разрешено действовать вне рамок закона. Знание местных реалий, обычаев, семейных связей и т.п. позволяло членам этих формирований действовать более избирательно и эффективно, чем федеральным силовым структурам.

326. В таких силовых структурах, подконтрольных Р. Кадырову, служат немало бывших боевиков. Раненые, разочаровавшиеся или захваченные в плен, они пытались воспользоваться объявленными властями амнистиями для возвращения к мирной жизни. Вместо этого им предлагали службу в так называемой Службе безопасности (СБ), а затем в «Антитеррористическом центре» (АТЦ). Существование этих структур не было предусмотрено законодательством РФ, по сути они были незаконными вооруженными формированиями. Отказ от вступления в эти структуры неизбежно ставил под угрозу жизнь и безопасность как самого бывшего боевика, так и его родственников.

327. Подразделения СБ в 2004–2005 гг. были большей частью легализованы в составе различных структур МВД по ЧР. Большинство ключевых постов в МВД по ЧР заняли выходцы из СБ, всегда находившейся под контролем Р. Кадырова, преимущественно бывшие боевики. Ударные части МВД по ЧР - полк патрульно-постовой службы милиции № 2 (ППСМ-2) им. Ахмада Кадырова и «Нефтяной полк» (полк милиции Управления вневедомственной охраны при МВД ЧР) - целиком были сформированы из бывших бойцов СБ. Из «кадыровцев», служивших в АТЦ, в 2006 г. были сформированы батальоны «Север» и «Юг», формально включенные в состав 46-й бригады ВВ МВД РФ, но на деле по-прежнему считающие себя «кадыровцами» и подчиняющиеся главе ЧР.
328. В итоге правоохранительные органы ЧР в значительной степени укомплектованы людьми, прошедшими школу насилия в рядах незаконных вооруженных формирований, людьми, которые изначально отрицают само понятие законности, и считают себя вправе проводить любые «операции» любыми методами.
329. В ходе «чеченизации» конфликта в ЧР различными федеральными силовыми ведомствами, кроме «кадыровцев», были созданы и иные вооруженные структуры. Установление режима личной власти Р.Кадырова сопровождалось ликвидацией этих неподконтрольных ему структур.
330. В ноябре 2006 г. был ликвидирован неподконтрольный Р. Кадырову спецотряд «Горец», незаконное вооруженное формирование «байсаровцев» и убит его командир Мовлади Байсаров. Это формирование получило в 2004 году полулегальный статус «спецотряда «Горец» при оперативном управлении ФСБ РФ по координации и проведению КТО». В начале 2006 г. отряд Байсарова лишился статуса «спецгруппы ФСБ», а осенью бойцы ППСМ-2 им. А. Кадырова и «Нефтяного полка» блокировали «байсаровцев» в месте их постоянной дислокации. Байсаров бежал в Москву, надеясь на своих покровителей в ФСБ РФ, а значительная часть отряда разоружилась.
331. МВД по ЧР «внезапно» обнародовало свидетельства о преступлениях Байсарова: похищениях и убийствах мирных жителей. Против Байсарова выдвигали обвинения в преступлениях, которые он не мог совершать один. 7 октября 2006 г. пресс-служба Председателя Правительства ЧР Р. Кадырова сообщила об обнаружении захоронения десятирех членов семьи Мусаевых, похищенных Байсаровым в ночь на 4 октября 2004 г., а затем им же и расстрелянных.
332. 18 ноября 2006 г. «при попытке задержания» Байсаров был расстрелян в Москве сотрудниками МВД по ЧР.
333. Ликвидацию отряда «байсаровцев» и огласку его преступлений можно было бы приветствовать, если бы она сопровождалась преданием суду виновных. Вместо этого главарь был бессудно убит, подчиненные прощены и перешли в государственные силовые структуры. Ни одно уголовное дело, возбужденное по совершенным ими преступлениям (включая дело о похищении убийстве Мусаевых) расследовано не было, никто к ответственности привлечен не был.
334. Осенью 2008 г. в ЧР были расформированы еще две силовые структуры, возникшие в рамках «чеченизации» – батальоны «Восток» и «Запад», созданные в составе Главного разведывательного управления Генерального Штаба Министерства обороны РФ и неподконтрольные Р. Кадырову.
335. Батальон «Восток» находился под командованием вступивших в конфликт с Кадыровым братьев Ямадаевых. За месяц до расформирования батальона, 24 сентября 2008 г., в Москве был застрелен старший из братьев Ямадаевых, экс-депутат Государственной думы Руслан Ямадаев. В сентябре же пресс-служба президента ЧР сообщила, что Сулим Ямадаев, командир батальона «Восток», привлекается к уголовной ответственности в рамках дел, возбужденных по фактам похищений людей и убийств, а также «зачистки» села Бороздиновская¹⁰¹. О виновности Ямадаева рассказывали некоторые его бывшие подчиненные, срочно перешедшие на службу в МВД по

¹⁰¹ См. п.п. 403-412 Доклада.

ЧР¹⁰². Сообщалось, что он объявлен в розыск¹⁰³, но это не помешало С. Ямадаеву проживать в Москве, практически не скрываясь, а затем беспрепятственно выехать в Объединенные Арабские Эмираты, где 28 марта 2009 г. он был убит¹⁰⁴.

336. Правозащитники давно сообщали, что командиры и бойцы батальона «Восток» замешаны в многочисленных похищениях, пытках и убийствах. Жалобы жителей ст. Бороздиновская, поддержанные юристами правозащитных организаций, были поданы в ЕСПЧ.
337. Поспешное возбуждение в 2008 г. уголовных дел по фактам преступлений, совершенных Ямадаевыми и их подчиненными, было лишь ходом в борьбе за власть в ЧР, и ни федеральные, ни республиканские власти не заинтересованы в реальном расследовании преступлений и наказаний виновных.
338. Бывшие подчиненные Ямадаева дали показания и рассказали по местному телевидению, что братья Ямадаевы лично планировали и совершали все преступления, и сами расправлялись со всеми жертвами. Повторилась история с «расследованием» преступлений М. Байсарова и бойцов спецотряда «Горец».

Правовой контекст: безнаказанность незаконного насилия

339. Руководство ЧР обеспечило в республике полную безнаказанность для сотрудников силовых ведомств, в этом отношении республика выделяется даже на фоне соседей.
340. Должностные лица ЧР неоднократно и публично, по местному телевидению, говорили о необходимости бессудных казней. Р. Кадыров в мечети г. Грозный 23 мая 2009 г. сказал (в тот же день сюжет с этим выступлением был показан по телеканалу «Грозный» в программе «Итоги» в 20:00):

«Клянусь именем Аллаха! Ваххабиты и те, от кого есть хоть малейший запах ваххабизма, будут уничтожаться в Чечне. Клянусь именем Аллаха, что дам жить на этой земле в Чечне только тем, кто приведет своих детей домой. Они должны либо привести домой своих детей-ублюдков, чтобы их посадить, либо убить их. Если же не убьем, вам будет зло от этих детей. Клянусь именем Аллаха! Мы даже не будем их задерживать, сажать, а просто убивать их на месте. После этого не позволим произнести даже их имен».

341. Бессудные казни не имеют оправдания, даже если речь идет о террористах: согласно российским законам, подозреваемые в совершении преступлений должны быть задержаны, должна быть доказана их вина, и потом только суд может назначить им наказание (причем на смертную казнь действует мораторий). Здесь же имел место публичный призыв не задерживать, а именно уничтожать людей, исповедующих определенное направление в исламе, и даже тех, в отношении которых есть хоть малейшее подозрение («запах ваххабизма»), то есть – убивать подозреваемых.

¹⁰² См. сообщение от 10 ноября 2008 г. на официальном сайте главы и правительства ЧР (<http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=4467>) о том, что лично Сулим Ямадаев приказал похитить Юнуса и Юсупа Арсамаковых, которых затем расстрелял его брат Бадруди Ямадаев. Сулиму Ямадаеву инкриминировалось похищение 23 декабря 1998 г. и последующее убийство Усмана Бациева и ряд эпизодов, связанных с «зачисткой» станции Бороздиновская летом 2005 г.

¹⁰³ <http://lenta.ru/articles/2008/08/07/vostok>

¹⁰⁴ За это преступление судом ОАЭ были осуждены Махди Лорния, конюх лошадей Р. Кадырова, и уроженец Таджикистана Максуджон Исмаатов. Организатором убийства полиция Дубая считала депутата ГД РФ от ЧР Адама Делимханова (ранее - заместителя председателя правительства ЧР по силовому блоку), который был объявлен в международный розыск. В июле 2012 г. власти ОАЭ сняли с Делимханова обвинения в причастности к этому убийству. Ранее в Москве младший брат Сулима, Иса Ямадаев, «примирился» с Р. Кадыровым и отказался от выдвинутого им ранее обвинения в отношении Р. Кадырова в организации покушения на него.

342. 30 августа 2010 г., после нападения боевиков на с. Хоси-Юрт, Р. Кадыров публично сказал (в тот же день его выступление было показано по телеканалу «Вайнах»):

«Особенно я обращаюсь к живущим в с. Хоси-Юрт. Я сделал так, чтобы их простили. В следующий раз отец будет отвечать за действия сына. Иначе расстреляют обоих в голову и вышибут мозги. Родили ребенка – надо за него отвечать. И вы, и я. Отец отвечает за сына, мать отвечает за дочь».

343. Высшее должностное лицо субъекта РФ публично угрожало коллективными наказаниями и бессудными расстрелами.

344. Призывы к незаконному подхватываются подчиненными. 16 июня 2009 г. телеканал «Грозный» в программе «Новости» в 22:07 показал сюжет о встрече главы администрации города Грозный М. Хучиева с родственниками членов НВФ. Хучиев:

«Вчера президент об этом говорил. Сегодня уже 16 число. С сегодняшнего дня я вас предупреждаю. С этого времени вы несете ответственность за стабильность в ваших районах, будь это Старопромысловский, Ленинский район, Октябрьский, Заводской район. За любое происшествие, преступление, которое сотворят эти шайтаны, отвечать будут отец, мать, брат и сестра. Родственники этого человека, проживающие в этом районе, будут отвечать за это».

345. Так на территории ЧР по указанию главы этого субъекта вводится практика заложничества, запрещенная международными пактами и конвенциями, подписанными Россией¹⁰⁵.

346. А. Делимханов, депутат ГД РФ от ЧР, 1 июля 2009 г. заявил (телеканал «Грозный», программа «Новости», 22:30; запись выступления была воспроизведена на многих сайтах¹⁰⁶, его слова цитировались в СМИ):

«Мы возложенную на нас Президентом Рамзаном обязанность выполним. Даст Аллах, этих шайтанов, этих преступников, тех, кто им помогает, и тех, кто их мысленно поддерживает, мы уничтожим». «Шайтанами» называют боевиков, т.е. депутат заявил, что людей будут уничтожать даже не по подозрению в совершении преступления, а за «мысленное преступление».

347. ПЦ «Мемориал» направлял записи вышеперечисленных публичных заявлений в прокуратуру для проведения проверки и возбуждения уголовных дел по фактам публичных призывов к незаконному насилию, в администрацию президента РФ, передавал в руки президенту РФ Д.А. Медведеву. Из администрации президента РФ материалы направили в прокуратуру ЧР, где проверка продолжается по сей день.

348. В свете сказанного неудивительно, что сотрудники правоохранительных органов ЧР могут безнаказанно совершать убийства, похищения и практиковать пытки, не опасаясь наказания.

Относительно вопросов, заданных российской стороне:

ВОПРОС 31.

Относительно мер, принятых в соответствии с рекомендациями Европейского комитета по предотвращению пыток

¹⁰⁵ Подобные публичные заявления повторялись. 7 апреля 2010 г. по телевидению ЧР (телеканал «Вайнах»; видеосюжет помещен на сайте общества «Мемориал»). Отметим, что на этой встрече присутствовал Уполномоченный по правам человека в ЧР Н. Нухажиев, который не посчитал нужным отреагировать на сказанное.

¹⁰⁶ <http://www.hro.org/node/6340>

349. В п. 345 Пятого периодического доклада РФ сообщается, что «Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) 19 раз посещал российские учреждения УИС, в том числе 11 раз – расположенные в северокавказском регионе». По итогам визитов ЕКПП выносил соответствующие рекомендации российским властям, которые носят конфиденциальный характер.

350. Между тем, ЕКПП в марте 2007 г. опубликовал свое Третье публичное заявление по итогам посещения ЧР. Комитет пришел к выводу, что «Сотрудники правоохранительных органов и силовых структур продолжают прибегать к пыткам и другим формам неприемлемого обращения. Также сохраняется практика незаконных задержаний. Кроме того, из собранной [Комитетом] информации очевидно, что эффективное расследование жалоб на жестокое обращение и незаконное задержание до сих пор является редкостью, и это лишь усугубляет климат безнаказанности».

351. Российская сторона за эти годы ни разу не согласилась на публикацию докладов и рекомендаций ЕКПП, что свидетельствует о нежелании российских властей не только признавать «неудобные» выводы ЕКПП, но и исправлять ситуацию. Предпринимаемые шаги имитируют активность и создают видимость борьбы против пыток, жестокого обращения и безнаказанности.

Относительно деятельности органов, отвечающих за расследование всех сообщений о пытках, других формах жестокого обращения, и о результатах таких расследований; о мерах, направленных на борьбу с похищениями и насильственными исчезновениями людей в ЧР, на предотвращение подобных случаев, в т. ч. когда в этом подозревают правоохранительные органы и службы безопасности.

352. В ответ на этот вопрос в Пятом периодическом докладе РФ формально описан порядок регистрации заявлений, возбуждения уголовных дел, и т.п. Однако даже цифры, приведенные в докладе, доказывают, что в подавляющем большинстве случаев на сообщения о пытках и жестоком обращении следует отказ в возбуждении уголовных дел.

353. Если дела возбуждают, они, как правило, остаются нерасследованными, - вот лишь два примера.

Тимур Хамбулатов был задержан в ночь на 18 марта 2004 г. в своем доме в ст. Савельевская Наурского р-на, доставлен в Наурский ОВД, где спустя несколько часов умер. Незадолго перед смертью сотрудники милиции вызвали в ОВД «скорую помощь». Хамбулатов сказал им, что его сильно били, и что он плохо себя чувствует: «у него внутри что-то оторвалось». Судебно-медицинская экспертиза установила многочисленные травмы на теле Хамбулатова, однако эксперт написал, что смерть наступила в результате сердечной недостаточности, развившейся в связи с ранее имеющейся болезнью сердца. Уголовное дело было возбуждено прокуратурой Наурского р-на по ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). В итоге виновные не установлены, расследование приостановлено «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых». Родственники подали жалобу в ЕСПЧ по ст. 2 и 3 ЕКПЧ (Khambulatova v. Russia, № 33488/04). 3 марта 2011 г. Суд признал российские власти ответственными за гибель Хамбулатова, за жестокое и бесчеловечное обращение с ним, и за неэффективное расследование преступления. Несмотря на требования Суда, Россия предоставила лишь меньшую часть материалов уголовного дела. Но даже этих документов достаточно, чтобы утверждать: следствие было проведено халатно. Между тем, в ответе на запрос ПЦ «Мемориал» В.Г. Макеев, зам. руководителя 2 отдела процессуального контроля Следственного Управления Следственного Комитета РФ по ЧР (СУ СК РФ по ЧР), отрицает как ненадлежащее расследование дела, так и саму связь между многочисленными травмами на теле Хамбулатова и его смертью, и пишет, что «оснований к отмене принятого процессуального решения о приостановке расследования данного дела не имеется»¹⁰⁷.

¹⁰⁷ Письмо зам. руководителя 2 отдела процессуального контроля СУ СК РФ по ЧР В.Г. Макеева № 396-216/2-572-12 от 29 июня 2012 г.

Вечером 30 ноября 2008 г. в своем доме в ст. Первомайской Грозненского (сельского) р-на ЧР людьми в камуфляжной форме были задержаны братья Ахдан, Альви и Имам Илаевы. Их доставили в территориальный отдел милиции неподалеку от пос. Долинский. Находившихся в доме женщин также привезли в отдел, где они слышали крики Ахдана и Альви. Вскоре женщин отпустили, затем отпустили Имама, - он был избит и сказал, что его пытали током. В это же время старшего из братьев Илаевых, проживавшего отдельно Зураба, срочно вызвали на работу в 5 роту «Нефтяного полка» (полк милиции вневедомственной охраны), где он служил с 2002 г. 1 декабря к Илаевым пришел милиционер и сказал, что задержанных подозревают в причастности к совершению диверсии. 2 декабря пресс-служба МВД по ЧР сообщила, что в результате спецоперации в Грозненском (сельском) р-не уничтожены двое боевиков, а по телевидению показали тела Ахдана и Альви Илаевых в камуфляжной форме (из дома их забирали в домашней одежде). 3 декабря мать Илаевых в морге опознала трупы Альви и Ахдана: они умерли от огнестрельных ранений, но тела были покрыты ссадинами и кровоподтеками.

5 декабря родственники подали в прокуратуру и милицию заявления о похищении Зураба Илаева. 10 декабря им сообщили, что труп Зураба находится в городском морге. На теле были видны следы избиений и удушения. Его нашли 8 декабря на свалке возле Карпинского кургана, в двухстах метрах от базы батальона «Север». 12 декабря 2008 г. по факту обнаружения трупа Заводской межрайонный следственный отдел (МРСО) г. Грозного СУ СК при прокуратуре РФ по ЧР возбудил уголовное дело № 40044 по ч.1 ст. 105 (убийство) УК РФ.

На запрос ПЦ «Мемориал» 12 января 2009 г. М.М. Колиматов, и.о. зам. руководителя Грозненского МРСО сообщил, что Ахдан и Альви убиты в боестолкновении с сотрудниками силовых структур, а местонахождение Зураба неизвестно. 6 февраля 2009 г. следователь СУ СК при ГП РФ по Грозненскому (сельскому) р-ну Б.Р. Вагапов отказал в возбуждении уголовного дела по факту похищения и убийства Альви и Ахдана Илаевых. 13 февраля 2009 г. прокуратура ЧР отменила постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, и тот же следователь возбудил уголовное дело № 70008, по п.п. «а», «ж» ч.2 ст. 105 (убийство) и п.п. «б», «в» ч.2 ст. 158 (кража) УК РФ. В марте 2009 г. оба № 40044 и 70008 были объединены, а Залина Илаева признана потерпевшей. Следствие многократно приостанавливалось «в связи с невозможностью найти лиц, подлежащих обвинению», и возобновлялось.

Из доступной копии части уголовного дела очевидно, что расследование велось халатно: в каждом новом постановлении о возобновлении расследования слово в слово перечислялись те же элементарные действия, которые надлежало сделать, и каждый раз эти действия осуществлены не были. На данный момент уголовное дело не расследовано, никто к уголовной ответственности не привлечен.

354. Подавляющее большинство случаев похищений и безвестных исчезновений людей в ЧР не расследовано, виновные не найдены, расследование уголовных дел периодически приостанавливается «в связи с невозможностью найти лиц, подлежащих обвинению», затем формально возобновляется и вновь приостанавливается.
355. В Пятом периодическом докладе РФ сообщается, что расследование тяжких и особо тяжких преступлений против личности «осуществляется специально созданным для этих целей отделом по расследованию особо важных дел № 2 следственного управления Следственного Комитета РФ. В настоящее время в производстве этого отдела находится 206 уголовных дел о преступлениях, связанных с похищениями, убийствами и безвестным исчезновением граждан. <...> В результате принятых организационно-правовых мер по некоторым уголовным делам имеется положительная динамика». В докладе нет никаких сведений ни о завершённых расследованиях дел этой категории, ни о лицах, привлечённых к уголовной ответственности.
356. В базе данных, которую ведет ПЦ «Мемориал», описаны более трех тысяч случаев насильственных исчезновений людей на территории ЧР, начиная с октября 1999 года. Обстоятельства явно указывают на причастность к их совершению представителей государственных силовых структур. В подавляющем большинстве случаев возбуждены уголовные дела. Лишь одно из этих дел, - об исчезновении в январе 2001 г. из Октябрьского ВОВД г. Грозный задержанного Зелимхана Мурдалова, - доведено до предъявления обвинения, а затем

до суда. Верховным судом ЧР в 2005 г. был осужден сотрудник милиции, командированный в ЧР из Ханты-Мансийского автономного округа. Кассационная инстанция вернула дело в суд первой инстанции, и уже в отчетный период, (в 2007 г.) оно повторно было рассмотрено Верховным судом ЧР, подтвердившим обвинительный приговор. В 2010 г. Верховный суд РФ оставил приговор в силе.

ВОПРОС 32.

357. Меры государственной защиты свидетелей и потерпевших в Чечне не просто недостаточны, - они порою оборачиваются против тех, кого должны защищать.
358. В начале августа 2009 г., вскоре после похищения и убийства Натальи Эстемировой, работавший с ней ранее сотрудник ПЦ «Мемориал» Ахмет Гисаев заметил за собой слежку, возникла опасность его похищения и «исчезновения». Когда ПЦ «Мемориал» эвакуировал Гисаева из Чечни и проинформировал об этом следователя, ведшего дело об убийстве Эстемировой (по которому Гисаев проходил свидетелем), следователь одобрил это решение, заметив: «Я, конечно, мог бы по решению суда обеспечить Гисаеву госзащиту. Однако где гарантия, что охранять его не поставили бы тех же, кто за ним следил?».
359. Обоснованность этого предположения полностью подтвердилась год спустя, когда меры госзащиты были применены к родственникам Ислама Умарпашаева (см. п 389).
360. В связи с тем, что следователь Гайрбеков, который вел дело, понимал, что пребывание Умарпашаевых на территории Чечни в ожидании следственных действий представляет угрозу для их жизни, он вынес постановление о применении к ним мер государственной защиты. Это поручение было направлено для исполнения в Центр государственной защиты (ЦГЗ) при МВД по ЧР. Оперативный сотрудник ЦГЗ Атланбаев, который должен был осуществлять непосредственную охрану семьи Умарпашаевых, вступил в сговор с Цекаевым, командиром ОМОН МВД по ЧР (в расположении которого ранее содержался похищенный Ислам Умарпашаев), и принудительно доставил отца и брата Ислама на квартиру Цекаева. Там в присутствии Атланбаева Цекаев и его подчиненные несколько часов принуждали потерпевших «забрать все свои заявления», в том числе в ЕСПЧ. В настоящее время этот эпизод расследуется в рамках основного уголовного дела, возбужденного по факту похищения Ислама Умарпашаева.

ВОПРОСЫ 33-35

361. В вопросах № 33, 34, 35 к Пятому периодическому докладу РФ Комитет против пыток просил власти РФ сообщить о результатах расследования жалоб на пытки и другие формы жестокого обращения в ЧР, о числе должностных лиц, привлеченных к ответственности, о результатах осуществления разработанной федеральным правительством Комплексной программы по борьбе с похищениями людей и розыску пропавших без вести лиц на 2006-2010 годах.
362. Для оценки ситуации с расследованием дел этой категории и с розыском без вести пропавших важным источником служат дела, по которым ЕСПЧ признал Россию виновной в нарушении статей 2 (право на жизнь), 3 (запрет пыток и жестокого обращения), 5 (право на свободу), 13 (право на эффективное средство правовой защиты) ЕКПЧ.
363. На настоящий момент ЕСПЧ вынес более двухсот постановлений по жалобам жителей Северного Кавказа. Жалобы были поданы в связи с нарушением прав заявителей представителями государства в ходе военных действий или борьбы с терроризмом. Девять десятых жалоб

поступили от жителей ЧР¹⁰⁸, в основном, на нарушения ст. 2, 3 и 5 ЕКПЧ. Практически во всех постановлениях Россия признана виновной в нарушении ст. 13 ЕКПЧ.

364. После вступления постановления ЕСПЧ в силу власти РФ в установленный срок всегда выплачивали заявителям назначенную судом компенсацию, - и этим ограничивались. Ни по одному из преступлений, о которых шла речь в постановлениях ЕСПЧ, не было проведено эффективного расследования, ни одно уголовное дело не передано в суд, ни один человек не был привлечен к уголовной ответственности. Если речь шла о насильственных исчезновениях людей, их судьба так и не была установлена.
365. В настоящее время по некоторым из этих дел есть угроза применения срока давности в соответствии с УК РФ (который ограничивает возможность привлечения к уголовной ответственности сроками в 10 или 15 лет после совершения преступления) - тогда безнаказанность восторжествует.
366. В качестве примера приведем ситуацию с 39 делами по жалобам жителей ЧР, в которых интересы заявителей представляли юристы ПЦ «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека в рамках совместного проекта. В жалобах речь шла о преступлениях, совершенных силовыми структурами и правоохранительными органами в ходе вооруженного конфликта и контртеррористических операций. По этим жалобам ЕСПЧ принял постановление о нарушении РФ ст. 2, 3, 5, 13 ЕКПЧ.
367. 20 дел касались фактов установленной гибели людей от чрезмерного или необоснованного применения силы, внесудебных казней, пыток и жесткого обращения (с летальным исходом и без него):

Гончарук против России (*Goncharuk v. Russia*, № 58643/00), Мусаев и другие против России (*Musayev and others v. Russia*, No 57941/00, 60403/00, 58699/00), Тангиева против России (*Tangiyeva v. Russia*, № 57935/00), Хашиев и Акаева против России (*Khashiyev and Akayeva v. Russia*, № 57942/00, 57945/00), Исаева, Юсупова и Базаева против России (*Isayeva, Yusupova and Bazayeva v. Russia*, № 57947/00, 57948/00, 57949/00), Исаева против России (*Isayeva v. Russia*, 57950/00), Битиева, Идуева и Бизиева против России (*Bitiyeva Iduyeva, Bisiyeva v. Russia*, № 57953/00, 37392/03), Махаури против России (*Makhauri v. Russia*, № 58701/00), Кукаев против России (*Kukayev v. Russia*, № 29361/02), Умаева против России (*Umayeva v. Russia*, № 1200/03), Халитова против России (*Khalitova v. Russia*, № 39166/04), Межидов против России (*Mezhidov v. Russia*, № 67326/01), Абуева и другие против России (*Abuyeva and others v. Russia*, № 27065/05), Амуева и другие против России (*Amuyeva and others v. Russia*, № 17321/06), Гисаев против России (*Gisayev v. Russia*, 14811/04), Хамбулатова против России (*Khambulatova v. Russia*, № 33488/04), Эсмухамбетов против России (*Esmukhambetov v. Russia*, № 23445/03), Альбеков, Минкайлов и Успанова против России (*Albekov, Minkailov and Uspanova v. Russia*, 68216/01), Алаудинова против России (*Alaudinova v. Russia*, № 32297/05), Исаев и другие против России (*Isayev and others v. Russia*, № 43368/04).

368. Другие 19 дел касаются насильственных исчезновений. В них установлена ответственность правоохранительных органов за похищения и/или отсутствие эффективного расследования преступлений. Местонахождение похищенных людей не установлено, есть серьезные основания полагать, что они погибли:

Магомадов против России (*Magomadov v. Russia*, № 68004/01), Садулаева против России (*Sadulayeva v. Russia*, № 38570/05), Абаева и другие против России (*Abayeva and others v. Russia*, № 37542/05), Алихаджиева против России (*Alikhadzhiyeva v. Russia*, №68007/01), Аюбов против России (*Ayubov v. Russia*, № 7654/02), Капланова против России (*Kaplanova v. Russia*, № 7653/02), Льянова против России (*Lyanova v. Russia*, № 12713/02), Мусаева против России

¹⁰⁸ Комитет министров Совета Европы как орган, призванный следить за исполнением решений ЕСПЧ, ведет список дел по жалобам жителей ЧР, по которым ЕСПЧ вынес постановления о нарушении Россией прав заявителей. Сейчас в этом списке 181 дело, однако, следует учитывать, что в него не включены ещё 11 жалоб от жителей ЧР, в пользу которых в 2012 году ЕСПЧ вынес постановления.

(*Musayeva v. Russia*, № 12703/02), Умаров против России (*Umarov v. Russia*, № 12712/02), Берсункаева против России (*Bersunkayeva v. Russia*, № 27233/03), Бетаев против России (*Betayev v. Russia*, № 37315/03), Муцаева и Тепсуркаева против России (*Mutsayeva and Tepsurkayev v. Russia*, № 24297/05), Магомадова против России (*Magomadova v. Russia*, № 2393/05), Абдулкадырова и другие против России (*Abdulkadyrova and others v. Russia*, № 27180/03), Дубаев и Берсункаева против России (*Dubayev and Bersnukayeva v. Russia*, № 30613/05, 30615/05), Хуцаев и другие против России (*Khutsayev and others v. Russia*, № 16622/05), Ильясова против России (*Ilyasova v. Russia*, № 26966/06), Матаева и Дадаева против России (*Matayeva and Dadayeva v. Russia*, № 49076/06), Мааевы и Алихаджиева против России (*Maayevy and Alikhadzhiyeva v. Russia*, № 7964/07, 37193/08)..

369. В делах Исаева, Юсупова и Базаева против России (57947/00, 57948/00, 57949/00), Абдулкадырова и другие против России (27180/03) и Хуцаев и другие против России (16622/05) ЕСПЧ также установил нарушение права на собственность (ст. 1 Протокола 1 к ЕКПЧ) в связи с разрушением имущества или обыском в жилище.
370. В каждом деле для исполнения индивидуальных мер необходимо провести эффективное расследование совершенных правонарушений и преступлений. В постановлениях ЕСПЧ описаны конкретные недостатки в расследовании, из-за которых оно признано неэффективным.
371. Опираясь на вынесенные ЕСПЧ постановления, ПЦ «Мемориал» направлял в следственные органы ходатайства, в которых были описаны основные недостатки в расследовании дел, выявленные ЕСПЧ, и предлагались для проведения эффективного расследования необходимые конкретные следственные действия.
372. Следственный комитет иногда возобновляет расследование по делам, но не проводит следственные действия, вытекающие из постановлений ЕСПЧ, - то есть новое расследование страдает теми же недостатками, что и прежнее.
373. У российских властей отсутствует политическая воля к расследованию преступлений, совершенных в ходе чеченского конфликта: в ряде дел следственными органами были собраны серьезные и прямые доказательства причастности военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов к совершенным преступлениям, но расследование было приостановлено, и дела не доведены до суда.
374. В ноябре 2010 г. были поданы ходатайства по делам: Абаева против России, Дубаев и Берсункаева против России, Ильясова против России, Берсункаева против России.
375. 22 ноября 2010 г. по делу Берсункаевой был получен ответ из СУ СК РФ по ЧР: расследование уголовного дела приостановлено, отсутствуют основания для его возобновления, т.к. необходимые следственные действия были уже проведены. 26 ноября аналогичный ответ был получен по делу Абаевой. 20 декабря был получен ответ по делу Дубаевой и Берсункаевой: уголовное дело приостановлено из-за невозможности установить лицо, совершившее преступление.
376. Мы с сожалением вынуждены констатировать, что ни по одному из вышеперечисленных дел так и не было проведено эффективное расследование, ни одна из вышеперечисленных мер общего характера не была предпринята властями РФ.
377. Все это ярко иллюстрирует атмосферу безнаказанности по отношению к преступлениям, совершенным представителями государственных силовых ведомств, культивируемую властями РФ.
378. За прошедшие с момента рассмотрения Четвертого периодического доклада РФ ситуация в ЧР коренным образом изменилась.
379. Относительно расследования тяжких преступлений против личности, в том числе и похищений людей, совершенных т.н. «кадыровцами», - сотрудниками силовых ведомств, подконтрольных Р. Кадырову, в которых значительную долю составляют бывшие боевики, известно несколько

приговоров, вынесенных в конце 2006 г. и в 2007 г. Тогда в ЧР шло становление власти Р. Кадырова, которому противостояли находящиеся в федеральном подчинении структуры: прокуратура ЧР и оперативно-розыскное бюро № 2 (ОРБ-2). Этой борьбой можно объяснить то, что прокуратура при содействии ОРБ-2 довела до суда несколько дел об организованных преступных группировках в рядах «кадыровцев».

26 декабря 2006 г. вынесен обвинительный приговор пятнадцати бывшим сотрудникам «Антитеррористического центра», ППСМ-2 и других подконтрольных Кадырову подразделений милиции (Чапанову, Абузидову, Бурханову, Эдишеву, Каштарову, Солтаханову и др.), в 2004–2006 гг. «сколотившим устойчивую банду» и, «находясь при исполнении служебных обязанностей», грабивших местных жителей.

29 октября 2007 г. был вынесен обвинительный приговор Руслану Асуеву, заместителю командира роты «Нефтяного полка» (полк милиции Управления вневедомственной охраны при МВД ЧР), и двум его подчиненным: от 13 до 17 лет лишения свободы. Асуев, лейтенант милиции, создал устойчивую преступную группу из сотрудников МВД по ЧР, «Антитеррористического Центра» и бывших сотрудников Службы безопасности Президента ЧР. Эта группа похищала и убивала людей, которым подбрасывали оружие и «пояса шахида», объявляя их «уничтоженными террористами». Так члены «банды Асуева» обеспечивали себе успешное продвижение по службе¹⁰⁹. Еще 26 января 2007 г. были осуждены два других члена «банды Асуева» – Ислам Агаев и Аслан Джамулаев, служившие в «Антитеррористическом Центре». В приговоре указано, что подсудимые «в составе устойчивой вооруженной группы, под видом подразделения Антитеррористического Центра совершили бандитизм, состоявший в нападениях на людей, которые впоследствии были убиты». Банда отличалась «стабильностью состава, тесной взаимосвязью между ее участниками, строгим распределением ролей» и согласованностью действий членов. Агаев был приговорен к 13 годам лишения свободы, Джамулаев – к 12,5.

380. Впоследствии никаких подобных расследований ни Прокуратура, ни затем Следственный комитет не проводили.

381. С конца 2007 г. сотрудники прокуратуры ЧР и Следственного управления СК РФ по ЧР поставлены в условия, когда они не могут полноценно расследовать подобные преступления – органы МВД по ЧР с ними абсолютно не считаются, их поручения злостно не выполняются. Следователи подчас прямо говорят потерпевшим, что не будут даже пытаться допрашивать предполагаемых участников похищений, так как это может им грозить тяжкими последствиями, вплоть до угрозы жизни и здоровью.

382. Департамент по исполнению решений ЕСПЧ Совета Европы (СЕ) в Меморандуме от 27 мая 2010 г. СМ/Inf/DH(2010)26 в очередной раз обратил внимание на систематическое неисполнение РФ мер общего характера по постановлениям ЕСПЧ, относящимся к действиям государственных органов на территории ЧР. Комитет Министров неоднократно отмечал: для исполнения этих решений необходимы не только многочисленные меры индивидуального характера для восстановления прав пострадавших, но и меры общего характера для предотвращения подобных нарушений в дальнейшем. Достаточные меры общего характера не принимаются.

383. С ноября 2009 г. в ЧР действует сводная мобильная группа (СМГ) представителей различных российских правозащитных организаций. СМГ получает и верифицирует сведения о нарушениях прав человека в ЧР, о пытках и похищениях людей, и выявляет причины неэффективного расследования по таким категориям дел. Юристы СМГ ведут общественное расследование по заявлениям граждан, представляя законные интересы лиц, признанных потерпевшими по уголовным делам. В ходе этой работы СМГ неоднократно сталкивалась с процессуальными нарушениями разного рода и уровня. Следственные органы фактически лишены возможности расследовать дела такого рода, как из-за саботажа структур МВД по ЧР, которые систематически

¹⁰⁹ Эстемирова Н. Стрельба на повышение. В Чечне осуждены милиционеры, которые заставляли мирных жителей «играть» террористов и затем расстреливали их // Новая газета. 29 декабря 2007; Эстемирова Н. Чечня изобилует фактами фальсификации дел об участии в НВФ // Кавказский узел. 2007. 29 мая.

не выполняют поручения следователей, так и из-за неспособности руководства следственных органов исправить ситуацию. Как правило, сами следователи не проявляют усердия в расследовании преступлений, к которым, возможно, причастны сотрудники правоохранительных органов.

384. Дела о похищениях людей наиболее трудны для расследования правоохранительными органами ЧР. Руководители МВД, Прокуратуры и Следственного комитета издали несколько межведомственных приказов, касающихся раскрытия, расследования и прокурорского надзора по таким делам (*совместный приказ Прокуратуры ЧР, СУ СК при прокуратуре РФ по ЧР, МВД по ЧР от 25 марта 2008 г. №25-15/27/128 «О порядке разрешения заявлений и сообщений о безвестном исчезновении граждан»; совместный приказ Прокуратуры ЧР, СУ СК при прокуратуре РФ по ЧР, МВД по ЧР от 05 февраля 2009 г. №7-15/10/77 «Об организации надзора и ведомственного контроля за розыском лиц, пропавших без вести, укреплении законности при регистрации и разрешении заявлений и сообщений о безвестном исчезновении граждан и исполнении требований указания Генерального прокурора РФ и МВД РФ №83/36 от 20 ноября 1998 г.; Инструкция о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан, утв. Приказом ГП РФ и МВД РФ от 27 февраля 2010 г. №70/122*). Осуществление этих весьма прогрессивных по своей сути нормативных актов происходит плохо.
385. В марте 2009 г. для расследования уголовных дел, фабула которых рассматривалась ЕСПЧ, приказом Председателя СК РФ сформирован 2 (в настоящее время – 3) отдел по расследованию особо важных дел СУ СК при прокуратуре РФ по ЧР, ведущий расследование большинства дел, которыми занимается СМГ.
386. За три года стало ясно: ни издание прогрессивных ведомственных приказов, ни создание специального подразделения на ситуацию не повлияло.
387. В Пятом периодическом докладе РФ говорится о расследовании пыток и похищений людей в ЧР. В п. 365 доклада указано, что в производстве упомянутого отдела № 2 (ныне - №3) находится 206 дел и подчеркнута, что «в результате принятых мер по некоторым уголовным делам имеется положительная динамика, в частности, установлены с достаточной полнотой обстоятельства происшедших событий, имеются данные на лиц, причастных к преступлениям». В п. 374 сказано, что при расследовании дел о похищениях, следователи «не ограничиваются стандартным комплексом следственных действий».
388. На деле следователи не выполняют (или лишены возможности выполнить) стандартные и очевидно необходимые следственные действия. Комплекс нестандартных следственных действий остается благим пожеланием: СМГ не известно ни одного случая выполнения этих рекомендаций.
389. Работа СМГ по делам о похищениях граждан показывает полную беспомощность следственных органов в ЧР. В каждом из дел одна из основных версий - причастность сотрудников правоохранительных органов ЧР, начиная с 2009 г. (не в период «активной фазы» «контртеррористической операции»). Среди этих дел - дело о похищении в ночь с 4 на 5 августа 2009 г. из собственного дома неизвестными вооруженными лицами в масках Абдул-Язита Денилбековича Асхабова, - следствие пыталось проверить причастность к похищению сотрудников ППСМ-2 им. Кадырова; задержание сотрудниками «Нефтяного полка» 21 октября 2009 г. Саид-Салеха Абдулганиевича Ибрагимова и его последующее исчезновение; похищение и последующее исчезновение Заремы Исмаиловны Гайсановой 31 октября 2009 года в ходе спецоперации, которой руководил лично Р. Кадыров. Следственные органы своевременно не реагировали на заявления граждан, а когда, после вмешательства правозащитников из СМГ, все же пытались вести расследование, то органы МВД по ЧР не сотрудничали со следствием. В результате возможность эффективно расследовать эти преступления практически была утрачена.

Исключение составляет дело о похищении 11 декабря 2009 г. Ислама Ирисбаевича Умарпашаева неизвестными вооруженными лицами из своего дома в г. Грозном. 2 апреля 2010 г. Умарпашаев был отпущен из места незаконного содержания. Со слов Умарпашаева, его

держали в подвале на территории базы отряда милиции особого назначения (ОМОН) МВД по ЧР. Пока дело находилось в производстве СУ СК по ЧР, следствие практически велось. Когда же в январе 2011 г. дело было передано старшему следователю по особо важным делам ГСУ СК РФ по СКФО И.А. Соболю, тот предпринял необходимые следственные действия: проверку показаний на месте, выемку фотографий сотрудников ОМОН для проведения опознания, но он встретил активное сопротивление должностных лиц правоохранительных органов ЧР, причем подобные незаконные действия остаются без надлежащей реакции правоохранительной системы. Дело Умарпашаева не утратило правовую перспективу во многом благодаря упорству и принципиальности следователя И.А. Соболя.

390. Отказы в возбуждении уголовных дел, отказы в предоставлении материалов проверок для ознакомления, иные многочисленные процессуальные нарушения права пострадавшего на доступ к правосудию (и, в конечном итоге, на возмещение и компенсацию вреда), допускаемые сотрудниками СК – происходит как из-за недобросовестного отношения следователей к выполнению своих обязанностей, так и из-за отсутствия процессуального контроля и надзора со стороны руководства следственных органов и прокуроров. Руководитель следственного органа уполномочен «проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя» (п.2 ч.1 ст.39 УПК РФ). Юристы СМГ в судебном порядке добивались отмены незаконных процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовных дел, выносимых следователями в ходе производства по уголовным делам и материалам проверок. Руководство следственных органов отменяло эти решения лишь после подачи юристами СМГ жалоб в различные инстанции, не используя собственные полномочия, возможно, полагая, что заявитель или потерпевший по юридической безграмотности не будет их обжаловать. Бездействует и прокуратура, хотя ей возвращены полномочия по отмене незаконных процессуальных решений.
391. Системой стало в ЧР нарушение права потерпевших на доступ к результатам расследования, отказы в ознакомлении с материалами приостановленных уголовных дел. Из 6 жалоб на подобные отказы юристы СМГ выиграли в суде 4, в одном случае отказ был отменен руководством СК. Но затем следственные органы начали использовать для отказа незаконное засекречивание части материалов. Засекречивали и дела, ранее предоставлявшиеся для ознакомления. При этом сотрудники СУ СК РФ по ЧР нарушали законодательство о государственной тайне: засекречивание производили ненадлежащие должностные лица, не имевшие полномочий относить материалы к сведениям, составляющим государственную тайну; с нарушением процедуры и порядка засекречивания; засекречивали несоразмерно, ссылаясь на защиту персональных данных сотрудников правоохранительных органов, закрывали не только соответствующие части протоколов допросов, но и сами показания.
392. Весьма показательной является реакция властей на информацию о проблемах с расследованием указанной категории дел.
393. В подготовленной в начале 2011 г. юристами Межрегиональной общественной организации «Комитет против пыток» (МРО КПП) аналитической справке по итогам работы СМГ рассмотрены систематические нарушения при производстве по делам о похищениях жителей ЧР. Справка была направлена в различные официальные инстанции, как федеральные, так и региональные. Большинство адресатов просто переслали этот документ в СК РФ и Генеральную прокуратуру РФ, в итоге были получены ответы по существу из Прокуратуры ЧР и СУ СК РФ по ЧР. Руководитель 2 отдела процессуального контроля СУ СК РФ по ЧР отчасти согласился с доводами, содержащимися в обращении, и признал систематическое и ненадлежащее исполнение органами дознания запросов и поручений следователей по уголовным делам¹¹⁰, заметив: «принятыми мерами удалось улучшить сложившуюся ситуацию, значительно снизить количество фактов неисполнения, а также формального либо несвоевременного исполнения запросов и поручений следователей по уголовным делам, организовать взаимодействие следователей и оперативных служб».

¹¹⁰ Официальный ответ есть в распоряжении МРО КПП.

394. Заместитель прокурора ЧР Н.А. Хабаров также согласился с наличием проблем¹¹¹: *«органами следствия своевременно не проводятся неотложные следственные действия, не организовано надлежащее взаимодействие с оперативными службами в целях раскрытия преступлений. Ведомственный контроль за расследованием уголовных дел со стороны руководства Следственного комитета фактически не осуществляется. Конкретных мер к устранению выявленных нарушений закона, на которые указывается органами прокуратуры, не принимается. Виновные лица, допускающие нарушения закона, неэффективное расследование, к установленной ответственности не привлекаются. Имеют место факты укрытия преступлений, связанных с похищениями граждан, непосредственно самими следователями СУ СК РФ по ЧР... В результате несвоевременного возбуждения уголовных дел, ненаступательности и активности расследования, виновные лица скрываются, местонахождение потерпевших не устанавливается».*
395. Начальник отдела управления прокуратуры РФ по надзору за процессуальной деятельностью СК РФ Антипенко в ответе на запрос, сделанный депутатом, получившим обращение, указал: *«возможность оперативно раскрыть перечисленные преступления «утрачена на первоначальном этапе», поэтому их расследование «представляет особую сложность».*
396. В июне 2011 г. юристы МРО КПП составили и направили тем же адресатам повторные обращения, которые опять-таки были ими пересланы в прокуратуру и СК РФ. Начальник отдела Прокуратуры ЧР по надзору за процессуальной деятельностью органов СК РФ Медведев сообщил лишь, что в мае 2011 г. *«на координационном совещании руководителей правоохранительных органов ЧР по вопросу состояния правоохранительных органов ЧР при учете, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с безвестным исчезновением граждан и похищениями людей в ЧР, приняты меры по повышению эффективности расследования уголовных дел и раскрытия преступлений указанной категории, розыску лиц, пропавших без вести, а также улучшению механизма взаимодействия между следователями и органами дознания».* И.о. руководителя 2 отдела процессуального контроля СУ СК РФ по ЧР Макеев почему-то ссылался на расследования похищений людей, совершенных в 2000-2005 гг. федеральными силовыми структурами, хотя в обращении речь шла о похищениях, совершенных в 2009 году. Макеев сослался также на *«ненадлежащее оперативное сопровождение по уголовным делам сотрудниками территориальных отделов МВД по ЧР, неисполнение ими поручений о производстве оперативно-розыскных мероприятий и запросов следователя, а также формальный подход к исполнению своих служебных обязанностей».*
397. В целом ответы свидетельствуют о нежелании или невозможности Генеральной прокуратуры и СК РФ осознать и решать проблему неэффективного расследования похищения граждан в ЧР.
398. СМГ неоднократно обсуждала проблему нерасследования похищений людей с руководством правоохранительных органов (Министр внутренних дел по ЧР Алханов Р.Ш., его первый зам. Янишевский А.Б., прокурор ЧР Савчин М.М., зам. прокурора ЧР Шавкута С.В., зам. начальника СУ СК по ЧР Пашаев С.М.), так и с Главой Чечни Кадыровым Р.А. Все они полностью или частично соглашались с наличием проблемы, высказывали готовность принять меры для ее решения, однако, никакого улучшения ситуации за все время работы СМГ в ЧР не произошло.
399. Беспомощность следственных органов в ЧР подтверждается статистикой, которая содержится в Пятом периодическом докладе РФ. Так, в докладе сказано, что в 2008 г. в следственные органы поступило 102 сообщения о применении жестокого обращения. По результатам проведенных проверок по сообщениям о применении жестокого обращения в 2008 году уголовные дела не возбуждались (п. 359). В 2009 г. - 127 подобных сообщений, по результатам проверок - одно уголовное дело, по остальным - отказы в возбуждении уголовного дела (п. 361). С момента начала работы в Чечне и по 2009 г. СУ СК РФ поступило 151 заявление о похищении человека, возбуждено 71 уголовное дело, в 2008 г. - 19, в 2009 г. - 40, в суд в 2009 г. направлено одно уголовное дело, в 2008 году - 4 (п. 376). По фактам безвестного исчезновения граждан на территории ЧР за период с 2007 по 2009 г. поступило 427 заявлений, возбуждено 142 уголовных дела, в суд уголовные дела за все это время не направлялись (п. 377).

¹¹¹ Официальный ответ есть в распоряжении МРО КПП.

ВОПРОС 40 (39 в списке вопросов на английском языке).

Расследование похищения Мохмадсалаха Масаева неизвестными лицами в камуфляжной форме, совершенного в центре Грозного в августе 2008 года

400. По факту похищения Мохмадсалаха (Мохмадсалорса) Дениловича Масаева Заводским межрайонным следственным отделом (МСО) по г. Грозный следственного управления СК при прокуратуре РФ по Чеченской Республике (ЧР) 12 сентября 2008 было возбуждено уголовное дело № 40027 по ч. 1 ст. 105 (убийство) УК РФ, которое затем было передано в Ленинский МСО по г. Грозному СУ СК при прокуратуре РФ по ЧР.
401. Затем расследование данного уголовного дела решением следователя неоднократно приостанавливалось по основанию, предусмотренному п.1 ч.1 ст. 208 (в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых) УПК РФ. Эти решения по требованию районного прокурора неоднократно отменялись как незаконные и необоснованные. Через некоторое время следователь каждый раз снова выносил решение о приостановке следствия на тех же основаниях.
402. На настоящий момент местонахождение М.Д. Масаева или его тупа, а также люди, совершившие преступление, не установлены.

Результаты уголовного расследования операции по зачистке в станице Бороздиновская (Шелковской район Чечни)

403. 27 июля 2005 г. военной прокуратурой Объединенной группировки войск (сил) по факту насильственных преступлений в станица Бороздиновская, совершенных 4 июня 2005 г., было возбуждено уголовное дело по ст. 286 (превышение должностных полномочий) УК РФ. На место происшествия выезжала специальная следственная группа. Однако лишь через несколько месяцев у военнослужащих батальона «Восток» было изъято оружие для проведения баллистической экспертизы. В ходе предварительного следствия в отдельное производство было выделено уголовное дело в отношении лейтенанта Азиева Мухади Махарбековича, командира одного из подразделений (роты) батальона «Восток».
404. 4 октября 2005 г. Грозненский гарнизонный военный суд вынес приговор в отношении М. Азиева, он был признан виновным в превышении должностных полномочий. Суд установил, что Азиев получил приказ скрытно находиться в районе ст. Бороздиновская. Вместо этого он приказал подчиненным блокировать станицу и провести в ней проверку паспортного режима с применением оружия и специальных средств. По его распоряжению были задержаны с применением насилия 87 местных жителей. Незаконно задержанных (включая и 11 человек, позже бесследно исчезнувших) поместили в здание школы, где подвергли избиениям и издевательствам (избиты 47 человек). Затем Азиев приказал проверить задержанных на причастность к незаконным вооруженным формированиям и выяснять обстоятельства убийства гражданина Т. Ахмадова. «С целью устрашения и получения достоверной информации» Азиев дал указание применить насилие и специальные средства к задержанным. В результате по отношению к 8 задержанным были применены пытки. Приговор был неоправданно мягким: 3 года лишения свободы условно.
405. Потерпевшие по этому уголовному делу и их адвокаты не были извещены о дате и месте судебных заседаний по делу Азиева. Никто из соучастников преступления, непосредственно избивавших и пытавших задержанных, не был привлечен к ответственности.
406. Обвинение в исчезновении 11 жителей, которые, как явствует из приговора, были задержаны по приказу Азиева, ему не предъявлялось. По мнению прокуратуры Объединенной группировки войск (сил), «объективных данных, подтверждающих похищение и убийство жителей станицы

военнослужащими, не имеется»¹¹². Уголовное дело в отношении «неустановленных лиц», совершивших убийство местного жителя и похитивших 11 жителей ст. Бороздиновская и г. Кизляр, выделено в отдельное производство (№ 34/00/0013-05) по п.«ж» ч. 2 ст.105 (убийство), п. «а, г, ж» ч. 2 ст. 126 (похищение человека), ч. 2 ст. 167 (умышленное уничтожение или повреждение имущества) УК РФ.

407. Сведения, собранные представителями правозащитных организаций, указывают на три обстоятельства: 1) преступников, бесчинствовавших 4 июня 2005 г. в Бороздиновской, было гораздо больше 33 человек, указанных в приговоре Азиеву; 2) лица, совершившие описанные в приговоре преступления, и лица, совершившие насильственные исчезновения, убийство и сожжение жилых домов, принадлежали к одной и той же группе военнослужащих и действовали совместно, по единому плану и под единым командованием; 3) общее руководство совершением преступлений осуществлял не Мухади Азиев, а его вышестоящее начальство (имеются сведения о участии в этом начальника разведки батальона «Восток» майора Хамзата Гаирбекова).
408. Однако в ходе расследования уголовного дела № 34/00/0013-05 вплоть до настоящего момента никто к уголовной ответственности привлечен не был. Судьба 11 пропавших людей не установлена.
409. Надежда на возможность продвижения в расследовании этого дела появилась в конце лета и осенью 2008 г. и объяснялась исключительно политическими обстоятельствами. К этому времени резко обострилось противостояние Р. Кадырова, уже занимавшего пост президента ЧР, и братьев Ямадаевых: само наличие батальона «Восток» означало, что контроль Кадырова над республикой неполон. В августе и сентябре 2008 г. пресс-служба президента ЧР распространила сообщение о том, что Сулим Ямадаев, командир батальона «Восток», привлекается к уголовной ответственности в рамках ряда уголовных дел, возбужденных по фактам похищений и убийств, а также «зачистки» ст. Бороздиновская. Показания о виновности Сулима Ямадаева дали некоторые из его прежних подчиненных, в срочном порядке переходивших на службу в МВД по ЧР¹¹³. Сообщалось, что С.Ямадаев был объявлен в розыск еще в мае 2008 г. Представитель СК при прокуратуре РФ подтверждал эти сведения¹¹⁴. Впрочем, это не мешало С. Ямадаеву проживать в Москве, практически не скрываясь, а затем беспрепятственно выехать в Объединенные Арабские Эмираты, где он и был убит 28 марта 2009 года.
410. Очевидно, что угроза расследования роли С. Ямадаева в преступлениях, совершенных в ст. Бороздиновская, а также в других преступлениях, использовалась не в целях достижения правосудия: ни федеральные, ни республиканские власти не заинтересованы в реальном расследовании этих преступлений и наказаний виновных в рамках закона. Расследование дела о «зачистке» Бороздиновской так и не завершено.
411. 5 октября 2011 г. предварительное следствие по уголовному делу было приостановлено на основании п. 2 ч. 1 ст. 208 (подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам) УПК РФ, однако, как утверждает правительство, розыск пропавших продолжается.
412. В 2007 г. две группы жителей Бороздиновской направили жалобы в ЕСПЧ. Жалоба «Абдурахманова и другие против России» (*Abdurakhmanova and Others v. Russia*, № 2593/08) на нарушении ст. 3 ЕКПЧ коммуницирована Судом 11 июля 2011 года. Жалоба «Аджигидова и другие против России» (№ 40165/07) на нарушении ст. 2, 3, 5, 13 ЕКПЧ и ст.1 протокола 1 коммуницирована Судом 29 июня 2011 года. По обоим жалобам правительство РФ направило в Суд меморандумы, представители заявителей – свои возражения. В настоящее время ожидается вынесение Судом постановлений по жалобам.

¹¹² Ответ прокуратуры ОГВ(с) от 21 апреля 2006 г. на запрос депутата Государственной думы Федерального Собрания РФ Г.А. Зюганова

¹¹³ В <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=4467>

¹¹⁴ <http://lenta.ru/articles/2008/08/07/vostok>

Результаты рассмотрения апелляции, поданной пострадавшими и родственниками убитых в ходе бомбардировки дороги Ростов - Баку и села Катыр-Юрт в Ачхой-Мартановском районе Чечни 12 февраля 2000 года;

Относительно расследования гибели мирных граждан в результате удара с воздуха по колонне автомобилей на дороге Ростов-Баку у с. Шаами-Юрт 29 октября 1999 г.

413. По факту нанесения ракетного удара было возбуждено уголовное дело по ст. 286 УК РФ. Производство по делу несколько раз приостанавливалось и возобновлялось. В 2004 г. дело было закрыто; действия военных летчиков были признаны законными и обоснованными.
414. 24 февраля 2005 г. ЕСПЧ вынес постановление по делу «Исаева, Юсупова и Базаева против России» (№№№ 57947/00, 57948/00 и 57949/00).¹¹⁵ Суд признал нарушение Россией статей 2 и 13 ЕКПЧ. Суд установил, что не было проведено эффективное расследование обстоятельств бомбардировки колонны автомобилей, отметил ряд серьезных недостатков в проведенном расследовании.
415. После вынесения постановления ЕСПЧ потерпевшие и их представители направили в органы прокуратуры ходатайство о возобновлении расследования уголовного дела. Органы военной прокуратуры РФ отменили постановление о прекращении уголовного дела и его расследование возобновилось. В 2006 г. уголовное дело было вновь закрыто «в связи с отсутствием состава преступления в действиях военнослужащих».

Относительно расследования гибели мирных граждан в ходе артиллерийских обстрелов и бомбардировки с. Катыр-Юрт 4-7 февраля 2000 г.

416. 27 апреля 2000 г. в ЕСПЧ была направлена жалоба от З. Исаевой в связи с гибелью ее родственников. Лишь в сентябре 2000 г. органами прокуратуры РФ было возбуждено уголовное дело по ст. 105 УК РФ (убийство). В 2002 г. уголовное дело было прекращено «в связи с отсутствием в действиях военнослужащих состава преступления». 24 февраля 2005 г. ЕСПЧ вынес постановление по делу «Исаева против России» (№ 57950/00)¹¹⁶. Суд признал нарушение Россией статей 2 и 13 ЕКПЧ. Суд установил, что не было проведено эффективное расследование обстоятельств бомбардировки с. Катыр-Юрт. Суд установил, что отсутствие эффективного расследования бомбардировки исключило эффективность какого-либо иного средства правовой защиты для людей, пострадавших от артобстрела и бомбардировок села.
417. В месяцы, последующие за вынесением ЕСПЧ постановления, российские власти не предприняли никаких действий для проведения нового эффективного расследования этого дела. В связи с этим 29 июля 2005 г. в ЕСПЧ была подана еще одна жалоба против РФ. Дело «Абуева и другие против России» (№ 27065/05) было инициировано другими 29 жителями с. Катыр-Юрт, которые подали жалобу в связи со смертью и травмами, причиненными членам их семей во время военной операции.
418. 14 ноября 2006 г. органы военной прокуратуры РФ отменили постановление о прекращении уголовного дела, и его расследование возобновилось. 14 июля 2007 г. уголовное дело было вновь закрыто «в связи с отсутствием состава преступления в действиях военнослужащих».
419. 2 декабря 2010 г. ЕСПЧ вынес постановление по делу «Абуева и другие против России», в котором подтвердил выводы, сделанные ранее в деле «Исаева против России», и установил существенное нарушение статей 2 и 13 ЕКПЧ.¹¹⁷
420. Суд отметил, что после дела Исаевой было проведено новое расследование операции в Катыр-Юрте, но «все наиболее важные недостатки расследования, указанные в 2005 году, сохранились

¹¹⁵ Постановление по делу стало окончательным 6 июля 2005 г.

¹¹⁶ Постановление по делу стало окончательным 6 июля 2005 г.

¹¹⁷ Постановление по делу Абуевой вступило в силу 11 апреля 2011 г.

во втором разбирательстве». Кроме того, Суд отдельно обратил внимание на отсутствие независимости расследования и непредставление заявителям информации о ходе расследования.¹¹⁸

421. Суд выразил «подчеркнутую озабоченность» тем, что в связи с делом Исаевой «государство-ответчик явно пренебрегло конкретными выводами имеющего обязательную силу постановления о неэффективности расследования» и заявил, что «считает обязательным проведение нового, независимого расследования».
422. 17 ноября 2011 г. органы военной прокуратуры РФ отменили постановление о прекращении уголовного дела и его расследование возобновилось. Несмотря на это вплоть до настоящего времени эффективное расследование не проведено, и никто не привлечен к ответственности за гибель жителей с. Катыр-Юрт.
423. Лица, признанные потерпевшими в рамках уголовного дела, возбужденного по фактам гибели жителей с. Катыр-Юрт, не могут ознакомиться с материалами дела. 15 мая 2007 г. адвокат, представляющий интересы потерпевших, подал ходатайство в военную прокуратуру с просьбой предоставить информацию о расследовании уголовного дела и доступ к материалам дела. Военная прокуратура отклонила ходатайство, заявив, что информация по делу засекречена. После этого адвокат подал жалобу в военный суд г. Грозного, аргументируя свою позицию тем, что, согласно российскому законодательству, информация о чрезвычайных ситуациях, приведших к человеческим жертвам, не может быть засекречена. 30 октября 2009 г. военный суд г. Грозного вынес решение в пользу заявителя, а 3 декабря 2009 г. это решение было подтверждено в кассационной инстанции. 15 октября 2010 г. адвокат заявителя снова подал в военную прокуратуру ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела. Однако 22 октября 2010 г. военная прокуратура сообщила адвокату, что доступ к материалам дела будет ему предоставлен после того, как Министерство обороны решит, какие именно материалы дела являются секретными. Это означает, что, несмотря на решения национальных судов, у заявителей по-прежнему затруднен доступ к материалам уголовного дела, а часть этих материалов по-прежнему остается секретной.
424. 24 октября 2011 г. «Мемориал» представил информацию по этому делу в Комитет министров СЕ. Эта информация была сообщена Комитетом властям России и размещена на сайте Комитета: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1860657&Site=DG4&BackColorInternet=B9BDEE&BackColorIntranet=FFCD4F&BackColorLogged=FFC679>
425. В свете отсутствия прогресса в привлечении виновных к ответственности в этом уголовном деле ПЦ «Мемориал» и Европейский центр защиты прав человека 1 августа 2012 г. обратились к Комитету министров СЕ с запросом о начале производства по делу о нарушении обязательств в соответствии со статьей 46(4) ЕКПЧ в отношении неисполнения Российской Федерацией окончательного постановления ЕСПЧ в деле «Исаева против России».
426. В настоящее время уголовное дело находится в производстве 3 военно-следственного отдела военно-следственного управления СК РФ по Южному Федеральному округу. 1 февраля 2012 г. следователь этого отдела В.В. Полянский в очередной раз отказал адвокату потерпевших в ознакомлении с материалами уголовного дела, ссылаясь на п. 12 ч. 2 ст. 42, ч. 3 ст. 45 УПК РФ.

Прогресс, достигнутый в расследовании случаев массового убийства и пыток или жестокого обращения с гражданскими лицами в Чечне, в частности тех, которые произошли в Алхан-Юрте в Урус-Мартановском районе Чечни в 1999 году, в Старопромысловском районе Грозного и в поселке Новые Алды Заводского района в 2000 году, а также в деревне Мескер-Юрт в Шалинском районе в 2002 году;

427. Проверка заявлений и сообщений об убийствах гражданских лиц и жестоком обращении с жителями с. Алхан-Юрт в ходе зачистки военнослужащими с. Алхан-Юрт 1-18 декабря 1999 г. проводилась органами военной прокуратуры, которая отказала в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления.

¹¹⁸ «Абуева и другие против России» (№ 27065/05, 2 декабря 2010 г.), параграфы 212-214.

428. В 2000 г. органами прокуратуры были возбуждены уголовные дела по фактам убийств или ранения гражданских лиц в Старопромысловском р-не г. Грозный в январе 2000 г. после того, как этот район был занят российскими войсками. Свидетельские показания и сведения, собранные правозащитными организациями, указывали на то, что преступления были совершены российскими военнослужащими. Ни по одному из возбужденных уголовных дел виновные не были установлены.
429. ЕСПЧ вынес несколько постановлений по жалобам жителей Старопромысловского района, которые сами пострадали от рук военнослужащих или чьи родственники были убиты:
- Хашиев и Акаева против России (Khashiyev and Akayeva v. Russia, № 57942/00, 57945/00) - 24 февраля 2005 г.;
 - Гончарук против России (Goncharuk v. Russia, № 58643/00) – 4 октября 2007 г.;
 - Махаури против России (Makhauri v. Russia, № 58701/00) - 4 октября 2007 г.,
 - Гойгова против России (№74240/01) - 4 октября 2007 г
 - Тангиева против России (Tangiyeva v. Russia, № 57935/00) – 29 ноября 2007 г.,
430. Во всех этих делах Суд признал нарушение Россией статей 2 и 13 ЕКПЧ. Суд установил, что не было проведено эффективное расследование. После вынесения постановлений ЕСПЧ расследование уголовных дел не продвинулось.
431. Массовые расстрелы мирных жителей, совершенных 5 февраля 2000 г. в ходе зачистки пос. Новые Алды; 5 марта 2000 г. прокуратура г. Грозный возбудила уголовное дело № 12011 по пп. «а, д, е, ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство одного и более лиц при отягчающих обстоятельствах). 14 апреля было возбуждено уголовное дело № 12023 по факту убийства в ходе тех же событий четырех членов семьи Эстамировых в прилегающем к пос. Новые Алды доме по ул. Подольская.
432. Согласно ответам из прокуратуры, в ходе предварительного следствия не было получено доказательств, позволяющих сделать вывод о том, что убийства в Новых Алдах и на ул. Подольская были совершены одними и теми же лицами, и оснований для объединения этих уголовных дел в одно производство нет.
433. Первоначально военная прокуратура Северокавказского военного округа (СКВО) сообщила, что «зачистка» пос. Новые Алды 5 и 10 февраля 2000 года проводилась сотрудниками ОМОНа МВД из Санкт-Петербурга и Рязани.¹¹⁹ Затем во всех официальных ответах как в правозащитные организации, так и в ЕСПЧ сообщалось, что «зачистку» поселка осуществляли бойцы ОМОН Санкт-Петербурга.
434. По обоим уголовным делам следователи регулярно выносили постановления о приостановке расследования «в связи с невозможностью установить лиц, подлежащих обвинению», а прокуратура столь же регулярно отменяла эти постановления как незаконные и необоснованные. Следователи отказывали лицам, признанным потерпевшими по этим делам, и их представителям в ознакомлении с материалами дела по причинам незавершенности расследования и наличия в деле секретных документов и конфиденциальной информации.
435. В ЕСПЧ были направлены жалобы от членов семьи Эстамировых и от ряда жителей поселка Новые Алды. Российская сторона отказалась предоставить ЕСПЧ материалы уголовных дел № 12011 и № 12023, ссылаясь на то, что в материалах дела содержатся секретные сведения относительно хода боевых действий, мер безопасности и конфиденциальная информация об именах и адресах участников «контртеррористической операции» в Чечне. При этом в

¹¹⁹ Ответ из военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа от 21 апреля 2000 г. ПЦ «Мемориал».

материалах, направленных ЕСПЧ, российская сторона утверждала, что участие бойцов ОМОН в убийствах следствием не доказано.

436. 12 октября 2006 г. ЕСПЧ вынес постановление по делу «Эстамиров и другие против России» (№60272/00). Суд признал нарушение Россией ст. 2 и 13 ЕКПЧ, отметив, что расследование дела было приостановлено три раза и возобновлено четыре раза и, по крайней мере, семь раз дело передавалось от одного следователя к другому. Суд установил, что следствие велось крайне небрежно. Ряд необходимых следственных действий был проведен с большим запозданием, другие вообще не были проведены. Родственники убитых, вопреки обычной судебной практике и законам, не были официально признаны потерпевшими, и на этом основании «полностью исключены из процедуры следствия».
437. 26 июля 2007 г. ЕСПЧ вынес постановление по делу «Мусаев, Лабазанова и Магомадов против России» (№№ 57941/00, 58699/00, 60403/00). Суд признал нарушение Россией статей 2 и 13 ЕКПЧ. Суд установил, что не было проведено эффективного расследования массового убийства в пос. Новые Алды.
438. На настоящий момент по уголовному делу № 12023 привлеченных к уголовной ответственности нет. На запрос группы правозащитных организаций о ходе расследования дела о массовых убийствах в пос. Новые Алды был получен ответ из Следственного комитета о том, что было установлено участие в преступлении одного сотрудника ОМОНа Санкт-Петербурга С.Г. Бабина, который скрылся от следствия и был объявлен в розыск, задержать его пока не удалось, а иные лица, причастные к преступлению, не установлены¹²⁰. Дело находится в производстве второго отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления Следственного Комитета РФ по ЧР.

Относительно расследования убийств гражданских лиц и исчезновений задержанных в ходе спецоперации (зачистки) в селе Мескер-Юрт с 21 мая по 11 июня 2002 г.

439. Согласно официальным ответам, спецоперация проводилась с участием частей Министерства обороны, Внутренних войск МВД, сотрудников МВД РФ и УФСБ по ЧР.
440. По фактам убийств и исчезновении местных жителей были возбуждены уголовные дела № 59113 (возбуждено 7 июня 2002 г. по факту убийства Адама, Абу, Апти Дидишевых, ст. 105 УК РФ), № 59114 (10 июня 2000 г. по факту похищения Абубакарова С-М.И., ст. 126 ч.2 п. «а» УК РФ), № 59127 (23 июня 2002 г. по факту исчезновения задержанного И.А. Орцуева, ст. 126 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ), № 59126 (23 июня 2002 г. по факту исчезновения задержанного А.А. Гачаева, ст. 126 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ), № 59125 (23 июня 2002 г. по факту исчезновения задержанного Л.О. Темирханова, ст. 126 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ), № 59134 (22 июня 2002 г. по факту исчезновения задержанного И.Ш. Асхабова, ст. 126 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ), № 59138 (21 июня 2002 г. по факту исчезновения задержанного Ш.Р. Махмудова, ст. 126 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ), № 59128 (21 июня 2002 г. по факту исчезновения задержанных Аслана и Анзора Исраиловых, ст. 126 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ), № 59135 (24 июня 2002 г. по факту исчезновения задержанного А.М. Дудагова, ст. 126 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ), № 59129 (23 июня 2002 г. по факту исчезновения задержанных Сулима и Саламбака Магомадовых, ст. 126 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ), № 59133 (26 июня 2002 г. по факту исчезновения задержанного В.А. Ибрагомова, ст. 126 ч. 2 п.п. «а, г» УК РФ).
441. На настоящее время расследование всех этих дел приостановлено «в связи с невозможностью установить лиц, подлежащих обвинению».

¹²⁰ Письмо № 362-201/2-42-10 от 29.03.2010 г. за подписью старшего следователя второго отдела по расследованию особо важных дел следственного управления СК при прокуратуре РФ по ЧР С.Х. Гайрбекова.

Результаты расследования жестокого обращения со стороны сотрудников служб безопасности и жестокого избиения нескольких семей, проживающих в селе Али- Юрт (Ингушетия - РИ) 28 июля 2007 года;

442. В последующие за зачисткой дни многие пострадавшие обратились с письменными жалобами в республиканскую прокуратуру. Как сообщил прокурор РИ Ю.Н. Турыгин¹²¹, результаты проведенной прокуратурой проверки были направлены в военную прокуратуру с рекомендацией возбудить уголовное дело. Однако военная прокуратура посчитала недоказанным факт причастности к избиениям военнослужащих и вернула материалы проверки назад.
443. 3 сентября 2007 г. Прокуратурой РИ было возбуждено уголовное дело № 07500032 по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с применением насилия) УК РФ. Прокурор РИ заявил, что если в ходе расследования не удастся установить конкретных лиц, причастных к массовому избиению жителей Али-Юрта, должен быть наказан руководитель спецоперации, который проявил «как минимум элементы халатности».¹²² Жителям села, посмевающим жаловаться, угрожали неизвестные люди.
444. После выделения из состава Прокуратуры РФ Следственного комитета уголовное дело передано для производства предварительного следствия в Назрановский межрайонный следственный отдел Следственного управления Следственного Комитета по РИ. Расследование уголовного дела неоднократно приостанавливалось следователями «в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого», затем возобновлялось и вновь приостанавливалось. До сих пор уголовное дело не расследовано, никто к уголовной ответственности не привлечен. В 2010 г. группа пострадавших жителей с. Али-Юрт направила в ЕСПЧ жалобу о нарушении статей 3, 5, 13 ЕКПЧ.

Расследования случаев насильственного исчезновения, пыток и произвольных убийств, имевших место в Ингушетии. В частности, просьба представить информацию о мерах, принятых для расследования похищения Ибрагима Газдиева (похищен 8 августа 2007 года), Хусейна Муцольгова (похищен 5 мая 2007 года), Ахмета Картоева (похищен 22 мая 2007 года), а также убийства Мурада Богатырева (увезен вооруженными людьми и убит в месте заключения 7 сентября 2007 года)

445. Газдиев Ибрагим Мухмедович, 1978 г.р., прож. г. Карабулак, ул. Первомайская, д.85. Похищен 8 августа 2007 г. около 14 часов вблизи здания администрации г. Карабулак. Машине, на которой ехал Газдиев, перегородил дорогу микроавтобус, из которого выскочили вооруженные люди в камуфляжной форме и в масках. Они вытащили Газдиева из машины и, избивая, закинули в «Газель». За руль его автомобиля сел один из похитителей, после чего они уехали в неизвестном направлении. С этого момента о местонахождении Ибрагима Газдиева ничего неизвестно. 10 августа 2007 г. прокуратурой г. Карабулак по факту похищения Газдиева И.М. было возбуждено уголовное дело № 27520024 по ч.1 ст.126 УК РФ (похищение человека), которое впоследствии неоднократно приостанавливалось и возобновлялось. Последний раз расследование по этому уголовному делу приостановлено 15 сентября 2010 г. 11 июля 2011 г. родственники Ибрагима Газдиева обратились с жалобой в ЕСПЧ.
446. Ахмед Мухамедович Картоев, 1977 г.р., прож.: г. Назрань, ул. Московская, д.17, кв. 90. Похищен 22 мая 2007 г. в г. Назрань сотрудниками не установленных силовых структур. По словам свидетелей, на ул. Муталиева, рядом с Управлением ФМС РФ по РИ, грузовая автомашина под управлением Картоева была заблокирована микроавтобусом, из которого выскочили вооруженные люди в камуфляжной форме и в масках. Угрожая оружием, они пересадили Картоева в свою машину и увезли в неизвестном направлении. Картоев окончил Международный исламский университет «Аль-Асхар» в Египте. 6 июня 2007 г. прокуратурой г. Назрань по факту похищения Картоева А.М. было возбуждено уголовное дело № 07560051 по ч.1 ст.126 УК РФ. Через два месяца расследование было приостановлено «в связи с невозможностью найти лиц, подлежащих обвинению». Через несколько месяцев, после обращения родственников похищенного в Генпрокуратуру, дело возобновили, а спустя ровно два месяца в очередной раз приостановили. В

¹²¹ На встрече с представителями ПЦ «Мемориал» 30 октября в г. Назрань в помещении прокуратуры РИ.

¹²² На встрече с представителями ПЦ «Мемориал» 30 октября в г. Назрань в помещении прокуратуры РИ.

настоящее время следствие в очередной раз приостановлено. Судьба и местонахождение Ахмеда Картоева неизвестны.

447. Хусейн Магомедович Муцольгов, 1986 г.р., прож.: с. Сурхахи Назрановского р-на, пер. Казанский, д.16. Похищен 5 мая 2007 г. сотрудниками неустановленной федеральной силовой структуры вместе со своим знакомым Заурбеком Евлоевым. Когда Муцольгов и Евлоев находились на улице в селе Насыр-Корт (РИ), рядом с домом Евлоева, к ним подъехали три машины, из которых выскочили более десятка вооруженных людей в масках. На глазах многочисленных свидетелей они схватили Хусейна и Заурбека, заклеили им рты скотчем, надели на головы черные полиэтиленовые мешки и затолкали в подъехавший микроавтобус. Муцольгова несколько раз ударили прикладами автоматов. Как впоследствии рассказал Евлоев, силовики привезли похищенных в незнакомое место и завели в подвал какого-то дома. Через некоторое время Хусейна куда-то увели, после чего Заурбека вывезли и выбросили в лесу, на окраине ст. Ассиновская (ЧР). По факту похищения было возбуждено уголовное дело. О ходе следствия родственникам ничего не известно, - власти им ничего не сообщают. Судьба и местонахождение Хусейна Муцольгова неизвестны.
448. Относительно расследования убийства Мурада Абдул-Кадыровича Богатырева в помещении Малгобекского РОВД (РИ). Задержан около 5 часов утра 8 сентября 2007 г. сотрудниками МВД РИ в своем доме в с. Верхние Ачалуки и доставлен в Малгобекский РОВД. В доме и на прилегающей территории провели обыск, но ничего противозаконного не обнаружили. Около 8 часов утра родственники, стоявшие у здания РОВД, увидели, как оттуда выносят раздетый труп Богатырева. Жене убитого сказали, что Мурад скончался от сердечного приступа. 3 октября 2007 г. по факту гибели Богатырева Следственным отделом по г. Малгобек Следственного управления по РИ Следственного Комитета при прокуратуре РФ было возбуждено уголовное дело № 07540061 по ч.3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий).
449. Судмедэкспертиза показала наличие у Богатырева телесных повреждений средней тяжести. Причиной смерти была названа сердечная недостаточность. Сердечными заболеваниями Богатырев не страдал, никаких лекарств не принимал, накануне задержания на здоровье не жаловался. 4 декабря 2007 г. потерпевшей по уголовному делу была признана вдова Богатырева, Эсет Хусеновна Кулбушева.
450. Постановлением от 31 декабря 2007 г. расследование уголовного дела №07540061 было приостановлено «в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого». Впоследствии расследование уголовного дела неоднократно возобновлялось и вновь приостанавливалось. 30 сентября 2010 г. следствие было приостановлено «в связи с невозможностью установить лиц, подлежащих обвинению». 24 мая 2012 г. после обжалования действий следователя, предварительное следствие было возобновлено.
451. Представитель потерпевшего направлял ходатайства и жалобы Генеральному прокурору РФ. Он просил изъять уголовное дело из производства следственного отдела по г. Малгобек Следственного управления по РИ Следственного Комитета при Прокуратуре РФ и поручить его расследование следственным органам федерального уровня. Он жаловался на то, что следствие не информирует потерпевшую о продвижении расследования. Ходатайства и жалобы игнорируются. В настоящее время бездействие следственных и надзирающих органов обжалуются в судебном порядке. 26 октября 2011 г. вдова М. Богатырева подала жалобу в ЕСПЧ на нарушение статей 2, 3, 13 ЕКПЧ. На данный момент уголовное дело не расследовано, никто к уголовной ответственности не привлечен.

Относительно сообщения о плохом обращении и злоупотреблениях в отношении бывших заключенных Гуантанамо, переданных российским властям в 2004 году, - Гумарова, Ишмуратова и Расула Кудева.

452. Равиль Гумаров и Тимур Ишмурадов (оба - жители Республики Татарстан) – двое из семи граждан России, содержавшихся в тюрьме на военной базе США в Гуантанамо, и выданных в Россию в феврале 2004 г. Шесть месяцев всех выданных в Россию бывших узников Гуантанамо держали в СИЗО в Пятигорске как подозреваемых по статьям 322 (незаконное пересечение госграницы), 359 (наемничество) и 210 (организация преступного сообщества). Однако в июне

2004 г. обвинения были сняты и всех семерых освободили. В апреле 2005 г. Равиль Гумаров и Тимур Ишмурадов были арестованы в Татарстане по сфабрикованному делу о терроризме (попытке подрыва газопровода в г. Бугульма). Есть много оснований подозревать многочисленные фальсификации материалов обвинения.

453. По заявлениям Гумарова и Ишмурадова, а также их адвокатов, в ходе предварительного следствия их подвергали пыткам и жестокому обращению, и они были вынуждены оговорить себя. В суде они от этих показаний отказались. Жалобы на пытки проверялись формально, в возбуждении уголовных дел по этим жалобам было отказано. Суд с участием коллегии присяжных вынес оправдательный вердикт. Однако по протесту прокуратуры Верховный Суд РФ направил дело на новое рассмотрение.

454. В мае 2006 г. они были осуждены Верховным Судом Татарстана по статьям 205 (терроризм) и 222 (незаконный оборот оружия и боеприпасов) УК вместе с еще несколькими другими мусульманами. Гумаров был осужден на 13 лет, Ишмурадов – на 11 лет лишения свободы. В ноябре 2006 г. Верховный Суд РФ снизил им сроки заключения, соответственно, до 9 лет и 8 лет 1 месяца. Приговор вступил в законную силу. В апреле 2012 г. они были перечислены в списке политзаключенных, переданном оппозицией властям.

Уголовный процесс в Нальчике

455. 13 октября 2005 г. группа вооруженных людей совершила серию нападений на правительственные учреждения в Нальчике (Кабардино-Балкарская Республика), в том числе на здания ФСБ, ОМОНа, три отделения милиции, а также на аэропорт Нальчика. Российские власти использовали внутренние войска и подразделения специального назначения для восстановления контроля над городом. Как сообщается, в последовавших столкновениях между правительственными силами и боевиками, которые прекратились только на следующий день, было убито более 100 человек, в том числе 14 гражданских лиц, 90 боевиков и десятки сотрудников правоохранительных органов, более 200 человек получили ранения. Проведение расследования было поручено особой следственной группе Генеральной прокуратуры РФ.

456. К 9 декабря 2005 г. следственной группой было арестовано 59 человек по подозрению в участии в нападении на Нальчик. Пятьдесят восемь из них содержатся в СИЗО г. Нальчик, сначала в ожидании начала судебного процесса в их отношении, и теперь в ожидании судебного решения по этому делу. Судебный процесс все еще идет и, как ожидается, продлится по меньшей мере до середины 2013 года. В период с октября 2007 года по начало 2009 года к участию в процессе были привлечены около 1000 присяжных заседателей, но после внесения поправок в УК РФ в 2008 году о лишении лиц, подозреваемых в терроризме, права на судебное разбирательство с участием присяжных заседателей, судебный процесс официально начался в феврале 2009 года без участия присяжных.

457. По меньшей мере 40 заключенных по подозрению в участии в событиях в Нальчике в 2005 году регулярно подвергались жесткому обращению в ходе предварительного заключения, и ко многим из них регулярно применялись пытки. Данные факты находят документальное подтверждение. По меньшей мере, половина задержанных обратилась в ЕСПЧ, заявляя о нарушении Статьи 3, Статьи 5, Статьи 6 и Статьи 13 ЕКПЧ в их отношении. В апреле 2011 года в ответ на поступившие от нескольких заключенных жалобы на возобновившееся систематическое жестокое обращение, ЕСПЧ присвоил ряду жалоб приоритетный статус. К середине 2012 года, по меньшей мере, 5 жалоб были коммуницированы Правительству РФ и были признаны частично приемлемыми ЕСПЧ.

458. Расул Кудавев был возвращен в Россию после пребывания в числе задержанных на базе в Гуантанамо. В настоящее время он является одним из обвиняемых в ходе судебного процесса в Нальчике. Его арест в октябре 2006 года и последовавшее заключение под стражей, так же как и факты применения в его отношении жестокого обращения и пыток, детально описаны в отчете

Международной Амнистии в Комитет ООН против пыток в 2006 году.¹²³ Тяжесть состояния здоровья Расула Кудаяева была подтверждена заключениями судебно-медицинских экспертов и свидетельскими показаниями.

459. Адвокат Кудаяева, его мать и сам Кудаяев подавали многочисленные жалобы на жестокое обращение и неоказание медицинской помощи в прокуратуру и другие инстанции. Однако расследование заявленных им случаев пыток и жестокого обращения было недостаточным и неэффективным. В частности, так и не было проведено уголовного расследования по его многочисленным заявлениям, несмотря на наличие медицинских заключений, подтверждающих его травмы, полученные в заключении; следователи делали выводы, опираясь исключительно на показания сотрудников правоохранительных органов, и не пытались провести независимого либо объективного расследования обращения, которому был подвергнут Кудаяев.

460. В 2006 г. Кудаяев подал жалобу в ЕСПЧ, в котором заявлял, среди прочего, о нарушении в его отношении статьи 3 ЕКПЧ (регулярные пытки и жестокое обращение после ареста, а также отсутствие эффективного расследования заявлений по данным фактам), и статьи 13 (отсутствие эффективных средств правовой защиты в связи с вышеупомянутыми жалобами о применении пыток).

461. 4 марта 2011 г. в ходе перевода задержанных в новое здание СИЗО г. Нальчик Кудаяев, наряду с несколькими другими задержанными, был помещен в карцер якобы за «нарушения правил внутреннего распорядка в СИЗО». Вскоре после перевода в новое здание он был жестоко избит сотрудниками охраны. Сообщив об этом инциденте в ЕСПЧ, представители Кудаяева выдвинули запрос о рассмотрении его дела в приоритетном порядке. Данный запрос был удовлетворен 5 мая 2011 г., а 17 ноября 2011 г. ЕСПЧ заявил о частичной приемлемости дела и коммуницировал свои вопросы по существу дела Правительству РФ. Части жалобы, признанные приемлемыми, относились к эпизодам пыток Кудаяева и вопросам, связанным с отсутствием эффективных средств правовой защиты для отстаивания своих прав. В своем ответе на вопросы Суда Правительство РФ высказалось, что расследование утверждений Кудаяева о применении к нему пыток было достаточно независимым и эффективным, а также что Кудаяев, который уже ко времени заключения имел инвалидность, получал в заключении адекватный медицинский уход.

Исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека, касающихся пыток на Северном Кавказе

462. Считаю необходимым обратить внимание Комитета на то, что ни одно из 12 постановлений¹²⁴, вынесенных ЕСПЧ с 2007 года, в которых были признаны факты пыток¹²⁵ на Северном Кавказе, не было полностью исполнено российскими властями в той части, которая касается расследования сообщений о пытках. Хотя власти выплатили заявителям по этим делам компенсацию, назначенную Судом, они не провели расследование сообщений заявителей о пытках, которое соответствовало бы стандартам ЕКПЧ. Практика ЕСПЧ гласит, что расследование случаев обращения, нарушающего статью 3 ЕКПЧ, должно быть эффективным, независимым, и должно создавать возможность для установления личности преступников и их наказания.

463. Ратифицировав Конвенцию ООН против пыток, Россия приняла на себя обязательство расследовать имевшие место под ее юрисдикцией факты пыток, включая причастность и соучастие в пытках.

¹²³ См. Amnesty International, "Russian Federation: Preliminary briefing to the UN Committee against Torture," AI Index EUR 46/014/2006, pages 4-5.

¹²⁴ См. постановления по делам: Велихиев и другие против России (34085/06), Исаев и другие против России (43368/04), Руслан Цечоев против России (39358/05), Хамбулатова против России (33488/04), Гизаев против России (14811/04), Садыков против России (41840/02), Джабраилов и другие против России (3678/06), Ирисханова и Ирисханов против России (35869/05), Хадисов и Цечоев против России (21519/02), Медов против России (1573/02), Мусаева и другие против России (74239/01), Читаев и Читаев против России (59334/00).

¹²⁵ В большинстве упомянутых дел пытки были признаны в дополнение к нарушению права на жизнь.

464. Ниже мы обращаем внимание Комитета на три конкретных расследования в делах, разрешенных ЕСПЧ, которые иллюстрируют нарушение Российской Федерацией своих обязательств по расследованию сообщений о пытках и по возмещению вреда потерпевшим:

- В деле *Садыков против России*, к виновным в пытках и их сообщникам были применены нормы об амнистии;
- В деле *Читаев и Читаев против России* в течение пяти лет после вступления в силу постановления ЕСПЧ расследование хорошо задокументированных фактов пыток не было начато;
- В деле *Хадисов и Цечоев против России* уголовное расследование остается неэффективным, несмотря на наличие в деле веских доказательств.

Садыков против России (41840/02), вступило в силу 21 февраля 2011 г.

Обстоятельства дела

465. Заявитель, Алаудин Садыков, по профессии школьный учитель, на момент ареста в марте 2000 г. работал в «группе захоронения» при Министерстве по чрезвычайным ситуациям, а также занимался доставкой и раздачей воды и продуктов жителям Октябрьского района г. Грозного. Одним утром в ходе исполнения своих обязанностей заявитель был похищен и доставлен во Временный отдел внутренних дел (ВОВД) Октябрьского района г. Грозного, где его продержали около трех месяцев. Во время содержания заявителя под стражей сотрудники ВОВД заставляли его прожевать и проглотить собственные волосы, сильно обожгли ладонь его правой руки, сломали ему нос и ребра, ногами выбили ему несколько зубов, а также отрезали левое ухо. Как следует из материалов уголовного дела, личности предполагаемых преступников были известны, и хотя были отданы распоряжения о проведении ряда следственных действий, направленных на проверку их причастности, какого-либо прогресса в расследовании не произошло.

466. ЕСПЧ отметил «явные недостатки» в ходе расследования, которые он счел «абсурдными», и указывающими на серьезный непрофессионализм и нежелание властей привлечь виновных к ответственности¹²⁶.

467. Дело *Садыкова* является единственным делом с Северного Кавказа, рассмотренным ЕСПЧ, в котором преступник был заключен под стражу и находился под следствием после вступления постановления в силу. Однако в декабре 2011 года и в марте 2012 года к двум подозреваемым были применены нормы об амнистии, а двое других, по всей видимости, находятся на свободе.

468. Мы утверждаем, что применение норм об амнистии в делах, касающихся пыток, противоречит международным обязательствам России по расследованию фактов пыток и по борьбе с безнаказанностью за совершение международных преступлений.

История норм об амнистии

469. Законодательство, касающееся амнистии за преступления, совершенные как представителями государства, так и боевиками на Северном Кавказе, было принято в 2003 и 2006 годах. В обоих законах недвусмысленно указано, что под действие амнистии не попадают лица, совершившие тяжкие преступления, в том числе **убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, похищение, незаконное лишение свободы, торговля людьми, изнасилование, надругательства над телами умерших и местами их захоронения, и геноцид**. Однако закон от

¹²⁶ См.: Sadykov v Russia, *inter alia* paras. 246, 173.

2006 года не распространяется на такое преступление как истязание¹²⁷, а закон от 2003 года *не исключает* его из сферы своего действия.

470. Кроме того, ни тот, ни другой закон не исключают из сферы своего действия такое преступление как **превышение должностных полномочий с применением насилия или угрозой его применения**¹²⁸, которое на практике может быть использовано для квалификации преступлений, попадающих в категорию пыток. Это приобрело особую значимость в расследовании по делу *Садыков против России*, в котором действия, которые должны были быть квалифицированы как пытка, были квалифицированы как менее тяжкое преступление для того, чтобы была возможность применить положения об амнистии.

Применение норм об амнистии в деле *Садыков против России*

471. В 2006 и 2011 годах власти привлекли в качестве обвиняемого З., предположительно причастного к отрезанию уха заявителя, как соучастника¹²⁹ в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (статья 111 УК)¹³⁰, то есть в преступлении, к которому не применяются нормы об амнистии, а также в превышении должностных полномочий с применением насилия (часть 3 статьи 286), то есть преступления, на которое амнистия распространяется. Как подробно описывает ЕСПЧ, З. успешно избежал ареста, будучи привлеченным в качестве обвиняемого в 2006 году¹³¹.

472. 12 декабря 2011 г. дело по обвинению в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью было прекращено в связи с отсутствием состава преступления в действиях З.¹³² Следствие привлекло З. в качестве обвиняемого в «превышении должностных полномочий с применением насилия». Как сообщает государство-ответчик в своем меморандуме в Комитет от 17 мая 2012 г., 15 декабря 2011 г. уголовное дело в отношении З. было прекращено в связи с применением закона об амнистии от 2006 года¹³³.

473. Изучение материалов дела, находящихся в распоряжении представителей заявителя¹³⁴, приводит к выводу о том, что прекращение в отношении З. уголовного дела, касающегося соучастия в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, является необоснованным, учитывая имеющиеся доказательства, а именно ряд показаний потерпевших и свидетелей по данному делу. Например, как заявитель, так и его сокамерник на момент события преступления сообщили, что З., являвшийся охранником в ВОВД, впустил группу мужчин в состоянии опьянения в ВОВД и открыл дверь в камеру заявителя. У одного из мужчин был при себе охотничий нож, который З. должен был видеть; этот мужчина сказал, что они пришли получить «ухо в качестве сувенира». З. сказал им, что «они могут делать с Садыковым все, что хотят», но просил не трогать его сокамерника, который был этническим русским.

¹²⁷ Преступление «истязание» (статья 117) часто приравнивают к пыткам. Однако «применение пытки» выступает в качестве отягчающего обстоятельства истязания. В настоящее время применение пытки само по себе не криминализовано в российском законодательстве. В этом отношении см. недавнее заявление НГО в Комитет против пыток: Пятый универсальный периодический обзор по исполнению Конвенции ООН против пыток, заявление TRIAL (Швейцарская ассоциация против безнаказанности) в Комитет против пыток, апрель 2012 г., доступно по адресу: http://www.trial-ch.org/fileadmin/user_upload/documents/CA/Rapports_alternatifs/CAT/Russia_-_CAT_-_Alternative_Report_-_April_2012__2_.pdf.

¹²⁸ Часть 3 статьи 286 УК.

¹²⁹ Ст. 33 УК РФ устанавливает формы участия в преступлении. З. был обвинен в соответствии с подпунктом 1 (соучастие в преступлении) и подпунктом 5 (пособничество преступлению).

¹³⁰ Постановления следователей о привлечении в качестве обвиняемого имеются в распоряжении представителей заявителя, как и большая часть материалов уголовного дела. Полное имя подозреваемого содержится в материалах уголовного дела.

¹³¹ Садыков против России, постановление от 7 октября 2010 г., п. 248.

¹³² Копия постановления от 12 декабря 2011 г. имеется в распоряжении представителей заявителя.

¹³³ См.: Заявление Российской Федерации от 15 мая 2012 г., часть 1, стр. 6, доступно по адресу: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1940651&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>.

¹³⁴ Правовая инициатива по России, одна из НПО-подписантов.

474. Эти показания были процитированы в постановлении от 12 декабря 2011 г. о прекращении в отношении З. уголовного дела, касающегося соучастия в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Однако следователь отверг эти показания как "субъективные" и "не заслуживающие доверия", а показания самого З. о том, что он не знал о преступных намерениях исполнителя, счел достоверными.
475. По мнению представителей заявителя, эти показания были достаточными для привлечения З. в качестве обвиняемого в пособничестве умышленному причинению тяжкого вреда здоровью. Таким образом, дело, как минимум, должно было быть направлено в суд для дальнейшего рассмотрения.
476. В деле *Садыков против России* нормы об амнистии ранее применялись к другому предполагаемому преступнику по имени Б.¹³⁵ (одному из значительного числа преступников, на которых указали Садыков и его сокамерник).
477. 16 марта 2007 г. Б. было предъявлено обвинение в превышении должностных полномочий с применением насилия или угрозой его применения (часть 3 статьи 286 УК), то есть в преступлении, на которое распространялись положения законодательства об амнистии. В марте 2007 г. уголовное дело в отношении него было прекращено, но по техническим причинам постановление не вступило в силу. Недавно Б. обратился в суд с требованием вынести процессуальное решение о прекращении в отношении него уголовного преследования в связи с применением законодательства об амнистии; 21 марта 2012 г. это решение было вынесено¹³⁶. Заявитель и его представители не располагают информацией о том, привлекался ли Б. в качестве обвиняемого в преступлениях, на которые законодательство об амнистии не распространяется.
478. Согласно информации, содержащейся в материалах дела, Б. сам применял пытки в отношении заявителя: будучи главой ИВС¹³⁷ Октябрьского ВОВД г. Грозного во время содержания заявителя под стражей, Б. был одним из сотрудников, которые 5 марта 2000 г. в помещении ВОВД жестоко избивали заявителя, отрезали ему волосы и заставили его прожевать и проглотить их и прижимали раскаленный гвоздь к его рукам¹³⁸. Мы полагаем, что Б. был привлечен в качестве обвиняемого в заведомо менее тяжком преступлении для того, чтобы к нему было возможно применить законодательство об амнистии. В дополнение к обвинению в превышении должностных полномочий с применением насилия, Б. должен был быть также привлечен в качестве обвиняемого в более тяжком преступлении¹³⁹, на которое Закон 2006 года об амнистии не распространяется.
479. Насколько заявителю известно, расследование его дела продолжается, но каких-либо новых обвинений в отношении З. и Б. выдвинуто не было.

Читаев и Читаев против России (59334/00), вступило в силу 18 апреля 2007 г.

Обстоятельства дела

480. Двое заявителей по данному делу – Арби и Адам Читаевы – были задержаны 12 апреля 2000 г. и доставлены в Ачхой-Мартановский ВОВД. В ходе содержания под стражей их допрашивали о деятельности чеченских боевиков и о похищениях с целью получения выкупа; однако они отрицали свою причастность к каким-либо преступлениям. В ходе содержания под стражей в Ачхой-Мартановском ВОВД, заявители подверглись разнообразным формам пыток и жестокого обращения. В частности, их приковывали наручниками к стулу и избивали; прикасались электрошоковым устройством к различным частям тела, включая кончики пальцев и уши; заставляли в течение долгого времени стоять позы «растяжки», широко разведя в стороны ноги и руки; им выкручивали руки; их избивали резиновыми дубинками и пластиковыми бутылками с

¹³⁵ Полное имя подозреваемого содержится в материалах дела.

¹³⁶ См.: Заявление Российской Федерации от 15 мая 2012 г., часть 1, стр. 4.

¹³⁷ Изолятор временного содержания.

¹³⁸ См. *Садыков против России*, п. 13.

¹³⁹ Например, по статье 117 (истязание), статье 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), части 2 статьи 302 (принуждение к даче показаний с применением пыток).

водой; их душили при помощи липкой ленты, целлофановых пакетов и противогазов; на них натравливали собак; им вырывали плоскогубцами куски кожи¹⁴⁰.

481. 28 апреля 2000 г. заявителей перевели в Чернокозово, следственный изолятор, получивший широкую известность в связи с жестоким обращением и пытками заключенных, который неоднократно подвергался критике Европейского Комитета против пыток (ЕКПП)¹⁴¹. В Чернокозово заявителей регулярно допрашивали и пытали для того, чтобы получить от них ложные признательные показания. 5 октября 2000 г. они были выпущены. 6 октября 2000 г. заявители прошли медицинское обследование, в результате которого у них были зафиксированы множественные травмы головы и тела, а также посттравматическое стрессовое расстройство. Врачи отметили, что травмы и заболевания были, по всей видимости, получены заявителями во время содержания в СИЗО Чернокозово в апреле-октябре 2000 года. Прокуратура отказала в возбуждении уголовного дела в связи с сообщением заявителей о жестоким обращении в ходе содержания под стражей с 12 апреля по 5 октября 2000 г.

Неисполнение постановления Читаев и Читаев против России

482. Несмотря на обращения к властям после вынесения постановления, включая направление в прокуратуру медицинских документов представителями заявителей, в течение уже пяти лет после вступления постановления в силу уголовное дело в связи с утверждениями Читаевых о пытках так и не было возбуждено. Недавно, 6 февраля 2012 г., заместитель начальника отдела процессуального контроля № 2 Управления Следственного комитета по ЧР уведомил представителей заявителей о том, что по результатам доследственной проверки, проведенной 27 декабря 2001 г. в отношении предполагаемого жесткого обращения и пыток заявителей, а также в связи с медицинскими документам, представленными в 2008 году, в которых зафиксированы телесные повреждения, полученные заявителями в ходе содержания под стражей, оснований для возбуждения уголовного дела нет.

Хадисов и Цечоев против России (21519/02), вступило в силу 5 мая 2009 г.

Обстоятельства дела

483. Заявители, Саламбек Хадисов и Ислам Цечоев, были задержаны 23 сентября 2001 г. в Сунженском районе РИ и доставлены на военную базу около г. Назрань. Позже их на вертолете переправили в пос. Ханкала, на главную военную базу российских сил в Чечне, где их держали в течение пяти дней и допрашивали. В ходе допросов их жестоко пытали. Затем мужчин перевели в 6 отделение Управления по борьбе с организованной преступностью Старопромысловского района г. Грозного; 12 октября 2001 г. их отпустили. Под страхом дальнейшего применения пыток оба мужчины подписали заявления о том, что в ходе содержания под стражей к ним не применялось насилие.

484. В ходе предварительного расследования Сунженская районная прокуратура установила личности офицеров, причастных к содержанию заявителей под стражей с момента задержания в Ингушетии и до передачи федеральным силам в Ханкалу¹⁴².

485. В какой-то момент, после установления указанных фактов в ходе предварительного расследования, дело было передано в военную прокуратуру, которая незамедлительно прекратила его, ссылаясь на отсутствие состава преступления. Отдельное расследование, проводимое прокуратурой в Ингушетии, неоднократно приостанавливалось на тех же основаниях.

¹⁴⁰ См. *Читаев и Читаев против России*, п.19.

¹⁴¹ Там же. П. 96.

¹⁴² Подробнее см.: Правовая инициатива по России, Заявление в Комитет Министров. Ноябрь 2010 г., п.п. 15-16, доступно по адресу: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?Ref=DH-DD%282010%29587&Language=lanEnglish&Ver=original&Site=CM&BackColorInternet=C3C3C3&BackColorIntranet=EDB021&BackColorLogged=F5D383>

Неисполнение постановления Хадисов и Цечоев против России

486. В течение 2010 г. заявители по данному делу направили в следственные органы ряд обращений с тем, чтобы обеспечить проведение эффективного расследования по их делу¹⁴³. Хотя заявителям недавно был предоставлен доступ к части материалов уголовного дела, расследование остается неэффективным. В частности, несмотря на наличие деле веских доказательств, касающихся личности военнослужащих, причастных к жестокому обращению с заявителями, никто не был привлечен к ответственности. Кроме того, в 2010 г. заявителям сообщили, что их уголовное дело может быть прекращено в связи с истечением срока давности.

Ситуация в других регионах Северной Кавказа

487. Со времени рассмотрения Четвертого периодического доклада РФ ситуация на Северном Кавказе существенно изменилась: интенсивность вооруженного конфликта в ЧР существенно снизилась, однако сам конфликт распространился на территорию всех республик Северного Кавказа.

488. Кроме того, изменились и участвующие в конфликте стороны. С одной стороны, федеральному центру противостоит не сепаратистская Чечня (Ичкерия), а "Имарат Кавказ"¹⁴⁴, фундаменталистское исламистское образование, действующее по всему Северному Кавказу.

489. Это была констатация сложившейся ситуации - уже несколько лет наиболее масштабные акции подполья проводились за пределами Чечни¹⁴⁵, и принципиально не ограничивающее себя этим регионом¹⁴⁶. Как следствие, активизировались контртеррористические действия в регионах центральной России, где в этом контексте с 2010 г. фиксируются исчезновения выходцев с Северного Кавказа.

490. С другой стороны, в самой ЧР местные власти добились существенной автономности в действиях против вооруженного подполья, которые республиканские силовые структуры ведут практически независимо.

491. В продолжающемся на Северном Кавказе конфликте противостоят две стороны: федеральный центр (обеспечивающий, по идее, последовательность политики, общность подходов и методов, единство законов и подзаконных ведомственных актов, согласованность действий сил и ответственное командование) и террористическое исламистское подполье. Однако развитие ситуации в разных республиках существенно различается. Это естественно для горных систем расселения с исторически сложившимся этническим, языковым и религиозным многообразием.

492. Так, в Четвертом Периодическом докладе речь шла исключительно о Чечне¹⁴⁷, однако там уровень насилия снизился в 2007-2008 годах. Регионом с наиболее высоким уровнем насилия в 2008 году стала Ингушетия, а с 2009 года таковым является Дагестан (РД). Во всех трех перечисленных республиках в 2009-2011 годах интенсивность конфликта снижалась, а в Кабардино-Балкарии (КБР), напротив, росла.

493. Контртеррористические операции везде, кроме ЧР (о которой речь пойдет ниже), осуществляются прежде всего силовыми структурами федерального подчинения (подразделениями МВД, частями ВВ МВД, ФСБ и погранвойсками ФСБ, а иногда с привлечением вооруженных сил). В них участвуют и территориальные структуры МВД, подчиненные

¹⁴³ Там же. П.п. 25-32.

¹⁴⁴ В июне 2006 г. был убит формальный руководитель сепаратистов - сменивший годом ранее Масхадова Абдул-Халим Садулаев, - а в июле погиб неформальный лидер подполья Шамиль Басаев. Год спустя, 7 октября 2007 г. сменивший Садулаева Доку Умаров объявил о создании "Имарата Кавказ", тем самым закрыв сепаратистский проект.

¹⁴⁵ Атака на Ингушетию в ночь с 21 на 22 июня 2004 г., террористический акт в Беслане 1-3 сентября 2004 г., бои в Нальчике 13-14 октября 2005 г.

¹⁴⁶ В последующие годы было совершено несколько подрывов поездов на железной дороге Москва - Санкт-Петербург, теракты в московском метро в 2010 г. и в подмосковном аэропорту Домодедово в 2011 г.

¹⁴⁷ отчасти это было связано с тем, что у правозащитных организаций просто не хватало ресурсов для мониторинга ситуации в Дагестане, где работа была развернута лишь по мере снижения интенсивности конфликта в Чечне.

министерствам по соответствующим республикам, - однако сам предлог «по» (вместо прежнего «МВД такой-то республики») подчеркивает, что они подконтрольны прежде всего МВД РФ, а не местной гражданской власти.

494. Таким образом, политика, стратегия, тактика, методы и оперативное руководство этими операциями исходит из одних и тех же центров, что определяет их единообразие.
495. Мы не будем описывать отдельно ситуацию в каждой республике Северного Кавказа, мы отметим только основные и наиболее опасные тенденции, характерные для разных регионов, и приведем соответствующие примеры.
496. Одним из основных методов, используемых федеральными силовыми структурами в борьбе с вооруженным подпольем, стала тактика «эскадронов смерти», насильственные исчезновения людей. Эти преступления включали в себя похищение человека, незаконное содержание в секретных тюрьмах, пытки, внесудебные казни и последующее сокрытие или уничтожение тела.
497. Эта практика распространилась в контексте вооруженного конфликта в ЧР: известны случаи, когда людей, похищенных в Дагестане или Ингушетии, вывозили и содержали на территории Чечни. Так, именно в связи с похищением 19 сентября 2007 г. в Ингушетии двух Магомедов Аушевых стало известно о существовании секретной тюрьмы в с. Гойты Урус-Мартановского района ЧР. Это незаконное место содержания контролировалось местными силовыми структурами, входящими в систему МВД ЧР. Выяснилось, что там ранее какое-то время содержались еще несколько похищенных и исчезнувших жителей Ингушетии.
498. Однако многие эпизоды насильственных исчезновений и внесудебных казней в РД, РИ и КБР связаны исключительно с деятельностью силовых структур федерального и местного подчинения, дислоцированных в этих республиках.

	ЧР	РД	РИ
2006	187/63/11		16/2/1
2007	35/9/1		30/4/1
2008	42/12/4		31/7/1
2009	74/13/4)	18/4/8	13/5/4
2010		17/3	28/11/3
2011		23/8/2	20/11/1

499. В таблице 1 приведены сведения о похищениях жителей Чечни, Дагестана и Ингушетии в 2006-2011 гг. в формате: похищенные/исчезнувшие/убитые, согласно данным, опубликованным на сайте www.memo.ru. Сведения не исчерпывающие, основаны на «Хронике насилия», которую ведет ПЦ «Мемориал». До 2009 г. мониторинг на территории РД был недостаточно систематическим, поэтому данные не приводятся. После похищения в г. Грозном и убийства 15 июля 2009 г. сотрудницы ПЦ «Мемориал» Натальи Эстемировой число обращений в организацию резко сократилось: есть ведения только об отдельных эпизодах, чего явно недостаточно для ведения статистики. Можно лишь утверждать, что после значительного снижения числа похищений людей в 2007-2008 гг. по сравнению с 2006 годом в 2009 г. интенсивность таких преступлений вернулась практически на прежний уровень.
500. Во всех республиках Северного Кавказа системой стали фабрикация уголовных дел по обвинению в терроризме и участии в незаконных вооруженных формированиях.
501. Безнаказанное применение пыток становится возможным, поскольку вся система следствия и суда работает, как правило, в режиме «конвейера», без обратных связей. Ведомственная статистика показывает, что органы следственного комитета РФ (как ранее органы прокуратуры и следственного комитета при прокуратуре) в подавляющем большинстве случаев принимают в производство от органов МВД и ФСБ очевидно сфабрикованные дела, прокуратура утверждает по этим делам обвинительные заключения, а суды выносят обвинительные приговоры. Каждое из

звеньев этой цепи не ставит задачу проверки законности и обоснованности выводов предыдущего.

502. Это в значительной мере обусловлено не только системой планирования, планами по раскрытию преступлений и установками на повышение показателей раскрываемости. Так, следователи в своей работе зависят от оперативных сотрудников МВД и не заинтересованы вступать с ними в конфликт, выявляя факты фабрикации доказательств и применения пыток. Судебная же система организована так, что судьи не заинтересованы в вынесении оправдательных приговоров.
503. Этому могла бы препятствовать работа адвокатов, однако, зачастую задержанному следствие предлагает услуги лояльных адвокатов, игнорирующих нарушения прав подзащитных и склоняющих к даче признательных показаний.
504. Другим инструментом, который мог бы выявлять и отвергать сфабрикованные доказательства, мог бы стать суд присяжных. Однако в последние годы из компетенции судов присяжных выведено производство по многим составам преступлений, включая и дела по обвинению в терроризме. В тех же случаях, когда дела все-таки попадают в рассмотрение коллегии присяжных, им не разрешено оценивать допустимость тех или иных доказательств (это за них делает судья), - то есть, присяжные не могут услышать и принять во внимание жалобы подсудимых на применение к ним пыток.
505. Решение о выведении дел по терроризму из ведения судов присяжных было принято накануне начала слушаний по «делу 58-ми» (по числу обвиняемых - один за это время скончался) о нападении на г. Нальчик (КБР) 13-14 октября 2005 г., и многие наблюдатели видят здесь причинно-следственную связь. Это процесс продолжается до настоящего времени, многие обвиняемые уже провели в предварительном заключении семь лет. По несколько лет длились также и другие «групповые» дела по преступлениям, совершенным в РИ.
506. С другой стороны, жалобы на сотрудников силовых структур и правоохранительных органов на применение пыток, незаконные задержания и похищения людей, внесудебные казни и т. п. в подавляющем большинстве случаев остаются нерасследованными.
507. Эта система организованной безнаказанности - неотъемлемая часть «контртеррористической операции» в регионе. Осуждение даже рядовых участников похищений и пыток из числа «силовиков» поставило бы под сомнение необходимость выполнения ими незаконных приказов руководства.
508. Среди рассмотренных ЕСПЧ жалоб с Северного Кавказа преобладают «чеченские дела» (см. в соответствующем разделе), по которым можно с уверенностью утверждать: Российская Федерация исполняет их в части выплат назначенной судом компенсации морального ущерба, игнорируя иные меры индивидуального и общего характера.
509. Жалобы из других регионов начали подавать позднее и их было меньше. Таким образом, на момент составления данного доклада, на 183 рассмотренных ЕСПЧ по существу жалобы от жителей ЧР приходится 3 рассмотренных жалобы от жителей РД и 10 - от жителей РИ. Однако и здесь мы можем констатировать отсутствие расследования на национальном уровне дел, по которым вынесены постановления, и безнаказанность преступников.
510. Однако в последний год на фоне общей системной безнаказанности сотрудников силовых структур, причастных к пыткам и исчезновениям людей, следует отметить два уголовных дела, - одно в Дагестане и одно в Ингушетии. В первом деле за пытки подростка в с. Хебда (РД) осужден один сотрудник милиции, в отношении еще двоих суд продолжается. Во втором случае под судом находятся двое руководящих сотрудников Карабулакского городского отдела внутренних дел, Нальгиев и Гулиев; среди прочего, им инкриминируются жестокие пытки Зелимхана Читигова. В настоящее время ожидается вынесение приговора. Это первые суды над причастными к пыткам силовиками за тринадцать лет «контртеррористической операции» на Северном Кавказе.

511. Среди позитивных изменений на региональном уровне следует отметить начатый в 2010 г. властями Дагестана и Ингушетии переход, - в рамках своих весьма ограниченных полномочий и возможностей, - к использованию методов «мягкой силы» в борьбе с террористическим подпольем в своих республиках. Этот подход включает, во-первых, создание «комиссий по адаптации боевиков», которые помогают вводить в правовое поле участников НВФ, не совершивших тяжких преступлений. К настоящему времени эти комиссии в республиках рассмотрели десятки обращений. Некоторые бывшие боевики сдались и осуждены, другие - находятся на свободе. Эта практика встречает понимание отдельных представителей руководства Национального антитеррористического комитета РФ и ФСБ РФ.
512. Другой важной составляющей является легализация умеренных салафитских общин с тем, чтобы они перестали быть мобилизационной базой террористического подполья. Эта политика «контртеррора с человеческим лицом» позволила снизить уровень насилия со стороны боевиков в Ингушетии с 2009 по 2011 годы в 7.5 раз.
513. Однако эти процессы невозможны без поддержки со стороны федерального центра, где преобладает приверженность методам «грубой силы», которую не раз высказывали президенты РФ Дмитрий Медведев и Владимир Путин. Усилиями как подполья, так и федеральных силовых структур уровень насилия в Ингушетии и Дагестане в 2012 г. ощутимо возрос.

Прочие вопросы

Общая информация о положении в области прав человека в стране, включая новые меры и изменения, касающиеся осуществления Конвенции

ВОПРОС 45 (44 в списке вопросов на английском языке).

Реакция полиции на публичные выступления оппозиции

Необоснованное и избыточное применение силы к мирным протестующим

514. С 2006 года в различных регионах России стали нарастать выступления оппозиции, выразившиеся в проведении публичных протестных акций: «Маршей несогласных», серии митингов «Стратегия-31» (в честь статьи 31 Конституции России, гарантирующей гражданам свободу мирных собраний) и пр. В 2011-2012 годах число и массовость протестных акций стремительно увеличивались. Рост протестных выступлений сопровождался увеличением числа случаев необоснованных задержаний протестующих, случаев необоснованного и избыточного применения силы к участникам мирных протестов со стороны полиции. В значительном числе случаев насильственные меры, применяемые полицией в отношении мирных протестующих, могут рассматриваться как жестокое и унижающее достоинство обращение.
515. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. №54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» устанавливает уведомительный порядок проведения публичных мероприятий. Вместе с тем, организаторы должны получить от органов власти ответ на уведомление о проведении публичной акции. По закону орган власти не вправе отказать в проведении мероприятия, а только предложить организаторам другое место или время, причем это изменение должно быть обосновано и согласовано с организаторами акции. Органы власти также не вправе вмешиваться в содержание мероприятия: например требовать от организаторов изменить цель мероприятия.
516. На практике уведомление органов власти о проведении публичного мероприятия превратилось в получение разрешения на проведение публичной акции. В случае подачи заявки о проведении акции, по каким-либо причинам не нравящейся властям, власти под разными, часто надуманными, предлогами заявляют о невозможности проводить мероприятие в выбранном организаторами месте, предлагая взамен очевидно неудобные места (безлюдные, находящиеся на окраинах городов и пр.) и отказываясь обсуждать альтернативные варианты с организаторами.

517. Полиция рассматривает публичные акции, не санкционированные властями, в качестве правонарушения, которое должно пресекаться, а совершающие его лица – привлекаться к ответственности. В некоторых случаях полиция предупреждает участников о незаконности акции и выделяет им время для прекращения мероприятия. Однако это происходит редко. Чаще полицейские прекращают несанкционированные публичные мероприятия без предупреждения, часто при помощи силы.

518. Вместе с тем, сам по себе факт согласования публичного мероприятия с властями не исключает ситуацию силового разгона оппозиционной акции. Например:

Накануне инаугурации президента Владимира Путина в Москве состоялся «Марш миллионов». На подходе к месту проведения митинга – Болотной площади – возник конфликт с полицией формально из-за того, что была превышена численность, заявленная организаторами. Участники шествия были остановлены цепями полиции перед узким проходом, ведущим к рамкам металлоискателей, сама площадь была полностью оцеплена силами полиции. Люди объявили «сидячую забастовку», после чего стали массово задерживать граждан. В полицию полетели камни, предположительно, это была провокация со стороны активистов прокремлевских движений. Как бы то ни было, начались столкновения с полицией. По свидетельству очевидцев, стражи порядка били людей дубинками, электрошокерами и ногами, рвали одежду и швыряли в автозаки [специальные автомобили для перевозки задержанных – прим. ред.] даже тех, кто пытался уйти с акции¹⁴⁸.

519. Кроме того, имеются другие случаи, когда полиция без достаточного повода применяла силу к участникам согласованных с властями оппозиционных акций. Поводом для силовых действий полиции были, в частности, такие обстоятельства: превышение количества участников акции числу, предварительно заявленному организаторами, несоответствие лозунгов заявленной цели мероприятия, наличие у участников маски, изображающей лицо президента Владимира Путина, скандирование лозунгов на пикетах.

520. Применение силы при разгоне публичных акций и задержании участников часто несоразмерно предполагаемому правонарушению. Задержание часто происходит так, как будто человек совершил не административный проступок без ущерба для здоровья и чьего бы то ни было имущества, а тяжкое преступление против личности, вооружен и опасен для окружающих. При задержании участников акций полиция нередко использует специальные силовые приемы, например – заламывание рук, болевые приемы – выдавливание глаз, захват сзади за шею, скручивание верхней одежды на горле с перекрытием дыхания, а также просто избивает участников. В качестве примера можно привести рассказы участников протестных акций об обстоятельствах их задержания:

«Здесь-то и началось самое страшное: безо всяких причин, даже без предупреждения, оголтелая группа ментов [сотрудников милиции – прим. ред.] из 8-10 человек, некоторые из которых были в штатском, накинулись на нас и стали пытаться силой затащить в отделение милиции. Конечно же, мы не собирались исполнять противозаконные требования (правда и требований-то никаких не было), сотрудников милиции. Тогда людей просто стали сбивать с ног, бить ногами. Наташу Авдееву, повалив на ступени, сотрудник милиции стал волоком, за капюшон, тащить в отделение, несмотря на то, что она начала задыхаться. Севу Чернозуба повалили на асфальт и так же, волоком, хотели затащить в отделение. Юлю Башинову, которая пыталась вступить за людей, один из сотрудников милиции стал просто душить (кстати, второй раз за день, причем один и тот же – некий Тихонов). Пытаясь избавить хотя бы девушек от побоев, парни старались закрывать их собой, что еще больше злило ментов. На просьбу Юли не душить, Тихонов ответил: «Я тебя вообще, сука, убью!» Дальше все было как в страшном сне: одного из молодых людей ударили головой о

¹⁴⁸ Отчет ОНК по городу Москва о посещении ОВД Москвы после массовых задержаний на Болотной площади 6 мая 2012 // <http://ovdinfo.org/article/6-maya-zaderzhannykh-izbivali-mnogie-popali-v-bolnitsu-doklad-onk>

стоящую рядом машину, другого, несовершеннолетнего парня, Виталия Генарова, повалив на асфальт, головой ударили о землю»¹⁴⁹.

«Вскоре доставили Позднякова, потом Нилина, братьев Бейлинсонов, Щепелева. Даниле Бейлинсону менты пытались выдавить глаз. Нилин тут же вызвал скорую. Ехала она недолго, но долго искала наш автобус среди десятков ооновских пазиков, согнанных на площадь. Когда медики наши нас, осмотрев Даню, забрали его с собой, в 36 больницу: глаз слезился и болел»¹⁵⁰.

521. Помимо физической силы при разгонах протестных акций полиция часто использует дубинки, реже – газ и электрошокеры. В ноябре 2007 года при разгоне «Маршей несогласных» кроме применяемых обычно дубинок полиция использовала специальные перчатки с пластиковыми накладками, которые подразумевают наступательные действия.

522. В ряде случаев полиция применяет силу к участникам протестных акций неизбирательно, не учитывая возраста, пола, физического состояния конкретного лица. Как отмечается в заявлении Правозащитного центра «Мемориал», 6 мая 2012 г. в Москве во время столкновений полиции и участников «Марша миллионов» и разгона марша:

«Полицейские начали избивать демонстрантов дубинками, упавших – ногами. Избивали не только активных участников столкновений, но и пожилых людей, и женщин, и стоявших далеко в стороне. Несоразмерное применение силы было не эксцессами рядовых ОМОНовцев, но установкой полицейского руководства. Один пример: старик пытался спокойно призвать полковника полиции прекратить избиение – а в ответ сам был сбит на землю и так ударился головой, что не мог самостоятельно подняться»¹⁵¹.

523. В некоторых случаях полиция применяет насилие к лицам, не участвующим в протестных акциях, но в силу разных причин присутствующим на них. В частности, с насилием сталкиваются журналисты, выполняющие свои профессиональные обязанности по освещению публичных акций. Фонд защиты гласности проводит примеры задержания и применения силы к журналистам, освещающим акции протеста:

На Триумфальной площади в Москве 6 декабря 2011 г. во время несанкционированной акции задержаны десятки оппозиционеров. Пострадали и журналисты – во время задержания был избит корреспондент газеты «Коммерсант» Александр Черных. Омоновцы также разбили ему телефон. До этого журналист успел сообщить в Twitter: «Меня взяли и бьют сильно. Везут в Замоскворечье». По телефону он рассказал, что когда начались задержания, он стоял у автозака с журналистским удостоверением в руке и демонстративно показывал, чтобы у полицейских не было вопросов. «Тем не менее, ко мне подошли двое с полной экипировке – в шлемах и с дубинками. Один из полицейских неожиданно ударил меня по ноге и приказал убираться. Я ответил, что я – журналист и на Триумфальной площади нахожусь по заданию редакции. «Ты здесь никто», – уточнил второй полицейский и ударил меня, снова по ногам. Затем меня взяли под руки и бросили в автозак, но не в отделение, где перевозят заключенных, а в так называемый стакан – небольшой отсек, где находятся охранники. Я пытался добиться от них, на каком основании меня задерживают. Один из них засмеялся: за сопротивление сотрудникам правоохранительных органов. Потом меня снова принялись бить по ногам. Продолжалось это минуты полторы, я упал и лежал на полу. Тогда один из полицейских встал одной ногой мне на грудь, второй – на ноги и начал подпрыгивать на мне. Затем те двое, что меня задерживали, вышли из автозака, захлопнули дверь, и машина поехала. Я поднялся, один из полицейских, оставшихся в стакане, поинтересовался, за что меня взяли. Я говорю: ни за что, я – журналист. Он: покажи удостоверение. Я показал. Они

¹⁴⁹ «Озверевшие: от разгона мирных демонстраций до расстрела - один шаг» // Hippy.ru, 08 мая 2007 г., <http://www.hippy.ru/forum/viewtopic.php?pid=6752>

¹⁵⁰ «Митинг против выборов на Триумфальной 4 декабря 2011 года» // «Эхо Москвы», 05 декабря 2011 г., <http://echo.msk.ru/blog/myslenkov/836195-echo/>

¹⁵¹ Заявление «О событиях в Москве накануне инаугурации нового президента» // <http://www.memo.ru/d/3450.html>

посоветовались и говорят: выходи отсюда – и остановили машину. Отъехали мы недалеко – метров 600 от площади. Я на прощанье попросил полицейских назвать фамилию тех, кто меня избивал. Они только посмеялись. Говорят, это будет клевета на полицию, а за это мне как журналисту светит уголовная статья»¹⁵².

524. В 2011 году перед выборами парламента и последующими президентскими выборами 2012 года подавлять протестные выступления стали на порядок жестче. Превентивные задержания и аресты, избиения активистов, запрещение оппозиционных акций стали повсеместными. В это же время радикально изменился масштаб протеста, и это привело к нарастанию полицейского насилия.

525. 5 декабря 2011 года, на следующий день после выборов в Государственную думу, митинг оппозиции в Москве сверх ожиданий собрал около 10000 человек. Митинг завершился шествием к Центральной избирательной комиссии и задержанием около 300 человек – участников шествия и случайных прохожих. 6 декабря 2011 года прошел общегражданский митинг против фальсификации на выборах, организованный через социальные сети. Столкновения ОМОНа с гражданами привели к задержанию более чем 600 человек, многие задержанные были сильно избиты. 10 и 24 декабря 2011 года прошли митинги за честные выборы, собравшие сотни тысяч человек. В Москве акции впервые прошли без задержаний и насилия со стороны полиции, но в остальных городах в общей сложности было задержано около 500 человек, среди них были избитые при задержании.

526. На акции 5 марта 2012 г., проходившей на Пушкинской площади в Москве, участники заявили, что намерены оставаться после митинга до тех пор, пока все резолюции предыдущих митингов не будут выполнены. Полиция разогнала демонстрантов дубинками. После митинга на Пушкинской площади за медицинской помощью обратились четыре человека, двоих госпитализировали¹⁵³.

527. В результате разгона полицией 6 мая 2012 г. «Марша миллионов» было задержано около 650 человек. За медицинской помощью обратились 40 участников оппозиционной акции, 4 полицейских, еще 29 человек пострадали, но не были госпитализированы¹⁵⁴.

Обращение с задержанными участниками протестов

528. Полиция не во всех случаях надлежащим образом обращается с задержанными участниками протестных выступлений. В частности, задержанные нередко содержатся в ненадлежащих условиях:

«По официальным данным, поздним вечером 6 декабря 2011 года после несанкционированного митинга на Триумфальной площади в Москве около 600 человек были задержаны и доставлены в ОВД города. Хьюман Райтс Вотч проинтервьюировала четверых задержанным во время митинга – всем им пришлось ночевать в переполненных камерах в ОВД, без еды и воды, без доступа к адвокату»¹⁵⁵.

529. В целях оказания психологического давления, а иногда просто из-за нехватки мест в отделах полиции либо нехватки сотрудников, готовых оформить протоколы, задержанных время от времени держат не в помещениях полиции, а в транспортных средствах, которые для длительного нахождения людей не приспособлены – в жаркую погоду в них не хватает воздуха, в холодную погоду они плохо отапливаются.

¹⁵² Отчет Фонда защиты гласности по результатам мониторинга соблюдения прав СМИ за декабрь 2011 г. // <http://www.gdf.ru/graph/item/1/926>

¹⁵³ «ОМОН на Пушкинской действовал жестко: сломанные руки и «тысяча» задержанных» // [Newsmsk.com](http://newsmsk.com), 06 марта 2012 г., http://newsmsk.com/article/06Mar2012/mitingi_obzor.html

¹⁵⁴ Отчет ОНК по городу Москва о посещении ОВД Москвы после массовых задержаний на Болотной площади 6 мая 2012 // <http://ovdinfo.org/article/6-maya-zaderzhannykh-izbivali-mnogie-popali-v-bolnitsu-doklad-onk>

¹⁵⁵ Доклад Human Rights Watch «Россия: мирные протесты продолжаются» // 10 декабря 2011 г., <http://www.hrw.org/ru/news/2011/12/10>

«В 8 часов утра 11 марта 2012 года задержанных привезли к участку мировых судей на улице Рождественской в городе Нижнем Новгороде. Автобусы остановились около суда, а водители заглушили двигатели. В туалет задержанных не выпускали и для проведения судебного разбирательства выводили по одному. Температура воздуха в Нижнем Новгороде составляла на то время минус 9 градусов по Цельсию. Считаем, что подобные действия сотрудников полиции составляют нарушение статьи 3 ЕКПЧ в части жестокого обращения. На момент составления отчета (13-00 11 марта 2012 года) задержанные до сих пор находятся в автобусах»¹⁵⁶.

530. Некоторые участники протестных акций сообщили, что сотрудники отделов полиции, куда их доставляли, применяли к ним насилие:

«Мы прибыли в ОВД «Китай-город», где были помещены в «обезьянник», в котором за наручники к решетке был подвешен некий тип, задержанный якобы за хулиганские действия... Часа в четыре ночи, офигевающий от желания спать и холода, я был выпущен до джентльменской комнаты. По дороге обратно обнаружил три совершенно свободные камеры с препросторнейшими нарами, где и решил залечь, оккупировав одну из них. ...Через несколько минут пришли два старлея (старший лейтенант – ред.), один из которых начал лупцевать по мне шваброй, думая, что это таки заставит меня на место пойти. Вторым, видя, что усилия коллеги безрезультатны, схватив за ноги, оттранспортировал меня к прежнему месту дислокации, а первый же во время этой процедуры с нескрываемым удовольствием двумя руками упорно и настойчиво жал мне на болевые точки за ушами»¹⁵⁷.

Расследование случаев необоснованного применения насилия полицией в отношении участников протестных выступлений

531. Вызывает опасения безнаказанность силовых разгонов публичных акций. Применение силы полицией в отношении участников мирных акций должно всегда тщательно расследоваться, особенно если есть пострадавшие, но этого почти никогда не происходит.

В качестве примера можно привести упомянутый выше случай об удушении задержанной Башиновой¹⁵⁸, который был обжалован в прокуратуру города Москвы. Из городской прокуратуры информация была направлена в управление собственной безопасности МВД и межрайонную прокуратуру. В течение нескольких лет заявитель пыталась получить информацию о результатах своего обращения, периодически получая ответы о том, что материалы передаются из отдела в отдел. В итоге длительной переписки с органами власти было установлено, что управление собственной безопасности не может провести проверку в отношении сотрудника Тихонова, душившего Башинову, так как он уволен из органов внутренних дел. Межрайонная прокуратура вынесла постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, обосновав его тем, что заявитель после задержания была признана правонарушителем и получила штраф в суде.

532. Есть редкие примеры разбирательства по жалобам граждан на избиение со стороны сотрудников полиции. Ключевую роль в этих случаях играет общественный резонанс. В этом случае реагировать на произошедшее приходится и официальным лицам, и прокуратуре, вынужденной возбуждать уголовные дела против полицейских.

«Куйбышевский районный суд Петербурга приговорил бывшего милиционера Вадима Бойко, более известного как «жемчужный прапорщик», к трем с половиной годам лишения свободы условно, сообщает РИА «Новости». Прокурор требовал для Бойко четыре года колонии общего режима. Следственный комитет обвинял Бойко по части 3 статьи 286 УК (превышение

¹⁵⁶ Отчет Комитета против пыток по результатам наблюдения на гражданском шествии 10 марта в Нижнем Новгороде // 11 марта .2012 г., <http://protiv-pytok.livejournal.com/15035.html>

¹⁵⁷ Из рассказа задержанного активиста Сергея Константинова // 25 июня 2007 г., <http://constantin-off.livejournal.com/24730.html>

¹⁵⁸ «Озверевшие: от разгона мирных демонстраций до расстрела - один шаг» // Hippy.ru, 08 мая 2007 г., <http://www.hippy.ru/forum/viewtopic.php?pid=6752>

должностных полномочий, совершенное с применением насилия и специальных средств). Максимальное наказание по этой статье составляет 10 лет тюрьмы. Гособвинитель считает, что вина подсудимого полностью доказана, однако отметил, что у бывшего сотрудника МВД есть смягчающее обстоятельство – он воспитывает маленького ребенка.

При разгоне акции Стратегии-31 у Гостиного двора 31 июля 2010 года прапорщик Бойко с жемчужными бусами на руке вышел к митинговавшим со словами: «Хорьки, б...дь, кому еще? Стоявший рядом Дмитрий Семенов спросил: "Ты чего материшься?". В ответ Бойко ударил его дубинкой по лицу»¹⁵⁹.

533. Чаще жалобы на применение силы сотрудниками полиции не расследуются. Напротив, правоохранительные органы могут инициировать уголовное преследование против пожаловавшегося человека. В качестве примера можно привести следующий случай:

«56-летний Сергей Мохнаткин, задержанный 31 декабря 2009 года на митинге в защиту 31 статьи Конституции на Триумфальной площади, осужден на два с половиной года лишения свободы, согласно части 2 статьи 318 УК, за применение насилия в отношении представителя власти. Решение принял Тверской районный суд. Сторона обвинения требовала приговорить подсудимого к пяти годам тюрьмы. Мохнаткин стал первым из числа задержанных на Триумфальной площади, получившим реальный тюремный срок. При этом сам он утверждает, что не был участником акции и оказался на площади случайно. Он не является активистом ни одного из политических движений.

Мохнаткина задержали после того, как он сделал замечание милиционерам, избивавшим женщину. В автозаке его приковали наручниками к решетке, после чего на него напал милиционер и принялся душить в присутствии девяти свидетелей. Согласно материалам дела, задержанный ударил милиционера головой в лицо, сломав сержанту нос. По заявлениям свидетелей, в отделении милиции Мохнаткина снова избивали. Новогоднюю ночь он провел за решеткой. Суд отказался принять во внимание свидетельские показания»¹⁶⁰.

Введение «комендантского часа» для несовершеннолетних

534. В конце 2000-ых гг. органы власти с целью борьбы с безнадзорностью несовершеннолетних, защиты их от преступлений, а также минимизации числа преступлений и других нарушений со стороны подростков стали вводить запрет на нахождение несовершеннолетних в общественных местах без сопровождения взрослых в вечернее и ночное время – так называемый «комендантский час».

535. Например, в мае 2008 года законодательная власть Кемеровской области приняла областной закон о комендантском часе для лиц, не достигших 16 лет. В июне 2008 года законодатели Краснодарского края установили период комендантского часа для детей 7-13 лет с 9 часов вечера до 6 часов утра, а для подростков 14-17 лет - с 10 часов вечера до 6 часов утра. Всего к концу 2008 года подобные меры были введены в 15 регионах России. В некоторых регионах правозащитникам и прокуратуре удалось оспорить принятие нормативных актов на том основании, что ограничение свободы ребенка находится в компетенции не региональных властей, а федерального центра.

536. Однако в 2009 г. комендантский час для несовершеннолетних был введен на федеральном уровне. Президент России Дмитрий Медведев 29 апреля 2009 г. утвердил поправки в федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ», в соответствии с которыми несовершеннолетним запрещается находиться в ряде общественных мест с 10 часов вечера до 6 часов утра. Федеральный закон определил, что точки распространения алкогольной продукции, магазины с товарами сексуального характера относятся к «запрещенным» местам. Закон также

¹⁵⁹ «Жемчужный прапорщик» получил условный срок»//Грани.Ру, 26.12.2011 г., <http://www.grani.ru/Events/Crime/m.194457.html>

¹⁶⁰ «Задержанный 31 декабря на Триумфальной площади осужден на два с половиной года»//Грани.Ру, 9 июня 2010 г., <http://grani.ru/Politics/Russia/activism/strategy31/m.178809.html>

предоставил региональным властям право устанавливать дополнительные места, которые в это время нельзя посещать подросткам без сопровождения родителей или других взрослых. Во многих субъектах в списки внесли дискотеки, ночные клубы, интернет-кафе. В ряде регионов несовершеннолетним в вечернее и ночное время нельзя находиться на улицах.

537. Нарушение комендантского часа – административное правонарушение, ответственность за которое несут родители детей и подростков, а также руководители заведений, в которых сотрудники полиции ночью во время рейдов обнаруживают подростков.
538. По официальным данным введение комендантского часа снизило число зарегистрированных подростковых преступлений. По выводам журналистских расследований и оценкам экспертов, эта мера снизила лишь уличную преступность, но практически не повлияла на неблагополучных подростков, которые просто переместились с улиц в притоны¹⁶¹. Вместе с тем, введение комендантского часа увеличило риск несовершеннолетних стать жертвой злоупотреблений со стороны полиции.
539. До введения комендантского часа полиция могла задерживать несовершеннолетних в том случае, если они совершали какие-то правонарушения: употребляли алкоголь в общественных местах, нарушали общественный порядок и пр.. Теперь полиция получила законную возможность задерживать несовершеннолетних исключительно за факт нахождения в вечернее и ночное время в общественном месте без взрослых. Участвовавшие задержания подростков спровоцировали рост числа нарушений их прав со стороны полиции, в том числе – применения к несовершеннолетним насилия и угроз.

В г. Екатеринбурге 6 ноября 2010 г. сотрудник милиции Алексей Чабин задержал фотографа Алексея Середина, его ассистентов и двух девушек-моделей, которые проводили фотосессию на территории заброшенной больницы. Сотрудник милиции заявил, что нахождение в общественном месте в темное время 16-летней девушки-модели является нарушением. Фотограф сообщил об обстоятельствах задержания: «Нас начали запугивать и угрожать нам, - сообщает фотограф. - Одной из девушек представитель власти сказал, что не выпустит ее из милиции, пока за ней не приедут родители (ее мать уехала в поход на неделю), вы представляете, что с ней началось?... Все попытки увещевать милиционера ни к чему не привели, только усугублялись угрозы в наш адрес. Что мы незаконно проникли на территорию стратегического объекта министерства обороны, что сделанные нами фотографии это подтверждают и являются уликами, за которые нас посадят».

Компанию молодых людей доставили в отделение милиции на улице Сакко и Ванцетти, где продержали полтора часа. В это время 16-летней девушке стало плохо, но в медицинской помощи ей было отказано»¹⁶².

В поселке Кузоватово Ульяновской области заместителя начальника ОВД и участкового приговорили к лишению свободы за превышение полномочий и изнасилование студентки, нарушившей «комендантский час» для несовершеннолетних. Об этом 2 ноября 2009 года сообщается на сайте областной прокуратуры.

Как сообщает Lenta.ru, 35-летнему заместителю начальника ОВД Кузоватовского района Андрею Суслову дали 6,5 лет, а 29-летнему участковому уполномоченному того же ОВД Ринату Ибрагимову - 4,5 года колонии. Обоих милиционеров признали виновными в превышении полномочий, а Суслова - также в изнасиловании. Приговор уже вступил в законную силу.

Установлено, что 8 июля 2009 года Суслов и Ибрагимов остановили на перекрестке улиц Октябрьская и Коминтерна в Кузоватове двух студенток техникума. Милиционеры заявили,

¹⁶¹ «Ваши дети дома?»//Газета «Новые известия», 16 августа 2010 г. <http://www.newizv.ru/society/2010-08-16/131465-vashi-deti-doma.html>

¹⁶² «Екатеринбургский милиционер вторично прославился нападением на представителей искусства». Экспертный информационный канал «УралПолит.RU» // http://old.uralpolit.ru/urfo/polit/society/id_206311.html

что несовершеннолетним запрещено ночью находиться одним в общественном месте. Они пристегнули девушек друг к другу наручниками и насильно посадили в машину.

Затем милиционеры увезли студенток в Сызрань и затащили в сауну оздоровительного комплекса "Оазис". Там Суслов изнасиловал одну из девушек¹⁶³.

Вопрос 46 (45 в английской версии списка вопросов)

Упразднение вытрезвителей

540. Медицинские вытрезвители – находившиеся в ведении полиции (милиции) учреждения, оказывающие помощь лицам, находящимся в состоянии алкогольного опьянения – были созданы в СССР и продолжили работать в независимой России. До 2011 года в стране существовало около тысячи вытрезвителей.

541. Вытрезвители были неэффективны и не справлялись с задачей оказания первой помощи людям, находящимся в состоянии сильного опьянения. Многие вытрезвители не имели лицензии на медицинскую деятельность и не могли ее получить из-за плохого состояния помещений, отсутствия необходимого оборудования и квалифицированных медиков. Лица, попадавшие в вытрезвитель, могли находиться там до 24 часов, без еды, не имея возможности встретиться с родственниками и получить продуктовые передачи. То есть по факту вытрезвители были только местом принудительного содержания¹⁶⁴.

542. Кроме того, граждане, попадавшие в вытрезвители, и их родственники часто жаловались на различные злоупотребления со стороны работавших там сотрудников милиции, в том числе – на жестокое обращение и пытки. Приказы, регламентирующие деятельность вытрезвителей, допускали такие меры воздействия на «клиентов» как «мягкие вязки» для «буйных» граждан. Эти методы были заимствованы из психиатрии, где используются для того, чтобы предотвратить аутоагрессию и агрессию в отношении окружающих. Однако применяемые милиционерами, не имеющими медицинских знаний и навыков, «мягкие вязки» нередко наносили вред здоровью и психике.

«Возле одного из пермских кафе 8 марта 2009 года произошла драка. Участника потасовки Александра Самойлова наряд милиции доставил в районный вытрезвитель. Спустя несколько часов 33-летний задержанный умер, как посчитали врачи, от остановки сердца. ...На сохранившейся видеозаписи хорошо видно, как задержанного бросили на пол, упираясь в его спину коленями. Четверо полицейских сели верхом и жестко связали «пациента», стянув веревками ноги к рукам. Эту позу правоохранители цинично называют «ласточкой»¹⁶⁵.

543. Были также зафиксированы случаи, когда работавшие в вытрезвителях милиционеры избивали помещенных туда людей. В некоторых случаях это приводило к смерти.

«Журналиста Константина Попова доставили в медвытрезвитель Томска в ночь с 3 на 4 января 2010 года. Через несколько часов его направили домой, откуда госпитализировали. Журналисту сделали срочную операцию, после которой он пережил клиническую смерть, впал в кому, а 20 января скончался, не приходя в сознание. По данным следствия, в медвытрезвителе мужчина подвергся насилию, результатом которого стали тяжкие повреждения внутренних органов. По предварительным данным экспертизы, журналист скончался от отека мозга»¹⁶⁶.

¹⁶³ «Милиционер осужден за изнасилование несовершеннолетней» // <http://www.hro.org/node/9444>

¹⁶⁴ См.: «Медвытрезвители – вне закона! Анализ ситуации для Общественной палаты России» // Правозащитная ассоциация «Агора», 30 апреля 2010 г., http://openinform.ru/fs/j_photos/openinform_237.pdf

¹⁶⁵ См.: «Дело о смерти в вытрезвителе возбуждено вновь» // Российская газета. 22 марта 2012 г., <http://www.rg.ru/2012/03/22/reg-pfo/perm-delo.html>

¹⁶⁶ См.: «СКП: Причиной смерти томского журналиста стал отек головного мозга» // Грани.Ру. 25 января 2010 г., <http://grani.ru/Events/Crime/m.173744.html>

Признанный виновным по этому делу сотрудник томской милиции Алексей Митаев был приговорен к 12 годам лишения свободы и сейчас отбывает наказание в колонии.

544. К сожалению, это не единственный случай смерти после посещения медвытрезвителя. Только за 2010 год в Кемерово, на Кузбассе, в Самаре, в Екатеринбурге, в Воронежской области были зафиксированы случаи гибели людей, ранее доставленных в вытрезвители.
545. В качестве реакции на случаи жестокого обращения и смертей в вытрезвителях власти приняли решение об их упразднении. К концу 2011 года были закрыты все медвытрезвители страны.
546. Министерство внутренних дел Российской Федерации Приказом от 23 декабря 2011 г. № 1298 утвердило Инструкцию «О порядке доставления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации»¹⁶⁷. В соответствии с этой Инструкцией сотрудники полиции в случае задержания пьяного должны вызвать ему скорую медицинскую помощь или доставить его в наркологическое отделение больницы. Врач должен осмотреть задержанного, определить уровень опьянения и решить, нуждается ли он в госпитализации. Если человек не нуждается в госпитализации, врач должен передать его обратно сотрудникам полиции для привлечения к административной ответственности (например, за хулиганские действия, за распитие алкоголя в общественных местах или появление в общественных местах в состоянии опьянения).
547. Однако система медицинских учреждений оказалась не готова к работе с людьми, находящимися в состоянии сильного опьянения. В частности, в больницах не хватает отделений острой наркологии. На данный момент отделение острой наркологии работает только в Томске, еще одно в 2012 году откроется в Москве. В отсутствие подобных отделений пьяными занимаются врачи обычных других медицинских учреждений.
548. До сих пор нет нормативных документов, регламентирующих работу врачей с такими пациентами, и соответствующего финансирования. Кроме того, при приеме пациента в состоянии сильного алкогольного опьянения в обычную больницу необходимо обеспечивать безопасность медицинского персонала и других пациентов.
549. В отсутствие вытрезвителей и неготовности медицинских учреждений, пьяные чаще оказываются на улице, где становятся жертвами преступлений или совершают преступления сами. После упразднения вытрезвителей представители правоохранительных органов некоторых регионов отмечают рост числа преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения¹⁶⁸.
550. Кроме того, появились случаи, когда персонал медицинских учреждений жестоко обращается с пациентами, находящимися в состоянии сильного опьянения.

«В Санкт-Петербурге расследуют дело о смерти пациента, доставленного скорой в Елизаветинскую больницу в состоянии сильного алкогольного опьянения. После госпитализации местного жителя Трофимова поместили в блок экзогенной интоксикации, где медбраты Игорь Волков и Иван Залюбовский должны были его вымыть, провести дезинфекцию и передать медикам для осмотра диагностированного ушиба грудной клетки. Но вместо выполнения своих обязанностей мужчины в течение часа издевались над пьяным: раздели его догола, тыкали палкой и били ногами по голове. После такой «обработки» Трофимов попал в реанимацию, где через несколько дней скончался. Причиной его смерти, по заключению врачей, стала закрытая черепно-мозговая травма. «Фонтанка.ру» опубликовала видеоролик, сделанный камерами наблюдения, установленными в больнице. На кадрах видно,

¹⁶⁷ Приказ МВД России № 1298 г. от 23 декабря 2011 г. Москва//Российская газета, 29 февраля 2012 г., <http://www.rg.ru/2012/02/29/pianstvo-dok.html>

¹⁶⁸ См.: «Закрытие вытрезвителей в Новосибирске вызвало рост преступности» // Сибирское агентство новостей, 23 марта .2012 г., <http://nsk.sibnovosti.ru/society/186839-zakrytie-vytrezviteley-v-novosibirske-vyzvalo-rost-prestupnosti>

как Залюбовский и Волков привозят Трофимова на каталке в комнату. Брезгливо взяв пациента за воротник, медбрат заставляет его слезть с каталки. Так как Трофимов был настолько пьян, что не держался на ногах, он сразу же улегся на полу. На ролике медики поочередно тычут мужчину в лицо палкой, затем раздевают догола. При этом один из молодых людей проверяет карманы его одежды и забирает себе предмет, похожий на мобильный телефон. Выходя из палаты, медицинский сотрудник пинает беспомощно лежащего на полу человека ногой в голову»¹⁶⁹.

551. Можно констатировать, что упразднение вытрезвителей в России – пример усилий по профилактике жестокого обращения, пока приведших к противоречивым результатам.

¹⁶⁹ См.: «Опубликовано видео об очередном «деле врачей»: петербуржец погиб после издевательств медбратьев»//Newsru.com, 25 апреля 2012, <http://newsru.com/russia/25apr2012/trofimov.html>

Рекомендации

Для минимизации практики пыток и жестокого обращения в связи с поддержанием общественного порядка необходимо:

1. Тщательно расследовать каждый случай применения силы сотрудниками полиции в отношении мирных демонстрантов при задержании, доставлении, содержании под стражей. Полицейские, виновные в необоснованном или избыточном применении насилия, должны привлекаться к ответственности и увольняться из органов внутренних дел.
2. Необходимо создать в медицинских учреждениях условия для оказания помощи лицам, находящимся в состоянии алкогольного опьянения. В штаты медицинских учреждений, куда могут быть доставлены такие пациенты, необходимо включить достаточное число квалифицированных врачей-наркологов, а также санитаров, которые обучены пресекать буйное поведение нетрезвых пациентов наименее болезненными, травматичными способами.

Для профилактики пыток и жестокого обращения в отношении задержанных в связи с административными нарушениями или по подозрению в совершении преступлений

3. Изменить систему оценки деятельности полиции так, чтобы она стимулировала сотрудников уделять внимание не только числу зарегистрированных, раскрытых и переданных в суд преступлений и правонарушений, но и должным образом обеспечивать права пострадавших, свидетелей и подозреваемых в совершении правонарушений и преступлений. В частности, необходимо расширить использование независимых от самой полиции методов оценки: опросы населения, опросы жертв преступлений и пр.
4. Ввести постоянное видеонаблюдение во всех помещениях органов внутренних дел, где могут находиться задержанные, допрашиваемые и арестованные.
5. Руководство полиции должно предпринять шаги по налаживанию информирования задержанных о их правах. Прокуратура должна усилить надзор за информированием задержанных об их правах, за соблюдением прав задержанных на уведомление родственников о задержании, а также за документированием задержания. Руководство полиции должно привлекать к ответственности полицейских за выявленные органами прокуратуры или ОНК нарушения прав задержанных и нарушения при документировании задержаний.
6. Улучшить условия содержания административно задержанных в отделах полиции, привести их в соответствие с российскими и международными стандартами.
7. Прекратить нарушающую нормы российского законодательства практику предоставления адвокатам свидания с подзащитными, содержащимися в ИВС и СИЗО, только на основании письменных разрешений органов следствия, дознания или судов. Привлекать к ответственности представителей администрации ИВС и СИЗО, требующих таких разрешений.
8. Принять меры для пресечения иных нарушений принципа доступа задержанных к адвокату, привлекать к ответственности сотрудников правоохранительных органов, препятствующих работе адвокатов.
9. Внести в уголовно-процессуальное законодательство запрет на использование в качестве доказательства явок с повинной, не подтвержденных подозреваемым или обвиняемым в присутствии адвоката.

Для повышения эффективности расследования жалоб на пытки и жестокое обращение

10. Обеспечить подразделение Следственного комитета, недавно созданное для расследования сообщений о преступлениях сотрудников правоохранительных органов, необходимым числом профессиональных следователей, чтобы их количество было достаточным не только для эффективного расследования уголовных дел, возбужденных в отношении сотрудников

правоохранительных органов, но и для проведения проверки по всем сообщениям о преступлениях сотрудников правоохранительных органов.

11. Нормативно закрепить обязанность медицинских учреждений передавать информацию о травмах, предположительно полученных человеком во время нахождения в правоохранительных органах или в результате действий их сотрудников, не в полицию, а в специализированное подразделение Следственного комитета для проведения проверки обстоятельств получения травм.

Для профилактики пыток и жестокого обращения в вооруженных силах и восстановления прав военнослужащих, пострадавших от пыток необходимо:

12. Обеспечить, чтобы все военачальники получили ясные приказы об отсутствии какой-либо терпимости в отношении всех случаев дедовщины в вооруженных силах.
13. Обеспечить незамедлительный, независимый и компетентный медицинский осмотр всех военнослужащих, получивших телесные повреждения
14. Установить запрет вывода солдат за пределы их воинских частей для деятельности, не связанной с их должностными обязанностями.
15. Обеспечить, чтобы все случаи причинения военнослужащим телесных повреждений, особенно полученных при невыясненных обстоятельствах, автоматически приводили к проведению независимого, незамедлительного и эффективного уголовного расследования, чтобы все следственные действия, осуществляемые в связи с этим, были открыты общественному контролю, особенно со стороны родственников жертвы и общественных организаций, чтобы эффективная государственная защита предоставлялась потерпевшим и свидетелям по делу, особенно в случае возвращения военнослужащих обратно в часть.
16. Организовать программы реабилитации для военнослужащих. В частности, обеспечить, чтобы всем получившим телесные повреждения военнослужащим оказывалась своевременная, эффективная и компетентная медицинская помощь, чтобы жертвам пыток предоставлялась психологическая реабилитация, чтобы жертвы пыток демобилизовывались из армии, им и членам их семей предоставлялась профессиональная ориентация.

Для реализации запрета высылки и выдачи в страны, где высылаемым или выдаваемым могут угрожать пытки

17. Обеспечить беспрепятственный доступ к процедуре определения статуса беженца и временного убежища на территории РФ. Положения Закона «О беженцах» и Конвенции ООН о статусе беженцев об исключении из защиты убежищем применять только по результатам рассмотрения по существу ходатайств о предоставлении убежища.
18. Принять эффективные меры к строгому соблюдению всеми органами власти принципа non-refoulement в отношении искателей убежища до исчерпания ими права на обжалование отрицательных решений миграционных органов.
19. Ликвидировать на законодательном уровне различие между механизмами административного выдворения и депортации, установив для объединенной процедуры судебный порядок ее применения со строгим соблюдением принципа non-refoulement до вступления судебного решения в законную силу. В национальное законодательство, регулирующее такую судебную процедуру, необходимо включить требование об обязательном исследовании судами вопроса о риске применения к высылаемому лицу запрещенного обращения при принятии решений о депортации/административной.
20. Установить четкий законодательный критерий применения основного (штраф) и дополнительного (высылка за пределы РФ) наказаний за нарушение иностранным гражданином правил пребывания на территории РФ.

21. При принятии решений по экстрадиционным запросам проводить оценку риска применения к выдаваемому лицу запрещенного обращения в запрашивающем государстве и эффективности его дипломатических гарантий на основании всего комплекса общедоступной информации, включая материалы ООН (Совета по правам человека, КПЧ, КПП), Совета Европы и крупнейших международных НПО (Международная Амнистия, Хьюман Райтс Вотч, FIDH, др.). Учитывать позицию ЕСПЧ относительно положения в стране назначения, выраженную в его постановлениях по делам, касающимся принудительного возвращения в нее.
22. Прекратить практику передачи запрашивающим государствам лиц, требуемых к выдаче, через процедуру административного выдворения (депортации).
23. Исключить на национальном уровне условия, способствующие похищению и незаконному вывозу в запрашивающие государства через государственную границу РФ лиц, требуемых к выдаче для уголовного преследования. Обеспечить эффективное расследование соответствующих инцидентов и неотвратимость адекватного наказания причастных к ним сотрудников государственных органов.

Для профилактики пыток и жестокого обращения в отношении людей, страдающими психическими расстройствами, необходимо:

24. Дополнить ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания», наделив членов ОНК правом посещать психиатрические стационары, включая те, которые осуществляют принудительное лечение по решению суда в связи с совершенным уголовно наказуемым деянием. И обычные стационары, и специализированные содержат лиц, которые находятся в стационаре недобровольно, поэтому психиатрические стационары являются местами принудительного содержания.
25. Исполнить постановление ЕСПЧ Ракевич против России, внося дополнения в закон «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», которые предоставят право недобровольно госпитализированному пациенту самостоятельно обжаловать свое стационарирование в суд.
26. Создать независимую от органов здравоохранения Службу защиты прав пациентов психиатрических стационаров, предусмотренную Законом «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».
27. Ввести судебный контроль за стационарированием детей-сирот, находящихся в государственных интернатных учреждениях, аналогично законодательно закрепленному судебному контролю за стационарированием граждан, признанных недееспособными;
28. Генеральной прокуратуре РФ срочно разработать документы, регламентирующие перевод пациентов - иностранных граждан на принудительное лечение на родину.
29. В целях недопущения ситуации, когда психиатрическая помощь и стационарирование в больницы используется в отсутствие медицинских показаний (пациенты, находящиеся в больницах по «социальным показаниям»), необходимо повысить контроль со стороны надзорных органов за своевременной выпиской пациентов или переводом в соответствующие учреждения, занимающиеся оказанием социальной помощи. Властям предпринять меры для развития системы учреждений для людей, потерявшими родственные и социальные связи.
30. Предпринять меры для развития внестационарных форм психиатрической помощи, в том числе для воспитанников коррекционных школ, и повышения квалификации педагогов-психологов, работающих в коррекционных школах-интернатах. Полностью исключить практику использования психиатрии в дисциплинарных целях в отношении детей-сирот, находящихся в государственных интернатных учреждениях.

Для исполнения постановлений ЕСПЧ по «чеченским» делам необходимо:

31. Путем эффективного прокурорского надзора обеспечить, чтобы преступления, представляющие собой пытки, совершенные в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе, не квалифицировались в качестве менее тяжких преступлений, попадающих под нормы об амнистии.
32. Путем эффективного прокурорского надзора обеспечить, чтобы истечение сроков давности в делах о пытках на Северном Кавказе не препятствовало привлечению к ответственности виновных, личность которых установлена.
33. Обеспечить, чтобы лица, объявленные в розыск в связи с преступлениями, сопряженными с применением пыток, действительно вносились в федеральные списки разыскиваемых лиц;
34. Обеспечить следователям на местах необходимые ресурсы и поддержку, а также надзор, с тем, чтобы обязать военнослужащих из различных регионов России, которые служили в Чечне в ходе контртеррористической операции, сотрудничать при проведении следственных действий в Чечне в настоящее время.
35. Регулярно публиковать статистику расследования этой категории преступлений;
36. Изменить законодательство и практики правоохранительных органов с тем, чтобы у заявителей была возможность знакомиться со всеми материалами уголовных дел, начиная с момента возбуждения уголовного дела, а не после окончания предварительного следствия.
37. Обеспечить заявителям возможность присутствовать при проведении всех следственных действий при расследовании этих дел, и получать любую информацию и любые документы, связанные с расследованием дел;
38. Осуществлять на практике положения российского законодательства, согласно которым информация, касающаяся нарушений прав человека, не может быть засекречена;
39. Предоставить сведения об итогах реализации программы властей по поиску пропавших без вести;
40. Внести в УК РФ изменения, в результате которых право бесплатной юридической помощи будет распространяться не только на обвиняемых, но и на потерпевших;
41. Создать в Чеченской Республике центр по проведению квалифицированных судебно-медицинских экспертиз.